

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49
2022
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (444) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Антони ван Левенгук* (1632–1723), голландский натуралист, изобретатель микроскопа.

Антони ван Левенгук родился 24 октября 1632 года в городе Делфте в Голландии. Отец и мать его были уважаемыми бюргерами и занимались плетением корзин и, что особенно ценилось в то время, пивоварением. Левенгука воспитывала мать, так как отец умер рано. Она мечтала сделать из сына чиновника и отправила в школу. В возрасте пятнадцати лет Антони решил бросить школу и уехать в Амстердам, где стал учиться торговому делу в лавке; там он работал бухгалтером и кассиром.

Вернувшись через шесть лет на родину, Левенгук женился и открыл собственную мануфактуру. О его жизни в последующие два десятка лет известно немного. У него было несколько детей, большинство из которых умерло. Овдовев, он женился во второй раз. В местной ратуше он получил должность стража судебной палаты, что, по современным представлениям, соответствует совмещению обязанностей дворника и садовника. На досуге он занимался цветоводством, разводил экзотических птиц. И начал создавать линзы. Он был чрезвычайно упорным человеком и добился, что его линзы были ничем не хуже, а может и лучше, чем у знаменитых мастеров Голландии. Эти линзы Левенгук вставлял в небольшие оправы из меди, серебра и золота, которые он сам и изготавливал на огне среди чада и дыма.

Много лет вытачивал Левенгук свои линзы, называвшиеся микроскопиями, в форме чечевицы. Они были крохотными, иногда меньше ногтя, но увеличивали в 100 и даже в 300 раз. Чтобы вести наблюдения с помощью этих линз, нужно было приобрести определенные навыки и запастись терпением. Левенгук был далек от мысли совершить открытие: микроскоп для него, взрослого и солидного человека, был просто любимой игрушкой.

Но, несмотря на это, наблюдения Левенгука отличались для того времени большой точностью. В начале 1673 года доктор Грааф прислал письмо на имя секретаря Лондонского королевского общества. В этом письме он сообщал «о проживающем в Голландии некоем изобретателе по имени Антони ван Левенгук, изготавливающим микроскопы, далеко превосходящие известные до сих пор микроскопы Евстахия Дивины».

Королевское общество связалось с Левенгуком, и началась переписка.

Почти 50 лет Левенгук присылал в Лондонское королевское общество и отдельным ученым длинные письма. В них рассказывалось о таких поистине необыкновенных вещах, что знаменитые ученые в напудренных париках могли только изумляться.

Письма Левенгука вызвали в королевском обществе большое недоверие, и поэтому было решено провести тщательную проверку. Это дело было поручено Н. Грю. Последний полностью подтвердил безупречность и достоверность всего, о чем сообщал Левенгук. В связи с этим 8 февраля 1680 года Левенгук был избран действительным и равноправным членом Лондонского королевского общества. В Делфт от общества был прислан членский диплом в серебряной шкатулке с гербом общества на крышке.

Письма Левенгука сначала печатались в научных журналах, а потом, в 1695 году, были изданы на латинском языке отдельной большой книгой под названием «Тайны природы, открытые Антонием Левенгуком при помощи микроскопов».

Левенгук был человеком любознательным и с широким кругом интересов. Пытаясь узнать причину раздражающего язык человека перца, он приготовил его настой. И через две недели, когда Левенгук решил посмотреть под микроскопом на каплю этого настоя, его удивлению не было предела! В препарате жили «зверушки», сталкиваясь и разбегаясь, как муравьи в муравейнике. В одном из писем Королевскому обществу Левенгук описывает это явление и называет эти объекты *animalicus*.

Левенгук забросил всё и усердно начал искать своих «зверушек». Он находил их повсюду: в гнилой воде, в канавах, на собственных зубах. Сделав соскоб со своих зубов, он смешал его с чистой дождевой водой и посмотрел на него под микроскопом. На сером фоне линзы он увидел массу невероятно маленьких созданий — настоящий зверинец!

Он первым увидел, как кровь циркулирует в мельчайших кровеносных сосудах. Обнаружил, что кровь — это не однородная жидкость, как думали его современники, а живой поток, в котором движется великое множество мельчайших частиц. Теперь их называют эритроцитами. В семенной жидкости он впервые увидел сперматозоиды. Рассматривая под своей лупой тоненькие пластинки мяса, Левенгук обнаружил, что мясо, а точнее говоря мышцы, состоят из микроскопических волоконцев. Изучая размножение таких насекомых, как вши, он помещал их на несколько дней в свой чулок, терпел укусы, но узнал, каков у его подопытных приплод.

Левенгук испытывал на себе и действие лекарств. Заболевая, он отмечал все особенности течения своей болезни, а перед смертью скрупулезно фиксировал угасание жизни в своем теле.

Левенгук скончался 26 августа 1723 года. Его удивительная жизнь нашла отражение в литературе и кинематографе.

В романе Гофмана «Повелитель блох» фигурирует профессор ван Левенгук, имеющий оккультного двойника. Он завладевает королем блох и с его помощью получает власть над всем его народом и прекрасной Гамахеей, дочерью царицы цветов. Поль де Крюи включил рассказ о Левенгуке в книгу «Охотники за микробами» (1926) — сборник биографий двенадцати выдающихся исследователей, заложивших основу микробиологии. В 1975 году в СССР на киностудии «Центрнаучфильм» был снят фильм «Маленькие зверушки Антони ван Левенгука» (28 минут), где роль Левенгука сыграл Александр Калягин. Левенгуку посвящён фильм «Клетка, или Из чего состоит жизнь» (1 серия, 2009, Великобритания, BBC Scotland).

В 1970 году Международный астрономический союз присвоил имя Антони ван Левенгука кратеру на обратной стороне Луны.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдулова А. Р.

Соотношение понятий «расходы бюджета», «расходные обязательства» и «бюджетные обязательства» 323

Анварова Г. И., Хазиева Г. Б.

Роль адвоката в эпоху цифровизации..... 325

Анварова Д. А.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав и свобод человека327

Баушева Е. С., Фазылова А. Р., Чашкин П. В.

К вопросу о правовом регулировании использования микропластика в Российской Федерации 329

Белоусова Е. В., Язынина А. А.

Становление института разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами..... 332

Беляев Н. Н., Самойленко В. В., Корякова Д. К., Саяпин З. Р., Шведов С. Г.

Переделанное оружие как объект незаконного оборота оружия 334

Булохов И. И.

Особенности заключения договора купли-продажи будущей недвижимости..... 338

Буракова К. А.

Проблемы применения института обеспечения иска в гражданском процессе и пути их решения 339

Голивец Т. И., Коровин А. М.

Определение возможности привлечения к административной ответственности адвокатов и юрисконсультов организаций в качестве должностных лиц341

Голивец Т. И., Коровин А. М.

Анализ законодательства, регулирующего административно-правовой статус должностных лиц..... 345

Гриценко Е. В.

Реформирование российского уголовного закона с учетом положений международных договоров РФ в сфере уголовного права 348

Гусенков А. Д.

Особенности открытия конкурсного производства и формирование реестра требований кредиторов при несостоятельности (банкротстве) кредитной организации 350

Дабаева Д. Ю.

Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего мошенничество с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей 354

Дрофа В. Г.

Юридическое значение административных регламентов органов исполнительной власти, их место и роль..... 358

Дьяков М. Ю., Стуколов А. Е.

Основные меры поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в 2022 году .361

Иванова И. Г., Орешникова А. О.

Проблемы правового регулирования адвокатской тайны в свете цифровизации адвокатской деятельности 363

Искужинов Б. Б.

Проблемные аспекты деятельности Суда Евразийского экономического союза 365

Кальницкая Ю. С. Влияние Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» на разграничение предметов ведения и полномочий в сложносоставных субъектах 366	Кравцов Д. С. Прокурорский надзор за нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления 387
Кантор И. В. Правовая природа налоговых правоотношений 371	Краснова М. О., Зобнина С. А. Кибервиктимология вымогательств в цифровом пространстве 389
Каракастанда Л. М., Красилова М. Д. Психологическое насилие: оценка масштаба проблемы в три поколения 373	Крыштопа Е. С. Договор купли-продажи недвижимости: проблемы теории и практики 391
Киселёва М. Д. Защита исключительных прав на товарный знак путем аннулирования домена нарушителя 375	Крыштопа Е. С. Договор купли-продажи недвижимости 392
Клюкало Е. А. К вопросу о правовом статусе защитника в уголовном судопроизводстве 377	Кузина А. А. Требования, предъявляемые к медиатору 393
Комарова М. С. Реализация права военнослужащих по контракту на обеспечение жильем посредством участия в накопительно-ипотечной системе 379	Кузнецов А. Р. Проблема исполнительского иммунитета на единственное жилье гражданина, признанного несостоятельным (банкротом) 395
Комарова М. С. Нарушение права на отдых военнослужащих по контракту в Российской Федерации 381	Кузнецов А. Р. Проблемы материального обеспечения несовершеннолетних детей при банкротстве обоих родителей 398
Коротких Е. В. Полномочия органов местного самоуправления в сфере градостроительства 382	Куликова А. А. Новации и инновации в предпринимательской деятельности (на примере ПАО «Мегафон») ... 400
Корякина В. А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ) 385	Курамшина Н. Г., Гаянова К. Р. К вопросу учета экологической составляющей при определении индекса качества городской среды 403

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Соотношение понятий «расходы бюджета», «расходные обязательства» и «бюджетные обязательства»

Абдулова Азалия Рузалиновна, студент
Уфимский университет науки и технологий

Необходимость осуществления расходов бюджета обусловлена реализацией государственной политики в различных областях деятельности. Очевидно, что для претворения в жизнь определённых целей, достижения необходимых показателей государству приходится производить затраты, именуемые расходами бюджета. Помимо понятия «расходы бюджета» в законе выделяются также понятия «расходные обязательства» и «бюджетные обязательства». На практике возникают вопросы: в чем отличие этих понятий, как они соотносятся?

Данная статья посвящена изучению понятий «расходы бюджета», «расходные обязательства» и «бюджетные обязательства», а также их соотношению.

Ключевые слова: расходы бюджета, расходные обязательства, бюджетные обязательства, бюджет, исполнение бюджета.

Н. А. Шевелева утверждает, что расходная составляющая самостоятельности бюджетов предполагает соответствие государственным полномочиям, обусловленным нормами Конституции РФ и нормами федеральных законов, из нее вытекающими [6, с. 8]. Я с ней согласна. Действительно, расходы бюджета обусловлены функциями государства. Они направляются на:

1. охрану общественного порядка, прав и свобод человека и гражданина;
2. оборону страны;
3. реализацию внешней политики государства;
4. обеспечение социальных прав человека (на труд, образование, бесплатную медицину и охрану здоровья, отдых, жилище и т. д.);
5. обеспечение безопасности границ государства и т. д.

Исполнение бюджета происходит путем осуществления расходов бюджета, когда бюджетные средства направляются на конкретные цели, в строго определённом объёме в соответствии с законом (решением) о бюджете. Арутюнян М. С. и Хисматуллин О. Ю. считают, что в бюджетном процессе исполнение бюджета — наиболее важная стадия, означающая фактическую реализацию соответствующего закона (решения) о бюджете [7, с. 87]. Я согласна с ними, так как именно в процессе исполнения бюджета происходит распределение денежных единиц на реализацию функций государства.

Поветкина Н. А. утверждает, что участники бюджетного процесса при составлении и исполнении бюджетов

в рамках установленных бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [8, с. 67]. Действительно, при соблюдении принципов экономности и результативности можно будет достичь наилучших показателей максимально эффективно.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации [1] (далее — БК РФ) основаниями осуществления расходов бюджета являются расходные обязательства и бюджетные обязательства.

В соответствии со ст. 6 БК РФ расходные обязательства — обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета.

Можно привести следующие примеры расходных обязательств:

1. создание резервных фондов;
2. обеспечение охраны интересов государства, безопасности полетов воздушных судов, авиационной и экологической безопасности;

3. обеспечение прав и законных интересов беженцев и вынужденных переселенцев;

4. оказание мер социальной поддержки ветеранам, инвалидам;

5. материальная поддержка материнства, отцовства и детства;

6. государственное регулирование инвестиционной деятельности и т. д.

Важно отметить, что нет единого нормативного правового акта, где содержатся расходные обязательства, они включаются в разные законы, подзаконные акты, договоры, соглашения. На практике это порождает проблемы, связанные с определением основания возникновения расходного обязательства. Хаитов Г. А. считает, что из содержания БК РФ невозможно определить, что должен содержать закон (иной нормативный правовой акт, договор, соглашение), чтобы в результате его принятия возникло расходное обязательство. Он обращает внимание на то, что отсутствие четких критериев отнесения законов и иных нормативных правовых актов к числу актов, в результате принятия которых возникают расходные обязательства, отсутствие требований к содержанию таких актов порождают на практике возможность произвольного включения тех или иных актов в реестр расходных обязательств [9, с. 41].

Бюджетные обязательства — расходные обязательства, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году (ст. 6 БК РФ). Бюджетное обязательство является частью расходного обязательства. Расходное обязательство представляет собой обязанность публично-правового образования или действующего от его имени казенного учреждения оплатить что-то из бюджета. А бюджетное обязательство — это расходное обязательство, которое должно быть исполнено в соответствующем финансовом году в соответствии с законом (решением) о бюджете.

Примерами бюджетных обязательств могут быть: выполнение государственных контрактов, межбюджетные трансферты в форме субсидии, субвенции, иного межбюджетного трансферта субъектам РФ, предоставление субсидий юридическому лицу и т. д.

Если говорить о соотношении понятий «расходы бюджета», «расходные обязательства» и «бюджетные обязательства», то это соотношение определено в ст. 65 БК РФ. В основе лежит расходное полномочие, которое определяется в соответствии с:

1. Конституцией РФ [2] (ст. 71-73).

Например, оборона и безопасность в соответствии с п. м) ст. 71 Конституции РФ относится к ведению РФ, из чего следует, что эта сфера финансируется из федерального бюджета.

2. Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполни-

тельных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ [3]. В соответствии со статьей 26.2 данного Федерального закона полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации осуществляются данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

3. Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] (глава 3 — вопросы местного значения).

Например, в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 14 к вопросам местного значения относится организация в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, что финансируется из местного бюджета.

Из расходного полномочия возникает расходное обязательство. Расходное обязательство включается в закон (решение) о бюджете и становится бюджетным обязательством.

Как было упомянуто выше, расходное обязательство возникает на основании законов, подзаконных актов, договоров и соглашений. Возможность осуществлять расходы бюджета появится, когда расходное обязательство станет бюджетным. То есть бюджетные обязательства — это расходные обязательства, включенные в соответствующий бюджет, которые становятся расходами бюджета.

Продемонстрирую это на конкретном примере. Статья 10 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 04.08.2022) «О ветеранах» [5] предусматривает меры социальной поддержки ветеранов, которые устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. При включении в закон о бюджете эти расходные обязательства становятся бюджетными обязательствами, а при их израсходовании они становятся расходами бюджета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возможность осуществления расходов бюджета возникает тогда, когда расходное обязательство включается в соответствующий закон (решение) о бюджете и становится бюджетным обязательством.

Процесс осуществления расходов бюджета должен основываться на принципах экономности и результативности. Это необходимо не только для обеспечения эффективного функционирования бюджетной системы РФ, но и для исполнения политики государства в различных сферах деятельности.

Литература:

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2022) (ред. от 14.07.2022 № 338-ФЗ)/Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.11.2022).

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 04.10.2022 № 8-ФКЗ)/Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.11.2022).
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 21.12.2021 № 414-ФЗ)/Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.11.2022).
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 14.07.2022 № 253-ФЗ)/Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.11.2022).
5. Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 04.08.2022 № 360-ФЗ)/Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.11.2022).
6. Шевелева, Н. А. Бюджетная система России: опыт и перспективы правового регулирования в период социально-экономических реформ. СПб.: Изд. Дом СПбГУ 2004. с. 278.
7. Арутюнян, М. С., Хисматуллин О. Ю. К вопросу о повышении эффективности бюджетных расходов // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 1 (59). с. 87-93.
8. Поветкина, Н. А. Расходы бюджета: понятие, признаки, особенности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). с. 65-70.
9. Хаитов, Г. А. Об отдельных вопросах возникновения расходных обязательств в Российской Федерации: правовые аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). с. 39-46.

Роль адвоката в эпоху цифровизации

Анварова Гузель Ирековна, студент магистратуры;
Хазиева Гузель Булатовна, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В настоящей статье рассмотрены вопросы влияния цифровизации на адвокатуру, как изменилась роль адвоката с тем, что цифровые технологии активно внедряются в различные сферы деятельности, в том числе и судопроизводство.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, адвокат, адвокатура, защита прав.

Постановка проблемы. Современный мир характеризуется активным внедрением и использованием цифровых технологий. Востребованность таких технологий обусловлена тем, что в период распространения коронавирусной инфекции общество вынужденно дистанцировалось, а необходимость осуществления и защиты прав не утратило свою актуальность. Отметим, что перестроение судебной системы, связанное с применением информационных технологий, произошло до начала распространения коронавирусной инфекции. Тем не менее, с 2020 года чаще стали использоваться такие инструменты как видеоконференцсвязь (ВКС), подача документов в электронной форме, ознакомление с материалами дела в электронной форме и проч. Поскольку «адвокатура является одним из важнейших институтов гражданского общества» [1], качество оказываемых услуг должно быть на высшем уровне с учетом применения цифровых технологий.

Основная часть. В 2017 году президентом Российской Федерации был утверждён Указ «О стратегии развития информационного общества в РФ» [2]. Данный

нормативный акт стал основой в развитии информационно-коммуникационных технологий и их внедрении в социальные, экономические, политические сферы общества.

Не является исключением и адвокатура. Разработка и внедрение таких информационных ресурсов судов как «ГАС Правосудие», «Мой арбитр» является одним из базовых пластов информатизации сферы оказания юридической помощи. Указанные информационные системы позволяют подать документы в суд электронной форме, получать информацию о ходе рассмотрения дела, знакомиться с материалами судебных дел, а также с судебными решениями. Безусловно, современный адвокат должен обладать навыками использования таких систем, поскольку это позволит быстро и эффективно производить не только подготовку позиции к судебному заседанию, но и осуществить сбор необходимых документов. Данные информационные ресурсы оказывают положительное влияние как на институт адвокатуры, так и на судебную систему в целом.

Ю. А. Дорофеева отмечает, что «одним из важных шагов цифровизации адвокатской деятельности явля-

ется создание специализированных автоматизированных систем (например — «АИС» Адвокатура) с помощью которых происходит назначение адвокатов в уголовном производстве» [3, с. 91]. Использование подобных информационных систем позволило решить ряд проблем, существовавших ранее. К таким проблемам, в первую очередь, следует отнести участие одних и тех же адвокатов в делах по назначению, поскольку вследствие большой нагрузки на одного адвоката влекло за собой некачественное оказание им юридической помощи. Во-вторых, вследствие злоупотребления некоторыми адвокатами (принятие поручения вне графика), другие оставались без участия в делах по назначению.

В 2019 году на Всероссийском съезде адвокатов впервые представлена комплексная информационная система адвокатуры (далее — КИС АР). «По мнению разработчиков, данная система позволит упростить взаимодействие адвокатов с судебной системой, осуществлять подачу электронных адвокатских запросов, вести бухгалтерию в рамках данной системы, а не на бумажном носителе. В этой системе планируется создание личных кабинетов адвокатов, которые будут являться прототипом рабочей среды представителей адвокатского сообщества», — отмечают А. С. Советкина и А. В. Лошкарёв [1]. Использование указанной системы позволит адвокату подписывать любой документ своей электронной подписью.

Использование дистанционных технологий в адвокатской деятельности может иметь и ряд минусов, одним из которых Лариса Скабелина отметит снижение неverbальной составляющей [4]. «Скрывать истинные намерения, давать ложные показания значительно проще», указывает Л. Скабелина.

«В качестве задач современной отечественной адвокатуры должны выступать как оказание юридической по-

мощи всем заинтересованным лицам, вынужденным приспосабливаться к изменяющимся условиям, так и — одновременно — осовременивание работы самой адвокатуры, точно так же вынужденной приспосабливаться к процессу цифровизации социально-экономической жизни российского государства и общества», — отмечает С. Ю. Макаров [5, с. 121].

Однако при внедрении цифровых технологий необходимо учитывать проблему цифрового неравенства, которая имеет двойственный характер. С одной стороны, цифровое неравенство заключается в том, что некоторые населенные пункты до сих пор лишены возможности использовать столь современные информационные, а тем более цифровые технологии. С другой стороны, уровень обладания навыками использования мобильных устройств, персональных компьютеров, современного программного обеспечения по-прежнему не такой высокий, тем более у лиц, которым требуется юридическая помощь и которые претендуют на получение бесплатной адвокатской помощи.

Выводы: таким образом, как показывает все вышесказанное, развитие цифровых технологий безусловно имеет положительную тенденцию. Однако, с целью положительной динамики такого процесса представляется необходимым выработать методики использования информационных систем и цифровых технологий в адвокатской деятельности, разработать порядок оказания онлайн-консультаций. При разработке соответствующих корпоративных актов необходимо учитывать тот факт, что не все лица, которым необходима юридическая помощь, обладают навыками использования информационных систем, в связи с чем адвокат должен быть наделен правом использования информационных систем от имени своего доверителя.

Литература:

1. Советкина, А. С., Лошкарёв А. В. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2.
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дорофеева, Ю. А. Адвокатская деятельность в эпоху цифровизации // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики: материалы VII междунар. науч.-инов. Форума «Как выжить в цифровую эпоху?» 2019 г. 22-26 апр. — Самара: Изд-во Самарский государственный экономический университет, 2019. — с. 9093.
4. Скабелина, Л. Влияние цифровизации на профессиональную коммуникацию адвоката // Доклад для международной научно-практической онлайн-конференции «Формирование цифровой экосистемы адвокатуры в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь и Российской Федерации» 18 мая 2020 г.
5. Макаров, С. Ю. Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108) ноябрь.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав и свобод человека

Анварова Диана Авзаловна, студент магистратуры
Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий

В статье анализируется порядок взаимодействия правовых систем в области обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: международное право, внутригосударственное право, защита прав и свобод, взаимодействие.

Защита права и свобод человека в условиях нынешнего времени является приоритетным направлением деятельности конкретного государства и международного сообщества в целом.

Основной целью мирового сообщества является формирование и нормативное закрепление единых правил, которые обеспечат правовую и социальную защищенность человека, а также разработают единую систему реализации прав и законных интересов личности.

Международная защита прав и свобод человека представляет собой совокупность норм международного права, которые гарантируют и закрепляют права и свободы человека, обязательства государств по их обеспечению в рамках заключенных между государствами договоров.

Однако, достижение поставленных между государствами задач по обеспечению и защите указанных прав возможно только при их плодотворном и активном рациональном сотрудничестве.

Усиление взаимосвязи международного и национального права проявляется как через увеличение заключенных международных договоров, так и внутригосударственных правовых актов, которые направлены на урегулирование данных вопросов на национальном уровне.

Рассматривая вопрос защиты прав человека на национальном уровне на примере Российской Федерации, следует обратиться к Конституции РФ, которая определяет, что высшей ценностью государства является человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность, которая возложена на государство.

Следовательно, Российская Федерация обязана обеспечивать условия для реализации гражданами своих конституционных прав, исполнения своих гражданских обязанностей.

Как отмечает Н.В. Витрук «Не было и нет актуальнее, злободневнее темы в обществоведении, чем положение личности в современном гражданском обществе и демократическом правовом государстве» [1].

Взаимодействие международного и внутригосударственного права обусловлено тем, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной ча-

стью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Следовательно, международное и национальное право не могут быть обособлены друг от друга, причем, в некоторых государствах именно нормы международного права являются главной составляющей внутригосударственного законодательства, и наделены большей юридической силой, что при расхождении с национальным законодательством дает им приоритет использования.

«От взаимодействия этих двух систем права, — отмечает И.И. Лукашук, — зависит эффективность обеих» [2].

Вопрос разграничения международного и внутригосударственного становится все более актуальным, поскольку тяжело определить ту сферу общественных отношений, где соприкосновение двух систем отсутствует.

Вместе с тем, соответствие международного и внутригосударственного права порождает огромное количество дискуссий и является одной из основных проблем в теории международного права.

Существуют две основные модели к исследованию данной проблемы: дуалистическая и монистическая.

Дуалистический подход представляет собой теорию, основанную на разграничении международного и внутригосударственного права, их не подчиненности друг другу.

Суть дуалистической модели заключается в том, что национальное право регулирует отношения внутри конкретного государства между его жителями, когда международное право регулирует отношения между государствами.

Следует отметить, что большинство советских и российских ученых придерживаются дуалистической концепции.

Азнагулова Г.М. в своей научной статье отмечает «Доктрина дуализма предполагает, что международное право не зависит от воли какого-то одного государства, поскольку оно выражает общую волю всех государств» [3].

Каждое государство берет на себя ответственность по исполнению возложенных на них обязательств, но каким способом будет осуществляться реализации, государство определяет самостоятельно.

Монистическая теория в свою очередь приравнивает и объединяет международное и внутригосударственное

право в единую правовую систему. Но следует учесть тот нюанс, что теория рассматривает две формы соотношения: либо преобладание внутригосударственного права над международным, либо наоборот, что именуется приматом.

Верховенство внутригосударственного права над международным определяет, что государство самостоятельно принимает решение о соблюдении норм международного права при условии соответствия их своим интересам.

Рассматривая вопрос практического применения моделей соотношения международного и внутригосударственного права, то государства окончательно не принимают ни ту, ни другую. Это привело к возникновению новых направлений — умеренного монизма и умеренного дуализма.

Умеренный монизм, отрицая радикализм, допускает верховенство национального права внутри государства даже при противоречии принципам и нормам международного права.

Умеренный дуализм определяет самостоятельность международной и внутригосударственной системы, которые не обладают превосходством друг над другом. При этом допустимым является регулирование одних и тех же общественных отношений обеими нормами.

В XX в. появилась еще одна теория соотношения международного и внутригосударственного права — теория гармонизации или «компромисс Фицмориса». Ее суть заключается в том, что суды любого государства при отсутствии разрешений не могут использовать нормы международного права, также, как и международные суды, которые могут использовать нормы права в формате, который не противоречит международному законодательству.

Тем самым, при истечении определенного количества времени формируется тенденция, которая способствует «гармонии» между двумя системами.

Различие во мнениях по вопросу соотношения международного и внутригосударственного права проявляется при затрагивании вопроса защиты прав и свобод человека.

Развитие международного сотрудничества в изучаемом вопросе свидетельствует о возрастании роли международного права и его воздействии на национальное.

Вместе с тем, не следует принижать роль конкретного государства в регулировании прав и свобод человека, поскольку эта сфера относится к его внутренней компетенции, где оно самостоятельно, с учетом взятых на себя международных обязательств, определяет политику их обеспечения и защиты.

Принципы и нормы международного права разрабатываются путем сотрудничества государства, итогом

которых является заключения договоров и соглашений, с учетом мнений государств, достижением компромиссов.

Государства являются главными и единственными участниками международных отношений, которые отличаются друг от друга социальным строем, уровнем экономического и развития, характером государственной власти и т.д. Указанные факторы влияют не только на внутреннее законодательство каждого государства, но и на развитие международных отношений в целом.

Вместе с тем, огромное влияние на формирование принципов и норм международного права оказывает национальное право государств, которые не могут принимать решения о принятии норм по различным вопросам, в частности, касающихся защиты прав и свобод человека, в противовес нормам национального законодательства.

Состояние внутригосударственного законодательства напрямую связано с тем, какие условия «диктует» государство на международной арене, что является логичным, поскольку государства не могут согласиться с теми международными обязательствами, которые бы противоречили их национальным правовым устоям.

Влияние внутригосударственного законодательства на международное достаточно многообразно, так как значительные изменения претерпевают нормы и институты международного права при их неактуальности в рамках национального законодательства.

Вместе с тем, особенность международного права заключается в том, что ни государства не могут навязывать свое законодательство международному сообществу.

В свою очередь международное право оказывает воздействие на внутригосударственное путем становления частью его правовой системы. Влияние норм международного права на законодательства государства по вопросам обеспечения и защиты прав и свобод человека играет немаловажную роль.

Таким образом, проблема соотношения международного и внутригосударственного права остается одной из самых актуальных проблем в теории международного права.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права состоит из объективного влияния национального права на международное в процессе формирования его норм, и влияния уже существующих норм международного права на дальнейшее развитие внутригосударственного законодательства.

В процессе глобализации взаимодействие международного и внутригосударственного права становится еще более взаимосвязанным, вместе с тем, тесные отношения двух правовых систем не должны стирать национально-государственные различия.

Литература:

1. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности // Российская акад. правосудия. — Москва: Норма, 2008. — 447 с.

2. Лукашук, И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. 1995. № 2. с. 33-37.
3. Азнагулова, Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Lex russica. 2015. № 8. с. 84-95.

К вопросу о правовом регулировании использования микропластика в Российской Федерации

Баушева Екатерина Сергеевна, студент;

Фазылова Анна Ринатовна, студент;

Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Главной особенностью современной цивилизации является массовое использование пластмасс в технологиях, промышленности и быту. С начала пластмассового бума в 1950-х годах и до наших дней было произведено около 8 миллиардов тонн пластиковых товаров. Мировой объем производства полимеров (главным образом, из продуктов химической переработки нефти и газа) составляет более 400 млн тонн в год, и к 2050 году он может еще удвоиться [1].

На сегодняшний день две трети из произведенных пластиковых товаров находятся на свалках и оттуда они и продукты их разложения ветрами, ручьями, реками, а также живыми существами распространяются по всей планете, поступая, в том числе, в поверхностные воды, где постепенно продолжают разлагаться, распадаясь на частицы. По статистическим данным, собранным организацией по сохранению морской среды Surfers Against Sewage к 2050 году масса всего пластика в Мировом океане превысит суммарную массу рыб. Ежегодно в водные объекты попадает от 5 до 13 млн. т пластиковых отходов. Скопления микропластика находят даже в самых удаленных уголках мира: на необитаемом тихоокеанском коралловом острове Хендерсон и на побережьях Арктики и Антарктики [2].

Это создает различные риски для здоровья человека и окружающей среды, связанные с высокой стойкостью пластмасс, отсутствием путей их биodeградации. Важно отметить, что лишь 21-26% всех пластиковых отходов в настоящее время перерабатывается или утилизируется правильно [3]. Считается, что для полной деградации пластмасс в природных объектах необходимы сроки порядка десятков или даже сотен лет [4].

Все чаще в мировом сообществе обсуждается вопрос об отдельной угрозе таких категорий, как микропластик и нанопластик, то есть частиц синтетических полимеров малого линейного размера. Они возникают при деградации пластмасс как вследствие их естественного строения, так и путем термодеструкции, криодеструкции, выветривания, истирания и т. д. [5].

Легального определения микропластика в Российской Федерации нет. Однако можно сказать, что микропластик — это частицы пластика, диаметр которых меньше 5 мм. Существует два вида микропластика:

1. Первичный — это микрогранулы пластика, которые производители добавляют в средства личной гигиены, чистящие средства, чтобы придать им дополнительную очищающую способность, косметику и другие продукты, а также пластиковый гранулят, который используется при производстве и переработке изделий.

2. Вторичный — это фрагментированные частицы, которые образуются в результате медленного распада крупного пластикового мусора под воздействием всевозможных факторов окружающей среды, например влаги, ультрафиолета или механической силы волн.

Как первичный, так и вторичный микропластик оказывает колоссальное негативное влияние на весь окружающий нас мир, и на нас самих.

В настоящее время получены новые данные о вызывающей опасения способности микропластика и нанопластика неблагоприятно влиять на организм высших животных и человека при поступлении с пищей [6], поскольку гипотетически рассматривается наличие у некоторых видов микропластика канцерогенного действия [7].

В 2019 году Научный совет по политике европейских академий (SAPEA) и Комитет научных советников Европейской Комиссии и Совета (SAM) подчеркнули актуальность и необходимость изучения вреда микропластика относительно здоровья человека и живых существ. Подчеркивается, что наличие больших пробелов в знаниях относительно вредного воздействия на организм микропластиков ни в коем случае не должно рассматриваться как доказательство их безопасности [8].

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, назрела необходимость внедрения эффективных юридических механизмов минимизации распространения микропластика в окружающей среде как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств, в частности — в Российской Федерации. И в данном случае важно делать акцент не только на сам микропластик, но и на причину его появления — производство пластиковых товаров.

Ограничение или полный запрет оборота «одноразовых» пластиковых изделий является одним из важнейших направлений построения экономики замкнутого цикла, переход на который намечен в качестве вектора государственной политики Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. В частности, Президентом Российской Федерации в его Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. была отмечена необходимость снижения объема отходов, поступающих на полигоны, внедрения раздельного сбора мусора, и в целом перехода на экономику замкнутого цикла [9]. В Послании от 21 апреля 2021 г. Президентом РФ говорилось о том, что принцип «загрязнитель платит» должен в полной мере работать и в сфере обращения с отходами, чтобы обеспечить переход к так называемой экономике замкнутого цикла [10].

Многие государства мира уже ввели запрет на производство, продажу и использование пластиковых пакетов, посуды и других «одноразовых» пластиковых изделий (например, Республика Беларусь — введен запрет на использование и продажу в объектах общественного питания одноразовой пластиковой посуды с 2021 г. Грузия — введен запрет на импорт и реализацию любых пластиковых пакетов с 2019 г.; Европейский Союз (ЕС) — введен запрет на использование всех одноразовых пластиковых изделий с 2021 г.; Республика Армения — введен запрет на реализацию при осуществлении розничной торговли полиэтиленовыми мешками и пакетами; Монголия — с 1 марта 2019 года был установлен запрет на импорт, производство и использование всех типов одноразовых полиэтиленовых пакетов толщиной 0,035 мм и тоньше для упаковочных целей в торговле и сфере услуг, за нарушение которого установлены меры административной ответственности в виде штрафов для граждан и юридических лиц, и др.).

Говоря о законодательстве Российской Федерации, следует обратить внимание на Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» в котором установлен запрет только на размещения отходов в объектах, не внесенных в государственный реестр объектов размещения отходов (пункт 7 статьи 12) [11], который применяется к тем лицам, которые либо передают, либо принимают на размещение отходы на «нелегальных» мусорных полигонах, и не применим к физическим лицам, выбрасывающим отходы, образующиеся в результате их деятельности. В свою очередь, административная ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления, в частности, при их сборе и накоплении, а также размещении (хранении и захоронении), предусмотрены в настоящее время статьей 8.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Однако данные меры применяются, прежде всего, к тем нарушителям, которые осуществляют деятельность по обращению с отходами на профессиональной основе. Таким

образом, физическое лицо, не осуществляющее данный вид профессиональной деятельности, не может быть привлечено к административно-правовой ответственности только по тому критерию, что не является субъектом данного состава правонарушения.

Так, в Постановлении Правительства РФ от 18 февраля 2022 г. № 207 «О внесении изменений в перечень научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5» в пункте 7 раздела 9 указывается на разработку технологий производства биоразлагаемых материалов, в том числе продукции из биоразлагаемых материалов, исключая формирование микропластика [12]. Данный пункт направлен на создание систем улучшения состояния окружающей среды и повышения энергосбережения и эффективности использования природных ресурсов. Однако на сегодняшний день четкая единая технология, которая была бы урегулирована законодательством и применялась бы повсеместно не разработана.

Проблема микропластика регулируется лишь локально. Так, в регионе Балтийского моря трансграничное управление в области охраны окружающей среды осуществляется совместно девятью прибрежными странами и Европейским Союзом в рамках Конвенции по защите морской среды Балтийского моря (Хельсинкская конвенция 1974 года с поправками 1992 года). Данная конвенция носит рекомендательный характер, однако несмотря на то что рекомендации не имеют обязательной юридической силы, тот факт, что они приняты единогласно и предполагают обязательство стран-участниц регулярно отчитываться, уменьшает озабоченность по поводу недостаточности их правового характера. Несмотря на то, что Конвенция напрямую не обращается к вопросам пластикового загрязнения, ее положения применимы ко всем видам загрязнения, де-факто относящимся к морскому мусору, в том числе к пластику.

Также существует законопроект № 154856-8 «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об охране озера Байкал» (в части ограничения отдельных видов деятельности на Байкальской природной территории)» целью которого является снижение загрязнения озера Байкал, его водотоков и почвы прибрежных территорий в центральной и буферной экологических зонах Байкальской природной территории пластиком и микропластиком путем регулирования отношений по обращению «одноразовых» товаров из различных видов пластмассовых материалов.

Для достижения поставленной цели законопроектом предлагается дополнить статью 6 Федерального закона «Об охране озера Байкал» положениями, устанавливающими запрет на осуществление в центральной экологической зоне и буферной экологической зоне Байкальской природной территории розничной продажи, а также

безвозмездной передачи юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими розничную торговлю, пакетов, сумок, мешков одноразового применения из полимерных и комбинированных (с использованием полимерных материалов) материалов, а также посуды, столовых приборов и иных видов товаров одноразового применения из различных видов пластмассовых материалов. Перечень таких видов товаров, согласно законопроекту, предполагается устанавливать подзаконным нормативным правовым актом в целях потенциальной возможности его корректировки с учетом социально-экономической ситуации в субъектах Байкальского региона, развития инфраструктуры и технологий. Необходимость предложенных в законопроекте изменений, на наш взгляд, назрела давно. Однако, данные новшества направлены на снижения загрязнения пластиковыми отходами только поверхностных вод озера Байкал, то есть проблема локальная, а следовательно ее решение является так же локальным. На наш взгляд, этого недостаточно для того, чтобы действительно минимизировать риски, связанные с распространением пластика и микропластика по всей планете. Необходимо принять законы, которые будут регламентировать в целом механизм предотвращения дальнейшего неблагоприятного воздействия пластика и пластиковых отходов на окружающую среду.

Микропластик плотно закрепился в нашем мире, и очистить планету полностью от микропластика невозможно, но вполне реально сократить его количество. Учитывая источники микропластика и причины его появления можно выделить 3 механизма сокращения объемов частиц пластика, а именно: использование одежды

из натуральных тканей; сортировка мусора; исключение из обихода средств с компонентами микропластика.

Запрет на оборот полиэтиленовых и пластиковых пакетов, сумок и мешков, а также одноразовой пластиковой посуды и иных «одноразовых» пластиковых изделий полностью соответствует основным тезисам Концепции совершенствования института расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки, утвержденной Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Абрамченко 28 декабря 2020 г. № 12888п-П11, в которой отмечается, что в отношении отдельных видов товаров и упаковки в случае полного отсутствия возможности их утилизации и при наличии доступных альтернатив должны применяться запреты на их производство и другие ограничительные меры.

Общественные отношения, так или иначе связанные с микропластиком, регулируется на сегодняшний день в Российской Федерации только локально, что было доказано на примере законопроекта № 154856-8 «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об охране озера Байкал» (в части ограничения отдельных видов деятельности на Байкальской природной территории)», поэтому мы считаем необходимым урегулировать данные общественные отношения путем принятия нового федерального закона, регламентирующего порядок и способы минимизации распространения пластика и микропластика по всей территории РФ.

Соблюдая необходимые правила обращения с микропластиком, принятие федерального закона может способствовать решению проблемы «захвата» нашей планеты микропластиком.

Литература:

1. Lim, X. Microplastics are everywhere — but are they harmful? *Nature* 2021 May; 593 (7857): 22-5.
2. Блиновская, Я. Ю., Козловский Н. В. Микропластик — макропроблема мирового океана // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований* № 10-1, 2015
3. Jiang, B., Kauffman A. E., Li L., McFee W., Cai B., Weinstein J., et al. Health impacts of environmental contamination of micro- and nanoplastics: a review. *Environ Health Prev Med* 2020 Jul 14; 25 (1): 29.
4. Pham, T. H., Do H. T., Phan Thi L. A., Singh P., Raizada P., et al. Global challenges in microplastics: From fundamental understanding to advanced degradations toward sustainable strategies. *Chemosphere* 2021 Mar; 267: 129275.
5. Alimi, O. S., Claveau-Mallet D., Kurusu R. S., Lapointe M., Bayen S., Tufenkji N. Weathering pathways and protocols for environmentally relevant microplastics and nanoplastics: What are we missing? *J Hazard Mater* 2022 Feb 5; 423 (Pt A): 126955.
6. Adyel, T. M. Accumulation of plastic waste during COVID-19. *Science* 2020 Sep 11; 369 (6509): 1314-1315.
7. Рудаков, О. Б., Рудакова Л. В. Микропластик — злободневная проблема загрязнения пищевой продукции. *Переработка молока* 2020, 1 (243): 32-35
8. Leslie, H. A., Depledge M. H. Where is the evidence that human exposure to microplastics is safe? *Environ Int* 2020 Sep; 142: 105807.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] // Материалы официального сайта Президента РФ — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] // Материалы официального сайта Президента РФ — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794>

11. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июня 1998 г. № 26 ст. 3009
12. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2022 г. N 207 «О внесении изменений в перечень научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5» // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 марта 2022 г. N 10 ст. 1487

Становление института разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами

Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор;
Язынина Анна Алексеевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье автор пытается выделить основания становления института разграничения предметов ведения и полномочий между РФ.

Ключевые слова: правовое регулирование, субъект РФ, институт разграничения предметов ведения.

Сегодня достаточно дискуссионный вопрос становление института разграничения предметов ведения и полномочий между РФ и её субъектами. Становления института разграничения предметов ведения базируется на принципах федерального устройства самого государства, с целевым ориентиром обеспечения устойчивой формы государственного устройства [1].

Исторические особенности процесса разграничения предметов ведения и полномочий первоначально базировались на принципах, закреплённых в Конституции. Идеальные особенности переустройства на федеральных началах указаны в исторических документах от 1917 года, а унитаризм дореволюционной России отражал элементы политической автономии ряда отдельных регионов. Специфический статус разграничения предметов ведения и полномочий отражался в особенностях местных правовых систем. Изменения, внесённые после 1917 года в устройство российского государства, демонстрирует черты федеральной организации института разграничения предметов, но не конкретизирует и не раскрывает их сущности. Большая часть документации того времени рассматривается как программные документы, а не с позиции нормативных актов [2].

Н. А. Кокотов, указывает, что основой становления института разграничения предметов ведения и полномочий являются азы прописанные в Конституции РСФСР, определявшие автономность областных союзов, как форму федерации. Разделение полномочий между РФ и её субъектами строилось на принципе разграничения предметов ведения, так в главе 9 данной Конституции представлены 17 вопросов, относящихся к ведению [5, с. 5-18].

Данный принцип становления института разграничения предметов ведения и полномочий был перенесён

в Конституцию СССР. Закрепление основ государственного устройства позволяло отразить компетенции полномочий верховных органов.

Л. М. Карапетян, указывает азы становления института разграничения предметов ведения и полномочий между РФ и её субъектами на исторических фактах, прописанных в ранее действующих Конституциях. При этом указывая на то, что институт разграничения предметов ведения и полномочий унаследовал принцип демократического централизма [6].

В современной Конституции РФ указано её федеральное государственно-территориальное устройство, которое закреплено в первой статье. Наблюдается особая форма российской организации и функционирования действующей власти на уровнях федерального центра и каждого региона. Отмечается распределение полномочий, действий и функционирования между ними.

Институт становления разграничения предметов и ведения представлен соотношением оптимального составляющего демократического существования, развития и потребностей общества. Данное соотношение проявляется от уровня государственного РФ, до уровня регионального — её субъектов.

Представим основные разграничения полномочий между РФ и её субъектами:

— предметов ведения РФ, как центра является работа с Конституцией РФ (принятие и изменения), ряда федеральных законов. Уделяются внимания вопросам федерального устройства, территорий, федеральной государственности;

— предметами совместного ведения субъектов РФ и РФ, с позиции совместной работы являются обеспечения нормативных и правовых актов, соблюдение Кон-

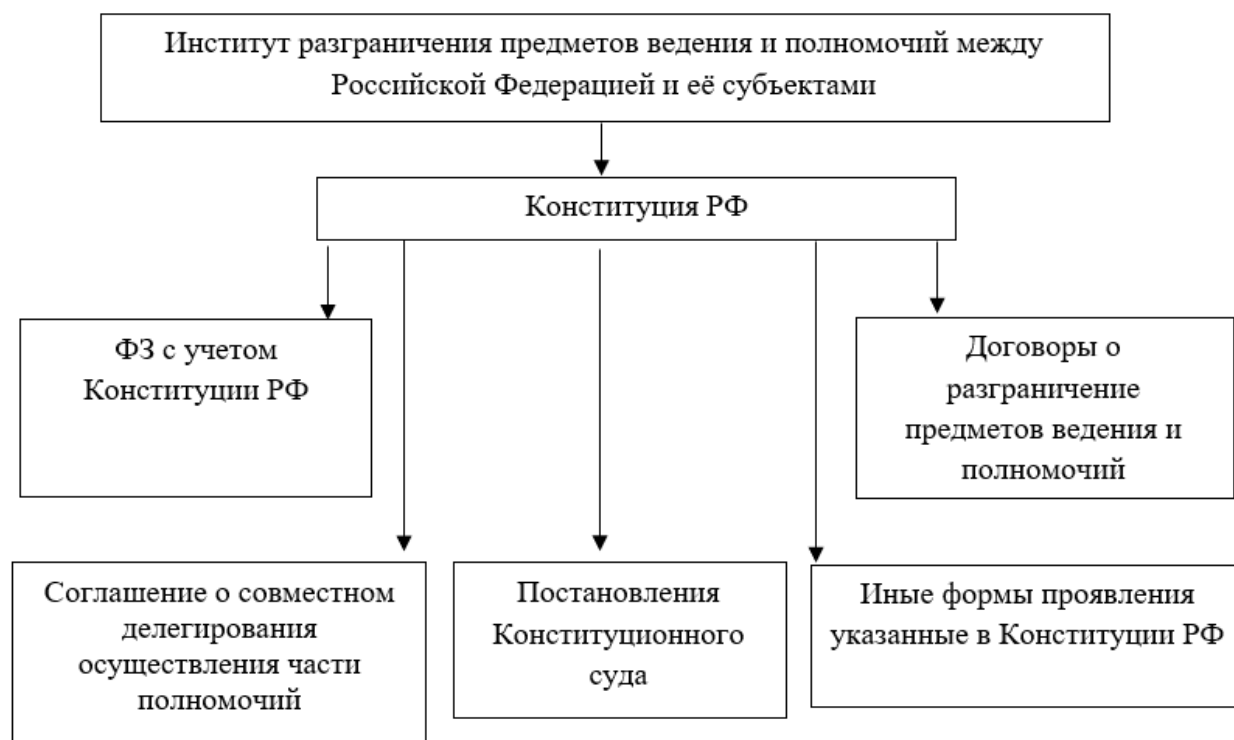

Рис. 1. Институт разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами [6]

ституции РФ. Проводится совместная работа в вопросах использования ресурсов — водных, пользования землей и недрами, и иными природными ресурсами;

— предметами совместного ведения субъектов РФ считаются полномочия, не относящиеся к ведению РФ, либо к их совместному ведению [1].

Анализ исторического и политического характера института разграничения предметов ведения и полномочий с точки зрения политико-правовой оценки указывают на ряд проблем характера разграничений. К примеру, наблюдается разногласие процессов федеральных отношений, так как с одной стороны — значима роль федерального центра РФ, а с другой — наделение полномочиями её субъектов. Такой подход затрудняет распределение полномочий между РФ и её субъектами. Институт разграничения предметов ведения наделен четким механизмом, который позволял бы обеспечивать полноценное участие субъектов РФ при принятии социальных, политических и экономических решений. Наблюдаются диспропорции в развитии отдельных субъектов РФ, так как отдельные регионы стремятся к большей самостоятельности. Острый вопрос несогласованности политических разногласий между РФ и субъектами РФ отражается на производственной инфраструктуре субъектов. На становления института разграничений предметов отражаются само-

бытность культуры и религиозность ряда убеждений отдельных субъектов.

В современной версии Конституции РФ разграничения предметов ведения, наблюдаемые между РФ и субъектами прописаны конституционными предписаниями и рассматриваются тремя направлениями. К первому направлению относят предметы самого ведения РФ, представленные статьей 71 Конституции РФ, втором в статье 72 указываются предметы совместного ведения субъектов и РФ, третьим направлением считается ведение вне пределов РФ в соответствии со статьей 73.

Таким образом форма передачи полномочий федеральных органов органам государственной власти субъекта — это соглашение, в котором может быть заключено в случаях, не предусмотренных федеральным законом. Характер института конституционно-правового разграничения предметов и полномочий представлен конституционно-правовыми особенностями РФ и её субъектов. Данный институт имеет высокую ценность и значимость, проявляющуюся через укрепление и развития федерализма, но при этом учитывает уникальность национальной асимметрической модели и пределы разумного равенства. Все представленные предметы ведения субъектов законодательно регламентированы в Уставах и Конституции РФ.

Литература:

1. Конституция РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.12.2022)

2. Конституция РСФСР [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 08.12.2022)
3. Конституция СССР [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 08.12.2022)
4. Бендюрина, С.В., Гончаров М.В., Евстифеев Д.М.; Отв. ред. Кокотов А.Н., Саликов М.С. Конституционное право России: Учебник для бакалавров. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. (переизд. 2020) — 448 с.
5. Кокотов, А.Н. Разграничение и согласование полномочий РФ, субъектов федерации и их органов государственной власти // Журнал российского права 2002. № 8, с. 5-18.
6. Карапетян, Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-02-011-ebzbbv-b-s-karapetyan-l-m-rossiyskiy-federalizm-ravnopravie-i-asimmetriya-konstitutsionnogo-statusa-subektov-gosudarstvo-i-pravo-m> (дата обращения: 10.10.2022)
7. Тухватуллин, Т.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в современных условиях: конституционно-правовое исследование // Автореф. дис. канд. юрид. наук/Т.А. Тухватуллин. М., 2012. — 26 с.

Переделанное оружие как объект незаконного оборота оружия

Беляев Николай Николаевич, кандидат юридических наук;
 Самойленко Виталий Владимирович, кандидат юридических наук;
 Корякова Дарья Константиновна, студент;
 Саяпин Захар Романович, студент;
 Шведов Сергей Геннадьевич, студент
 Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел)

В статье рассмотрены основные варианты переделывания оружия, а также последствия данных действий. Изучены достоинства и недостатки пневматического оружия как основного «полуфабриката» на пути к огнестрельному оружию.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, пневматические пистолеты, пуля, пистолет Макарова (ПМ).

На практике паровые пушки и пневматические пистолеты разрабатывались на протяжении XVII-XIX веков, и последние даже стояли на вооружении австрийской армии с 1780 по 1815 года, однако огнестрельное оружие сохраняло преимущество.

Пистолеты с холостым выстрелом делают в качестве реквизита для фильмов и красивых экспонатов в музеи. Но при правильных настройках они могут быть такими же смертоносными, как и боевое оружие.

Теоретически пневматическое оружие имеет определенные преимущества перед традиционным огнестрельным оружием:

1. Боеприпасы не нуждаются в «топливе» или оболочке, весь снаряд превращается в поражающий элемент. Это делает его меньше, легче, проще и дешевле в изготовлении.

2. Поскольку топливо не сжигается, в стволе или патроннике не накапливается никаких химических остатков, а также никаких паров или запаха.

3. Поскольку нет гильзы для выброса, ударно-спусковой механизм может быть проще (что приводит к более надежному и недорогому оружию), и теоретически возможно иметь более высокую скорострельность.

Газ с самого начала холодный, и, кроме того, подвергается адиабатическому охлаждению, когда он тол-

кает снаряд, вместо того, чтобы быть высокотемпературной смесью. Ствол не нагревается до такой же степени, как в огнестрельном оружии, и не может выдерживать такую высокую температуру.

Согласно новому отчету Small Arms Survey, неправительственного исследовательского проекта, базирующегося в Швейцарии, конверсия холостых выстрелов, копий и других менее смертоносных пистолетов является растущей проблемой для стран (Табл. 1), стремящихся бороться с преступностью, связанной с оружием. [1]

Таблица 1. Список стран по количеству легального и нелегального оружия на 2019 год

США	393,300,000
Индия	71,100,000
Китай	49,700,000
Пакистан	43,900,000
Россия	17,600,000
Бразилия	17,500,000
Мексика	16,800,000
Германия	15,800,000

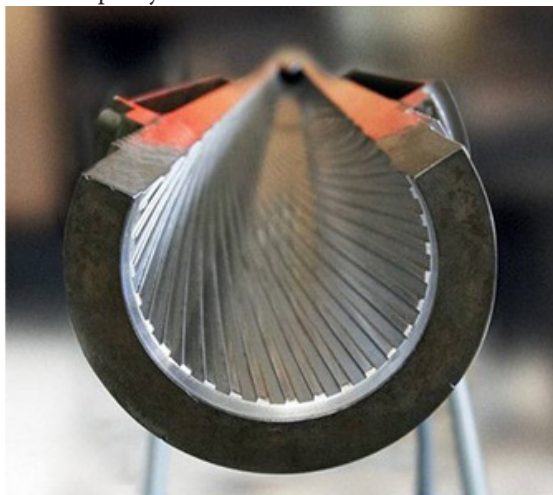
Переделанное оружие не всегда работает исправно. Но оно дешево, одноразово и чаще не поддается отслеживанию — все это привлекательные черты для потенциальных преступников.

До тех пор, пока правительства пытались контролировать оружие, предпринимались попытки обойти законы и нормативно-правовые акты. Сегодня некоторые рассматривают 3D-печать как способ обойти законодательство в области обращения с оружием. Переделанные пистолеты тысячами обнаруживаются при изъятиях оружия и на местах преступлений, что свидетельствует о большом спросе на такой вид оружия. [2, с. 24]

Навыки, необходимые для того, чтобы превратить пистолет из холостого в боевой, нетрудно получить. Для некоторых (пистолетов, стреляющих холостыми патронами) в стволе будет препятствие, которое можно вывинтить или просверлить. Для этого нужны довольно простые инструменты.

Не каждый, кто переделывает пистолет с холостым выстрелом, делает это для совершения преступления с его применением. Некоторые просто находят это интересным хобби. Для тех, кто нуждается в инструкциях, в интернете размещен ряд видеороликов, показывающих зрителям, как конвертировать оружие.

В Соединенных Штатах, где оружие в большом количестве, а законы, регулирующие его приобретение и владение, более мягкие, переделанное оружие не часто появляется на местах преступления.

В Европе все по-другому, там законы об оружии строже. Шотландская полиция заметила, что переделанные «демонстрационные» пистолеты все чаще используются организованными преступными группами.

Даже в некоторых охваченных конфликтами ближневосточных странах, таких как Сирия и Йемен, где оружия в изобилии, переделанные пистолеты по-прежнему популярны, потому что они относительно дешевы.

Например, на портале «Обзор стрелкового оружия 2018» [1] сообщается, что переделанные пистолеты наполнили Ливию после краха режима Муаммара Каддафи. Переделанное оружие на черном рынке продается примерно за 125 долларов, тогда как боевое огнестрельное оружие стоит от 1600 до 4100 долларов.

В Турции есть несколько разных производителей переделанного оружия, и они делают его довольно высокого качества (например, Vursan, Hatsan, ATA Ams). Они используют определенные виды металлов и составляют конструкции, очень похожие на реальное огнестрельное оружие.

Это оружие также труднее отследить, чем обычное огнестрельное оружие, потому что у многих отсутствуют серийные номера, а еще у большего числа нет нарезов в стволах (Рис. 1). Отсутствие нарезов особенно важно, поскольку это лишает следователей источника криминалистических данных, которые могли бы связать пулю с пистолетом, из которого она была выпущена.

Рис. 1. Пример оружия с нарезами в стволе (слева) и без нарезов (справа)

Качество изготовления и включение металлических деталей — в отличие от пластиковых — полезно для преобразователей, поскольку снижает вполне реальный риск того, что оружие выйдет из строя или даже взорвется.

Тесная интеграция Европы и отсутствие границ облегчают покупку и продажу переделанного огнестрельного оружия. Но, как всегда, там, где есть спрос, предложение находит выход. Мастера-оружейники действуют просто и эффективно: растачивают стволы наганов и каморы их барабанов под 9-мм патрон ПМ, что превращает

«древний экспонат» в современный револьвер под пистолетный патрон. Делаются экземпляры и под другие калибры и боеприпасы (Рис. 2).

Особый интерес представляет переделка предметов самообороны в огнестрельное оружие, сопровождающаяся образованием слабо выраженных следов. Данные следы заметны только специалистам в области криминалистического оружиеведения, потому что установить их можно лишь в случае детального исследования, что подтверждается примером из судебно-экспертной практики. [3, с. 9]

Рис. 2. Пример переделанного оружия

Так, в ходе визуального исследования травматического пистолета модели МР-79–9ТМ внешне никаких признаков изменения конструкции не было установлено. Возможность стрельбы металлическим снарядом в травма-

тическом пистолете модели МР-79–9ТМ конструктивно исключается за счет наличия трех давленных выступов, которые мешают прохождению пули из твердого материала по каналу ствола (Рис. 3).

Рис. 3. Ствол пистолета МР-79–9ТМ

Выступы перекрывают собой канал ствола пистолета, а их размер и расположение обуславливает использование для стрельбы лишь пуль, изготавливаемых из пластичных материалов, например, из резины. В ходе детального исследования пистолета было обращено внимание на наличие увеличенного просвета между выступами в канале ствола.

В результате переделки вершины выступов в канале ствола были механически удалены, в связи с чем величина просвета между ними увеличилась до 5 мм. Но, так как выступы удалены лишь частично, произвести выстрел из данного оружия боевыми патронами, например, патронами калибра 9 мм ПМ, все еще не представляется возможным. Очевидно, что для стрельбы из указанного

пистолета необходимо применить патроны с соответствующим снарядом, который по своим размерным характеристикам не будет превышать величину образовавшегося просвета между выступами в канале ствола. В данном случае это могут быть 2-3 дроби, либо небольшой фрагмент мягкого металла (чаще всего свинца), которыми самодельно снаряжаются патроны травматического действия. [4, с. 52]

Переделка патронов травматического действия — явление знакомое практике проведения судебно-баллистических экспертиз и исследований. Так, заводские травматические патроны переснаряжаются следующим образом: штатный снаряд извлекается, навеска пороха существенно увеличивается или заменяется порохом иной марки. Со-

держимое патрона заливается свечным воском, затыкается куском поролона или резины.

В описанном случае в качестве снаряда использовался фрагмент свинца по форме близкой к прямоугольной, шириной 5 мм. Расположение снаряда в гильзе было параллельным, чтобы он при выстреле не столкнулся с выступами, а мог пройти мимо них по образовавшемуся просвету в канале ствола переделанного травматического пистолета.

В результате указанной переделки патроны становятся заметно «сильнее» даже сверхмощных патронов травматического действия (энергией до 150 Дж), применяющихся в служебном огнестрельном оружии ограниченного поражения (далее — ООП).

Надо отметить, что сегодня переснаряжаются не только патроны травматического действия, но и патроны к нарезному огнестрельному оружию, что характеризуется большой общественной опасностью.

Совокупное использование при стрельбе переделанного вышеописанным способом ООП и патрона травматического действия привело к показателям, превышающим критерии самообороны. Так, снаряд (пуля), которым снаряжался патрон, при выстреле обладал удельной энергией 0,75 Дж/мм², что значительно больше минимального значения удельной энергии (0,5 Дж/мм²), при котором человеку наносятся повреждения, несовместимые с жизнью. По своим техническим характеристикам переснаряженные патроны соответствуют боеприпасам к огнестрельному оружию, что свидетельствует о возможном летальном исходе в ходе их применения.

В результате указанной переделки неизбежно образуются следы, на которые необходимо обращать внимание при исследовании подобных предметов самообороны и патронов к ним. Так, наличие увеличенного просвета в канале ствола ООП, наличие динамических трасс у дульного среза и на выступах, а также уменьшение в размере выступов в канале ствола либо измененная их поперечная форма станут явными признаками «доработки» оружия с целью стрельбы металлическим снарядом.

В случаях, когда переснаряжаются патроны травматического действия, следует обратить внимание на дульце гильзы и ее содержимое. При извлечении штатного снаряда образуются следы давления по периметру дульца гильзы, а наличие посторонних предметов (поролона, бумаги, свечного воска и т.д.) также будет свидетельствовать о самодельном снаряжении патронов. Не лишним будет отметить, что способ переделки оружия является своеобразным «преступным почерком» и свидетельствует

о наличии определенных преступных навыков у лица, осуществляющего переделку. [5, с. 19]

Применение при совершении преступлений, переделанных в огнестрельное оружие предметов самообороны и патронов к ним, неизбежно повлекут причинение тяжкого или особо тяжкого вреда здоровью, а в некоторых случаях и причинение смерти. В ходе использования такого оружия степень опасности деяния значительно повышается, а следовая картина на месте происшествия, на первый взгляд, может свидетельствовать об использовании огнестрельного гладкоствольного оружия или самодельного огнестрельного оружия. [6, с. 19]

В случае использования или создания переделанного оружия, а также внесения изменений в конструкцию ООП, изменения характеристик боеприпасов гражданин Российской Федерации должен быть готов к ответственности за свои действия. Пункт 1 статьи 223 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) гласит «Незаконное изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия, его основных частей, а равно незаконное изготовление боеприпасов к огнестрельному оружию — наказывается лишением свободы на срок от четырех до шести лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до одного года» [7]. 4 пункт 223 статьи УК РФ гласит, что за переделку, ремонт, а также незаконное изготовление ООП либо незаконное изготовление другого типа оружия с дульной энергией больше, чем 7,5 Дж, патронов и снарядов к ООП либо газовому оружию предусмотрен ряд мер, таких как обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, исправительные работы на срок от одного года до двух лет, ограничение свободы на срок до двух лет, лишение свободы на срок до двух лет со штрафом от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере зарплаты осужденного.

Для снижения вероятности совершения преступлений в области переделанного огнестрельного оружия необходимо принять ряд законодательных мер, например:

1. Ужесточить ответственность, увеличив сроки заключения под стражу до 5-6 лет и размеры штрафов до 500-600 тысяч рублей;

2. Применять в изготовлении стволов и патронников ООП, травматического, сигнального и иного оружия хрупких материалов (разрушающихся при попытках изменения конструктивных особенностей или размеров), в том числе композитных.

Литература:

1. Исследовательский проект Small Arms Survey [Электронный ресурс] URL: <https://smallarmssurvey.org/>
2. Новый век криминалистики/Е.П. Ищенко. — Москва: Проспект, 2017 — Часть 2-2017. — 303 с. — ISBN 978-5-392-25338-8.
3. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: сборник/составитель А.Г. Хлебушкин. — 3-е изд. — Москва: Проспект, 2019. — 464 с. — ISBN 978-5-392-27475-8.

4. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник/под редакцией И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. — Москва: Проспект, 2019. — 767 с. — ISBN 978-5-392-29286-8.
5. Огневая подготовка: учебно-методическое пособие/И.В. Ураков. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. — 130 с.
6. Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний: учебное пособие/под редакцией Е.Н. Рахмановой. — Москва: РГУП, 2019. — 427 с. — ISBN 978-5-593916-722-2.
7. «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

Особенности заключения договора купли-продажи будущей недвижимости

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Пазына Мария Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Рассмотрена проблема индивидуализации предмета договора купли-продажи будущей недвижимости, проанализирована судебная практика, а также даны практические рекомендации по заключению рассматриваемого договора.

Ключевые слова: будущая недвижимость, купля-продажа, заключение договора, индивидуализация предмета договора, изменение площади недвижимости

Договор купли-продажи будущей недвижимости получил широкое распространение в современных экономических реалиях, являясь «удобным» правовым инвестиционным механизмом для обеих сторон правоотношения. Возможность передачи имущества, которое на момент заключения соглашения отсутствует физически, предусмотрена также и иными договорными конструкциями, например договором аренды. Чаще всего объектом договора купли-продажи будущей недвижимости являются квартиры, офисные здания и иные сооружения. Отсутствие самостоятельной фиксации в Гражданском кодексе РФ обуславливает необходимость изучения рассматриваемого договора.

В п. 1 ст. 549 ГК РФ говорится о том, что по договору купли-продажи недвижимого имущества продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок или иное недвижимое имущество. Возможность заключения данного договора в отношении товара, который будет создан или приобретён продавцом в будущем, предусмотрена п. 2 ст. 455 ГК РФ, а также Постановлением Пленума ВАС РФ № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров о недвижимом имуществе, которое будет создано или приобретено в будущем». Как отмечается в указанном Постановлении ВАС РФ, договор купли-продажи будущей недвижимости является одним из видов инвестиционных контрактов, и заключение таких договоров позволяет покупателю недвижимости привлекать финансирование еще на стадии ее строительства, что способствует эффективному развитию инвестиций в строящуюся недвижимость.

Необходимо отметить, что принятие Постановления ВАС № 54 решило многие правовые проблемы, связанные с заключением договора купли-продажи будущего имуще-

ства. Несмотря на это, в судебной практике иногда возникают сложности с индивидуализацией объекта такого договора, так как она может быть только приблизительной. В договоре должны указываться такие сведения как, местонахождение недвижимости, ориентировочная площадь будущего здания или помещения, иные характеристики и свойства в соответствии с проектной документацией. При этом может сложиться ситуация, когда готовый объект не будет соответствовать условиям договора, что повлечет за собой признание соглашения недействительным.

Что касается судебной практики, то она не выработала единого мнения по вопросу о существенном разногласии между площадью построенного объекта и площадью, которая была согласована сторонами при заключении договора. Так, например, в деле № А5715802/2010 из-за незначительной разницы в площади договор не был признан заключённым. Суд отклонил иск, поскольку фактическая воля сторон была направлена на подписание договора в будущем с последующим утверждением имущества и условий оплаты. Но поскольку общая площадь помещения так и не была согласована сторонами, предмет предварительной договоренности тоже нельзя считать согласованным. Решающим фактором при признании договора незаключённым в данном случае было то, что стороны не договорились о каких-либо других свойствах будущего имущества, кроме площади недвижимости. Из этого следует, что при заключении договора купли-продажи будущей недвижимости сторонам нужно указывать не только его предмет и площадь, но и иные характеристики, чтобы уменьшить число таких казусов.

Для предотвращения конфликтных ситуаций между сторонами необходимо подумать о включении в договор купли-продажи будущей недвижимости следующих по-

ложений. Так, например, если при строительстве или реконструкции здания имеется вероятность изменения его площади по сравнению с проектной документацией, то рекомендуется предусмотреть в договоре пределы таких изменений, а также влияние изменение площади объекта на его цену. Информацией, которая определяет расположение объекта на соответствующем земельном участке или в составе иного недвижимого имущества, может быть, например, схема расположения помещения на поэтажном плане здания. Рекомендуется также еще до подписания договора проверить тот земельный участок, на котором планируется строительство. Особенно это актуально для государственной или муниципальной земли, срок аренды которой может истечь к моменту исполнения договора.

Подводя итог, следует сказать, что договор купли-продажи будущей недвижимости является одним из видов инвестиционных контрактов и заключение таких договоров позволяет покупателю недвижимости привлекать финансирование еще на стадии ее строительства, что способствует эффективному развитию инвестиций в строящуюся недвижимость. Необходимо отметить, что в российском законодательстве отсутствует четкое регулирование рассматриваемого договора, что накладывает дополнительную нагрузку на судебные органы. Видится необходимой дальнейшая разработка норм о купле-продаже будущей недвижимости, затрагивающих права и обязанности сторон, а также существенные условия данного договора.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5.
2. Манько, О.В., Мурадян А.А., Корнеев А.А. Актуальные проблемы купли-продажи будущей недвижимости. Международный научно-исследовательский журнал. № 7-3 (109). 2021. ISSN 2227-6017. с. 171-173.
3. Пазына, М. А. Особенности арендных отношений при осуществлении предпринимательской деятельности: дис.. канд. юрид. наук. — Саратов, 2013. 205 с.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.
5. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23 января 2011 г. по делу № А33–8250/2011// СПС «КонсультантПлюс

Проблемы применения института обеспечения иска в гражданском процессе и пути их решения

Буракова Ксения Андреевна, студент магистратуры
Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова

Несовершенство гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вызывает многочисленные научные дискуссии о порядке принятия мер обеспечения иска. В статье автор исследует проблемы применения института обеспечения иска в гражданском процессе, а также определяет пути их решения.

Ключевые слова: *исковое производство, иск, правовой институт, гражданский процесс, обеспечение иска, арест на имущество, соразмерность.*

Реализация права на судебную защиту, закрепленного в статье 46 Конституции Российской Федерации, осуществляется путем обращения в суды общей юрисдикции. В современном мире количество юридических споров, разрешаемых в рамках гражданского судопроизводства, стремительно растет, что обусловлено повсеместным усложнением общественных отношений, развитием технологий [1, с. 7].

Институт обеспечения иска в гражданском судопроизводстве, как мера предотвращения злоупотреблений со стороны ответчика при исполнении постановления

по делу и защиты прав и законных интересов истца, играет огромную роль в фактическом осуществлении принципа исполнимости судебного решения. Кроме того, А.Ю. Сухаруков отмечает, что данный институт «стабилизирует процессуальные правоотношения и повышает эффективность проводимых судебных разбирательств» [2, с. 7].

Несмотря на развитие исследуемого института, в настоящее время в ходе процесса отправления правосудия возникает немало проблем, связанных с принятием обеспечительных мер.

Одной из таких проблем является отсутствие в действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации требований к заявлению о назначении обеспечительных мер.

По мнению М.М. Булатских и Д.В. Шумских «отсутствие или неполнота сведений и документов препятствуют принятию решения о применении обеспечительных мер, что указывает на законодательный пробел, а именно, на отсутствие регламентации действий суда при обнаружении данного обстоятельства» [3, с. 7].

В обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации от 23.09.2015 по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, также затрагивается проблема отсутствия законодательно закрепленных требований к заявлению о применении обеспечительных мер. Так, Московским городским судом было отказано в назначении предварительной обеспечительной меры в связи с тем, что не были соблюдены требования к содержанию и порядку подачи процессуальных документов в суд общей юрисдикции [4, с. 7]. Во-первых, заявителем не были указаны наименование ответчика и его местонахождение. Во-вторых, не были предоставлены доказательства о необходимости применения обеспечительных мер. А в-третьих, заявителем не представлено доказательств наличия прав в отношении аудиовизуального произведения у компании, предоставившей заявителю исключительное право использовать фильм. Данный пример еще раз подтверждает, что необходимо законодательно закрепить требования к заявлению о принятии обеспечительных мер.

Появление в главе 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требований к содержанию заявления будет способствовать более правильному и грамотному составлению заявления и справедливому решению суда о принятии или отказе в принятии обеспечительных мер. Полнота сведений, представленных в заявлении, требуется для «тщательной оценки объективной необходимости обеспечительной меры, в том числе для соблюдения принципа её соразмерности заявленным требованиям» [5, с. 7].

Литература:

1. Скурлатов, В.С. Некоторые проблемы применения мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве/В.С. Скурлатов. — Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 8. — с. 585-596.
2. Сухаруков, А.Ю. Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском процессе/А.Ю. Сухаруков. — Текст: непосредственный // Эпомен. — 2021. — № 51. — с. 237-242.
3. Булатских, М.М. Проблемы применения обеспечительных мер в гражданском процессе/М.М. Булатских, Д.В. Шумских. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10-3. — с. 35-37.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав Верховного Суда РФ от 23.09.2015 // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. — URL <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 27.02.2022).
5. Комлев, Н.Ю. Актуальные вопросы обеспечения иска в гражданском процессе/Н.Ю. Комлев, Я.С. Бякин. — Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2021. — Т. 6. — № 1 (11). — с. 55-59.

Считаем, что целесообразно дополнить статью 141 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации частью 2 следующего содержания:

«2. В заявлении об обеспечении иска должны быть указаны:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) наименования истца и ответчика, их адрес или место жительства;
- 3) предмет спора;
- 4) размер имущественных требований;
- 5) обоснование причины обращения с заявлением об обеспечении иска;
- 6) обеспечительная мера, которую просит принять истец;
- 7) перечень прилагаемых документов».

Кроме того, считаем целесообразным дополнить статью 141 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации частью 2.1 следующего содержания:

«2.1 Суд общей юрисдикции оставляет заявление об обеспечении иска без движения по правилам статьи 136 настоящего Кодекса, если оно не соответствует требованиям, предусмотренным частью 2 настоящей статьи, о чем незамедлительно сообщает лицу, подавшему заявление. После устранения нарушений, указанных судом, заявление об обеспечении иска рассматривается судом незамедлительно».

Введение данной нормы позволит суду получить как можно больше информации для вынесения законного решения. Суду не нужно будет сразу же отказывать в принятии обеспечительных мер, а у лица, подавшего заявление, появится возможность устранить нарушения и предоставить необходимое количество доказательств, если они имеются, для того чтобы защитить свои права и законные интересы.

Таким образом, считаем, что реализация сформулированных нами предложений будет способствовать совершенствованию гражданского процессуального законодательства, дальнейшему развитию науки гражданского процессуального права, повышению эффективности деятельности судов при рассмотрении вопросов обеспечения иска.

Определение возможности привлечения к административной ответственности адвокатов и юрисконсультов организаций в качестве должностных лиц

Голивец Татьяна Ивановна, студент магистратуры;
Коровин Алексей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье обозначены основные проблемы и трудности привлечения действующих адвокатов и юристов организаций к административной ответственности в качестве должностных лиц. По итогам исследования определяется, в целом, возможность наступления такой ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, адвокат, юрисконсульт, должностные лица.

Первым делом отметим, что ряд исследователей рассматривают правовой статус адвоката как подтверждение наличия у него установленных и гарантированных нормами действующего законодательства прав и обязанностей, которые необходимы и достаточны для реализации таким лицом адвокатской деятельности. Указывает, что особенность правового статуса адвоката заключается именно в наличии таких правомочий, которые не свойственны другим лицам.

В качестве основных элементов организации деятельности и осуществления таковой в современной адвокатуре России определяют заложенные в ее основу принципы. В это же время, под принципами понимаются основополагающие начала, которые определяют сущность и предназначение адвокатуры. Отметим, что в соответствии с положениями части 2 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура организована и действует, опираясь на принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. Они выражают общие закономерности развития общества, государства и их институтов, определенных общественных отношений, в силу чего по своей философской и социальной природе принципы представляются категорией объективной. Вместе с этим, принципы выступают и действуют в форме волевого акта государства, продукта творчества законодательства, что обуславливает и субъективный характер категории принципов [3, С. 271].

Принципы, которые служат основой осуществления деятельности российской адвокатурой, отражают единую систему, представляясь ее частью, где каждый отдельно взятый принцип характеризует определенную сторону организации и деятельность адвокатов. И лишь будучи в единстве и взаимосвязи между собой, они позволяют осознать сущность института адвокатуры в целом. Учитывая многозначность связей, нарушение хотя бы одного принципа обязательно приведет к нарушению иных принципов, что приведет к серьезным осложнениям, а также невозможности успешного решения задач, поставленных перед адвокатом и адвокатурой, в целом [4, С. 83].

Исследуя адвокатуру не просто как институт, в пределах которого оказывается правовая помощь физическим и юридическим лицам, но и как многогранное общественное явление, пребывающее в состоянии постоянного взаимодействия и взаимовлияния со всеми иными политическими, экономическими, правовыми, социальными и культурными факторами, важно обозначить, что при выполнении правозащитной функции, адвокатура играет все более важную роль в обеспечении права на юридическую помощь.

Адвокаты являются активными участниками конституционного судопроизводства, укрепляя своих позиции в уголовном и гражданском процессе, а также и в административном процессе. Судебное представительство профессионального характера направлено не только на удовлетворение интереса частного лица, но и на обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины, охрану прав граждан, что априори является принципиально важным для государства и всего общества [5, С. 161].

Принципы организации деятельности адвокатуры и реализации таковой реализовываются через основные направления адвокатской деятельности, которые определены в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, способствующие реализации основной функции, выраженной в контроле за соблюдением государством правовых норм, признанием и соблюдением прав и свобод человека, и гражданина.

Так, можно сказать, что правовой статус адвоката в России определяется как его правовое положение в системе институтов гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления, который выстроен на принципах организации и деятельности адвокатуры и реализуемых в основных направлениях его деятельности, установленных российским законодательством [3, С. 270].

Правовому статусу адвоката свойственно наличие совокупности элементов. Такими являются порядок и основания приобретения статуса адвоката; права и обязанности; порядок и основания приостановления и прекращения статуса; гарантии независимости; ответственность.

То есть, правовой статус адвоката представляется правовым положением, определяемым совокупностью правовых норм, которые призваны регулировать общественные отношения с институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления, гражданами, а также определяемым полномочиями адвоката, гарантиями независимости, безопасности и неприкосновенности, а также ответственностью.

Кратко обозначив особенности правового статуса адвоката, рассмотрим вопрос о возможности привлечения такового к административной ответственности. Здесь необходимо принимать во внимание, что на адвокатов распространяется положение статьи 19 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет равенство всех перед законом и судом. Однако, государство устанавливает и дополнительные гарантии защиты адвоката от незаконного воздействия на его профессиональную деятельность. Таким образом, согласно пункту 2 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен за выраженное им при реализации адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном деянии.

Необходимо обозначить, что к административной ответственности адвокаты могут быть привлечены на общих основаниях, так как ни административный Кодекс, ни иные федеральные законы не устанавливают особой процедуры. Равно как и любой другой человека, адвокатом может быть совершено административно правонарушение: к примеру, в области дорожного движения. В это же время, некоторыми правонарушениями предполагается наличие специального субъекта.

В ходе осуществления своей профессиональной деятельности адвокат не может привлекаться к ответственности за совершение некоторых правонарушений в области предпринимательской деятельности. Пункт 2 статьи 1 Федерального закона прямым образом устанавливает, что адвокатская деятельность не относится к числу предпринимательской деятельности, а самому адвокату изначально запрещается заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и творческой деятельности.

Адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности иногда может совершить ряд административных правонарушений, которые посягают на институты государственной власти. Например, в соответствии со статьей 17.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливается ответственность за вмешательство в деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации для оказания влияния на его решения, что влечет наложение административного штрафа в размере от одной до двух тысяч рублей. По санкции статьи 17.3 Кодекса за неисполнение законного распоряжения судьбы о прекра-

щении действий, которые нарушают установленные в суде правила предусматривается административный штраф в размере от пятисот до одной тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток. Также, неисполнение законного распоряжения судебного пристава в части обеспечения установленного порядка деятельности судов о прекращении действий, которые нарушают установленные в суде правила, предусмотрена ответственность в виде административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

В той связи, что адвокат при осуществлении профессиональной деятельности в особые специфические правовые отношения с должностными лицами уголовного судопроизводства, предусматривается, что он может быть субъектом административного правонарушения, состав которого установлен статьей 17.7 Кодекса — «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении». В качестве исключения можно назвать случаи, когда в отношении адвоката осуществляется уголовное судопроизводство либо производство об административном правонарушении, которые не связаны с его профессиональной деятельностью.

Согласно нормам статьи 17.8 Кодекса за воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа, который уполномочен на реализацию функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, находящегося при исполнении служебных обязанностей, должна наступить ответственность в виде назначения административного штрафа в размере от одной до полутора тысяч рублей [5, С. 160].

Судебная практика по такого рода делам представляется не очень «богатой». Однако, можно привести следующий пример. Так, председатель Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов считает, что законодательное регулирование административной ответственности обязано учитывать правовой статус адвоката, отдельно выделяя правонарушения, которые часто сопрягаются с профессиональной деятельностью. По мнению председателя, если возникают подозрения в совершении адвокатом такого рода правонарушений, административное производство должно быть прекращено, а материалы дела должны быть направлены в адвокатскую палату для привлечения такого адвоката к дисциплинарной ответственности. Такой вывод был сделан председателем ФПА России после дела адвоката адвокатской палаты Республики Крым Эдема Семедяева в 2021 году.

Так, Верховным Судом Республики Крым был вынесен отказ в удовлетворении жалобы на постановление Центрального районного суда города Симферополь, которым указанный адвокат был признан виновным в неповиновении законному распоряжению сотрудника МВД. Ему было назначено административное наказание в виде две-

надцати суток административного ареста. Второй инстанцией была признана неправомерной аудиофиксация, которую вел адвокат с доверителем в коридоре отделения полиции, где полицейскими велась видеозапись его отказа пройти в кабинет для составления административного протокола без сопровождения защитника. Судом отмечено, что отсутствие официального приказа, который относится к категории документов служебного пользования, не является признаком неправомерности требований сотрудника полиции о необходимости выполнения, установленных приказом, ограничений и запретов.

Председатель Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов высказал свое мнение, что ситуации, когда судьи не считаются с выполнением адвокатом профессиональных обязанностей и основывают свои решения об административной ответственности адвоката на внутриведомственных актах (даже не всегда официально опубликованных), обуславливают актуализацию вопрос о внесении изменений в действующий административный Кодекс в части предоставления адвокатам частичного иммунитета от назначения административной ответственности [5, С. 159].

Кроме того, высказывается мнение, что законодательно регулирование административной ответственности должно обязательно принимать во внимание правовой статус адвокатов. При этом, необходимо отдельно выделять правонарушения, которые часто сопрягаются с профессиональной деятельностью. Например, этот же Председатель Комиссии Совета ФАП по правам адвокатов предлагает к их числу отнести следующие:

- неповиновение законному распоряжению либо требованию сотрудника полиции, военнослужащего или сотрудника органа либо учреждения исполнения наказания, сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации по причине исполнения ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

- передача либо попытка осуществить передачу запрещенных предметов лицам, которые содержатся в учреждениях исполнения наказания или изоляторах временного содержания;

- нарушение требований режима чрезвычайного положения;

- нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований;

- оказание препятствий для осуществления законной деятельности народного дружинника.

Как уже было сказано, рекомендуется внести в административный Кодекс поправку, в соответствии с которой при подозрении в совершении адвокатом таких правонарушений, административное производство должно быть прекращено, а дело передано в адвокатскую палату для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Теперь, рассмотрим возможность привлечения к административной ответственности юриста организации в качестве должностного лица. Достаточно необычно, что данная проблематика не так часто поднимается в научной литературе, хотя сложности этого вопроса имеют место быть на практике. Исследуя этот вопрос, мы обратились к исследованию Марии Шестковой, опубликовавшей свою работу в научном издании.

Так, автор указывает, что в одной из российских компаний была проведена проверка, в результате которой были выявлены некие правонарушения. Результатом таковых однозначно является наступление административной ответственности юридическому лицу в виде административного штрафа. Однако, здесь перед правоприменителем становится вопрос: имеет ли он право назначить административный штраф еще и юристу такой компании, расценивая его как должностное лицо либо же ему необходимо возложить всю ответственность на генерального директора такой фирмы. Ответ является однозначным: юриста или юрисконсульта организации могут привлечь к ответственности и назначить ему административный штраф за совершение конкретного правонарушения только в случае, когда он наделен приказом или должностной инструкцией организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями.

Как уже было обозначено, по статье 2.4 административного Кодекса административная ответственность может быть применена только в отношении должностных лиц при совершении им административного правонарушения, связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Правоприменители, в том числе судьи, исходят из того правила, что привлечь к административной ответственности сотрудника организации, то бишь не директора, можно только тогда, когда он наделен организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями.

К примеру, обратимся к Определению Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 года [1]. В соответствии с материалами дела, конкурсный управляющий обратился в прокуратуру с заявлением о неисполнении должностными лицами организации запроса о предоставлении информации, которая обосновывала бы перечисление денежных средств должника на расчетный счет такой организации и о поступлении на расчетный счет такой организации денежных средств должника. В ходе проведения проверки было установлено, что юрисконсульт организации направил ответ на запрос с нарушением срока, который установлен пунктом 1 статьи 20.3 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В этой связи, прокурором было вынесено постановление о возбуждении в отношении юрисконсульта дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 14.13 Кодекса об административных правонарушениях. Нормами этой статьи предусматривается наказание за незаконное воспрепят-

ствование деятельности арбитражного управляющего, включая несвоевременное предоставление, уклонение либо отказ от передачи сведений и документов, которые необходимы для исполнения возложенных на них обязанностей. Санкцией статьи предусмотрен штраф для должностных лиц в размере от сорока до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификация на срок от шести месяцев до одного года.

Далее, прокурор подал в суд заявление о привлечении юрисконсульта к административной ответственности. Суды трех инстанций его удовлетворили и назначили ему штраф в размере сорока тысяч рублей. Суды ссылались на то, что в приказе по организации и должностной инструкции юрисконсульта были указаны полномочия и обязанности, нарушение которых указывали на вину его как должностного лица. В этих документах было указано, что данное лицо является ведущим юрисконсультом отдела претензионно-исковой работы корпоративно-правового департамента организации. Его обязанностями является представление интересов организации в делах о банкротстве, включая ведение переписки с арбитражными управляющими, представителями временной администрации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации не поддержала позицию нижестоящих судов и отказала в привлечении юрисконсульта к административной ответственности. Второй кассацией было отмечено, что с целью привлечения сотрудника компании к административной ответственности как должностного лица, он должен был быть наделен организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями. Однако, в данной ситуации юрисконсульт не был наделен такого рода функциями. Соответственно, его нельзя было отнести к числу должностных лиц, которые могут быть привлечены к административной ответственности за совершение правонарушений в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Более того, юрисконсульт не имел в своем служебном подчинении иных работников, не обладал полномочиями в части формирования кадрового состава и определения трудовых функций работников, применения мер поощрения либо награждения, наложения дисциплинарных взысканий и прочее. Кроме того, у него не было полномочий принимать решения, которые обладали бы юридическим значением и влекли бы определенные юридические последствия. Не было и полномочий управлять

и распоряжаться имуществом и денежными средствами, которые находятся на балансе либо банковских счетах юридического лица, совершать другие действия, в числе которых принятие решений о начислении заработной платы, премий, реализации контрольной функции и так далее.

Тот факт, что в соответствии с должностной инструкцией обязанностями юрисконсульта является представление интересов организации в делах о банкротстве, включая ведение переписки с арбитражными управляющими, представителями временной администрации, не позволяет свидетельствовать о том, что данное лицо наделено теми или иными организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями.

Так, являясь обычным рядовым сотрудником юридического лица, который не наделен организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями, юрисконсульт не является должностным лицом, в отношении которого может быть применена административная ответственность. То обстоятельство, что при проведении прокурорской проверки юрисконсультом был подписан ответ на запрос конкурсного управляющего, не может служить подтверждением отнесения его к субъекту правонарушения, которое должно быть привлечено к административной ответственности.

В рамках исследуемого вопроса обозначим, что подобного рода споры, как принято, рассматриваются судами общей юрисдикции, не всегда придерживающихся позиции вышестоящих судов. К примеру, при рассмотрении одного дела мировым судьей был назначен штраф ведущему юрисконсульту управляющей компании по статье 5.59 административного Кодекса, предусматривающей ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращения граждан. Решение мотивировалось тем, что именно юрисконсульт обязан отвечать на обращение граждан по всем вопросам, которые входят в компетенцию юридического отдела, включая ответы по претензиям граждан, что предусматривалось должностной инструкцией. Районным судом решение было оставлено без изменений. Но в дальнейшем, Московским городским судом судебные акты были отменены. Мотивацией было то, что юрисконсульт не может быть оштрафован, так как он не является должностным лицом: он не наделен организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями [2].

Литература:

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 г. № 305-АД17-1484 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=506419#YusZMPTE3gjoa4s> (дата обращения: 01.10.2022)
2. Постановление Мосгорсуда от 12.03.2019 г. по делу № 4а-370/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1122740&dst=100002#ZrKaMPThPptXK1A2> (дата обращения: 03.12.2022).

3. Захаров, Н. А. Воспрепятствование адвокатской деятельности/Н. А. Захаров // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — с. 269-273.
4. Соломинская, Е. В. Ответственность органов и должностных лиц органов местного самоуправления/Е. В. Соломинская // Студенческий вестник. — 2021. — № 18-3 (163). — с. 83-85.
5. Трандафилова, И. В. Дисциплинарная ответственность адвоката: дискуссионные аспекты/И. В. Трандафилова // Право. — 2022. — № 2 (26). — с. 155-164.

Анализ законодательства, регулирующего административно-правовой статус должностных лиц

Голивец Татьяна Ивановна, студент магистратуры;
Коровин Алексей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проведен анализ основных норм действующего законодательства, направленного на регулирование административно-правового статуса должностных лиц в Российской Федерации, с определением наиболее значимых моментов.

Ключевые слова: административно-правовой статус, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, должностные лица, законодательство.

Законодательство, направленное на регулирование административно-правового статуса должностного лица, представляет собой совокупность законов и других нормативно-правовых актов, которые были изданы и ныне действуют Российской Федерации и субъектами Федерации, а также нормативно-правовых актов муниципальных образований, закрепляющих понятия должностного лица в качестве субъекта административных правоотношений и его характерные признаки. Такие акты устанавливают основные и производные виды, определяют элементы административно-правового статуса должностного лица и раскрывают их содержание [4, С. 225].

Такое законодательство направлено на определение:

- взаимосвязи должностного лица с административными полномочиями Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований, государственных органов и органов местного самоуправления, иных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей;

- структуры и содержания административно-правового статуса должностного лица;

- функциональных особенностей должности такого лица.

Сопоставляя функциональные особенности должности должностного лица, логично в качестве составных частей законодательства, направленного на регулирование его административно-правового статуса, выделить следующие:

- законодательство, направленное на регулирование административно-правового статуса государственных должностных лиц;

- законодательство, направленное на регулирование административно-правового статуса муниципальных должностных лиц;

- законодательство, направленное на регулирование административно-правового статуса частных должностных лиц.

Вся структура законодательства, регламентирующего административно-правовой статус должностных лиц, представляет иерархичной. Она состоит из федеральных законов и других нормативно-правовых актов Российской Федерации, законов и других нормативно-правовых актов субъектов Федерации, нормативно-правовые акты органов местного самоуправления, а также внутренние акты конкретного органа или юридического лица.

Если рассматривать его по видам регулируемых правоотношений, то законодательство, направленное на регулирование административно-правового статуса государственных должностных лиц, включает в себя федеральное законодательство и законодательство субъектов Федерации. Такое определяет место и роль должностных лиц в общей системе административных правонарушений, которые призваны реализовать административные полномочия государства, субъектов Федерации, государственных органов (федеральных или субъектов Федерации), а также государственных коммерческих и некоммерческих организаций.

Законодательство, призванное регулировать административно-правовой статус муниципальных должностных лиц, состоит из федеральных законодательных и нормативно-правовых актов, законов и иных нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, а также муниципальных нормативно-правовых актов. Такие документы определяют место и роль должностных

лиц в системе административных правоотношений, которые обязаны реализовывать административные полномочия муниципального образования, органов местного самоуправления, а также иных муниципальных юридических лиц [3, С. 68].

Наконец, законодательство, направленное на регулирование административно-правового статуса частных должностных лиц, включает в себя федеральные законодательные и нормативно-правовые акты, законы и другие нормативно-правовые акты субъектов Федерации, а также муниципальные нормативно-правовые акты. Такие документы определяют место и роль в системе административных правоотношений должностных лиц, которые реализовывают административные полномочия лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели), а также административные полномочия негосударственных и немunicipальных юридических лиц.

Оценка действующего законодательства, регламентирующего административно-правовой статус должностных лиц, позволяет умозаключить, что такое законодательство в современных реалиях имеет определенную структуру [5, С. 248].

Принято считать, что основой законодательства, которое регулирует административно-правовой статус государственных должностных лиц, является Федеральный закон Российской Федерации «О системе государственной службы в Российской Федерации». Данным законом закрепляются взаимосвязанным образом полномочия федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Федерации, исходные понятия лица, которое замещает государственную должность, и лица, которое замещает должность государственной службы. В Законе определяются начала правового регулирования должностей федеральной государственной гражданской службы, государственной гражданской службы субъектов Федерации, воинских должностей, должностей правоохранительной службы. Также, в Законе устанавливаются начала правового регулирования административно-правового статуса лиц, которые замещают воинские должности, должности государственной гражданской службы, должности государственной правоохранительной службы [1, С. 78].

В этой сфере можно выделить нормативно-правовые акты, которые устанавливают нормы, направленные на регулирование отдельных элементов административно-правового статуса отдельных государственных должностных лиц:

1. Законодательство на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации, которое регулирует отдельные элементы административно-правового статуса государственных должностных лиц. Например, Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «О статусе депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации», Федеральный закон

«Об общих принципах законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон «О мировых судьях» и прочие.

2. Законы федерального уровня и уровня субъектов Федерации, устанавливающие отдельные элементы административно-правового статуса лиц, которые замещают должности государственной службы. Например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ», Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», а также законы субъектов Федерации, которые регулируют государственную гражданскую службу в них.

3. Законы и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации, которые регулируют отдельные составляющие административно-правового статуса других государственных должностных лиц. Например, Федеральный закон «О государственных и муниципальных предприятиях», Федеральный закон «Об образовании» и другие [2, С. 63].

Правовые основы административно-правового статуса муниципальных должностных лиц представлены Конституцией Российской Федерации, Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» и иными федеральными законами, другими нормативно-правовыми актами Российской Федерации, конституциями, законами и другими нормативно-правовыми актами субъектов Федерации. Также, важным здесь представляет Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Структура законодательства, регулирующего административно-правовой статус муниципальных должностных лиц, также имеет иерархический порядок. Очень важным элементом в этой структуре являются правовые акты органов местного самоуправления, которые могут устанавливать дополнительные права, обязанности, льготы, гарантии и запреты в отношении муниципальных должностных лиц [1, С. 77].

В совокупность законодательства, регулирующего административно-правовой статус муниципальных должностных лиц, кроме выделенных, можно отнести, в частности, и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который устанавливает порядок образования и функционирования избирательных комиссий и комиссий референдума.

Как и в случае с государственными должностными лицами, особую важность в части правового регулирования административно-правового статуса должностных лиц муниципальных должностных лиц имеет не только Конституция Российской Федерации, но и Гражданский кодекс, Трудовой кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс.

Отметим, что выделенные кодифицированные законы распространяются и на регулирование административ-

но-правового статуса частных должностных лиц. Однако, законодательство, регулирующее административно-правовой статус таковых, как нам кажется, представляется куда более обширным и сложным. На всех них распространяется действие Федерального закона Российской Федерации «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Далее же, для определения нормативно-правовой базы в исследуемой области необходимо исходить из рода деятельности частного должностного лица. То есть, например, здесь могут иметь значение такие документы, как Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Закон «О защите прав потребителей» и прочие. То есть, в зависимости от того, в какой сфере занято то или иное частное долж-

ностное лицо, определяется законодательная база его административно-правового статуса [2, С. 62].

Необходимо отметить, что в отношении административно-правового статуса частных должностных лиц, в особенности, в отношении применения к ним мер административной ответственности, имеется большое количество трудностей в правоприменительной практике, о которых будет сказано далее в работе.

Как бы то ни было, можно отметить, что законодательство, регулирующее административно-правовой статус должностных лиц в Российской Федерации, представляется достаточно громоздким, зависящим от отнесения должностного лица к той или иной сфере, что приводит к трудностям систематизации такого законодательства. Отдельные элементы административно-правового статуса различных должностных лиц «разбросаны» по разным законодательным и нормативно-правовым актам, в то время как общего закона, объединяющего все общие черты и признаки таковых, вне зависимости от сферы осуществления деятельности, на сегодняшний день не принято. С некоторых позиций такое положение вещей обуславливает возникновение трудностей в правоприменительной деятельности.

Литература:

1. Аржанов, В.В., Пашенько С.Б. Отчетность органов и должностных лиц местного самоуправления как один из элементов выстраивания единой системы публичной власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). с. 72-80.
2. Батенов, Ф.К. Юридические и должностные лица как субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2021. № 1 (4). с. 61-65.
3. Везеницина, А.Я. Актуальные вопросы административной ответственности должностных лиц // Актуальные проблемы публичного права. 2020. с. 67-70.
4. Михайлов, И.Л., Ветчинова Ю.И., Репринцев В.С. Юридические и фактические основания административной ответственности должностных лиц // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы. 2019. с. 224-230.
5. Пьянова, Г.С., Ёркина Т.Н., Сафронова Е.В. Особенности привлечения к административной ответственности глав муниципальных образований и иных должностных лиц местного // Юность и знания — гарантия успеха — 2019. 2019. с. 248-251.

Реформирование российского уголовного закона с учетом положений международных договоров РФ в сфере уголовного права

Гриценко Евгений Викторович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

На сегодняшний день наблюдаются определенные тенденции, связанные с трансформацией и в том числе совершенствованием УК РФ на основании положений международно-правовых актов. В работе рассмотрены основные тенденции, наметившиеся в XXI веке, а также проведен подробный анализ каждой из них в целях установления влияния международного уголовного права на отечественный уголовный закон.

Ключевые слова: уголовное право, международное уголовное право, гуманизация, принципы уголовного права.

На сегодняшний день наблюдаются определенные тенденции, связанные с трансформацией и в том числе совершенствованием УК РФ на основании положений международно-правовых актов. Целесообразно выделить такие тенденции и проанализировать их.

Гуманизация уголовного законодательства — это, пожалуй, ключевая тенденция, которая наблюдается в течение последних лет. При этом стоит обратить внимание на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая, помимо прочего, в ст. 2 устанавливает право каждого человека на жизнь [2]. Так, указанный международный правовой акт содержит оговорку о том, что лишение жизни допустимо, дабы исполнить смертный приговор. УК РФ на сегодняшний день, по смыслу, в целом, воспроизводит эту норму. Однако представляется актуальным рассмотреть вопрос, связанный с возможным полным запретом в будущем смертной казни как меры уголовного наказания. В пользу этого предложения можно привести следующие аргументы:

сама по себе ценность жизни является безусловной. Ст. 3 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что абсолютно каждый человек имеет право на жизнь, причем без каких-либо условностей и ограничений [1]. Если же уголовным законодательством допускается возможность применить смертную казнь, сама по себе ценность жизни, ее абсолютный характер отрицаются, перечеркиваются. Возникает существенное противоречие;

смертная казнь нецелесообразна, так как сам факт смерти, в сущности, никаким образом не восстанавливает социальную справедливость и не исправляет осужденного, то есть фактически противоречит изначально установленным целям наказания.

Так, ч. 1 ст. 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания устанавливает, что государство принимает на себя обязательства по предотвращению «других актов жестокого, бесчеловечного наказания, не подпадающих под определение пыток» [4]. Если толковать данную норму расширительно, то, в принципе, смертную казнь можно по смыслу отнести к «другим актам жестокого наказания». Ведь смертная казнь — это лишение жизни, причем узаконенное. Само по себе опре-

деление понятия смертной казни звучит противоречиво и парадоксально.

Можно также проанализировать действующую норму УК РФ, которая устанавливает цели наказания. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания выступают: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение новых преступлений. Нельзя сказать, что ни одна из указанных целей не достигается при применении смертной казни: как минимум, в какой-то мере предупреждается совершение новых преступлений. Но такое предупреждение обладает сомнительным, примитивным характером, так как строится лишь на у страшении. Что же касается остальных целей, то при применении смертной казни они не достигаются вообще. Социальная справедливость, как уже было отмечено, вряд ли может быть восстановлена фактом лишения жизни лица, пусть даже виновного в совершении особого тяжкого преступления. Естественно, ни о каком исправлении осужденного при применении смертной казни также не может идти речи [7].

Не исключена и вероятность судебной ошибки, которую однозначно никаким образом невозможно исправить, если в отношении лица применена смертная казнь. Если лишение жизни состоялось, её уже невозможно компенсировать в будущем.

Соответственно, гуманизация уголовного законодательства в течение последующего времени должна сводиться в первую очередь к тому, чтобы исключить смертную казнь из УК РФ как меру наказания [6].

Другой немаловажной тенденцией выступает реформирование принципов уголовного законодательства. Здесь важно учесть следующие ключевые аспекты:

— некоторые важнейшие принципы, которые закреплены в международном уголовном праве, отсутствуют в УК РФ. Речь идет, например, о презумпции невиновности, причем стоит отметить, что данный принцип отражен в УПК РФ. Однако здесь возникает некоторая коллизия: ведь в ст. 1 УК РФ установлено, что уголовное законодательство состоит только из УК РФ. УПК РФ выступает источником уголовно-процессуального права. Соответственно, принцип презумпции невиновности целесообразно отразить и в УК РФ. Как вариант, можно внести дополнение

в ч. 1 ст. 5 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых *в предусмотренном законом порядке* установлена его вина». Не будет лишним указание и на то, что все неустранимые сомнения толкуются в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что можно закрепить в ч. 1¹ ст. 5 УК РФ, поскольку такие сомнения могут носить не только процессуальный (доказательственный), но и материально-правовой (квалификационный) характер.

Не закреплен в российском уголовном законе и такой принцип, как индивидуальная (личная) уголовная ответственность. Однако он является важным, так как на нем базируется институт уголовной ответственности в целом. Лицо несет ответственность за совершение преступления лично. Никто не может нести за него такую ответственность, равно как и факт привлечения конкретного лица к уголовной ответственности не может повлечь каких-либо негативных последствий для других лиц (для близких родственников и пр.) [7].

Принцип индивидуальной ответственности целесообразно раскрыть с учетом специфики отечественного уголовного законодательства и закрепить в отдельной статье главы 1 УК РФ.

Все сформулированные ранее предложения касаются реформирования Общей части УК РФ. При этом на основании норм конкретных международных договоров можно предложить некоторые рекомендации, направленные на совершенствование Особенной части УК РФ. Так, на сегодняшний день все большую актуальность приобретает реформирование статей, предусматривающих ответственность за терроризм и все действия, которые так или иначе с ним связаны. Так, Л. Р. Гасанова ставит вопрос о том, соответствует ли ст. 205² УК РФ положениям Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма [5].

На этот счет можно сказать следующее: в Конвенции фигурирует такой термин, как пропаганда. В то же время в УК РФ используется термин оправдание терроризма, который, по мнению С. В. Борисова, не является удачным, так как больше указывает на реализацию принципа свободы совести: каждый человек имеет право придерживаться той или иной точки зрения по любому вопросу, в том числе по вопросу террористической деятельности. Термин «про-

паганда» в контексте уголовной ответственности подходит больше, так как предполагает не просто публичное оправдание, но и действия, направленные на формирование соответствующей идеологии у широкого круга лиц [5].

С учётом изложенного полагаем, что термин «публичное оправдание терроризма» следует изъять из УК РФ, так как его использование ведет к ненужной смысловой перегрузке.

Другим достаточно актуальным вопросом является совершенствование уголовно-правовых норм о противодействии коррупции [8]. Ст. 20 Конвенции ООН против коррупции закрепляет понятие такого правонарушения, как незаконное обогащение [3]. Государство вправе признать преступлением значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

На сегодняшний день в УК РФ отсутствует данный состав преступления. Представляется, что его целесообразно включить, дополнив УК РФ статьей 290¹ «Незаконное обогащение», поскольку не всегда можно выявить факты получения взятки, превышения должностных полномочий или злоупотребления должностными полномочиями и пр. Если же в качестве основания уголовной ответственности рассматривать сам по себе факт значительного увеличения активов субъекта, в случае когда такое увеличение невозможно разумно обосновать, это во многом облегчит деятельность правоохранительных органов в борьбе с коррупцией.

Таким образом, действующий УК РФ следует постепенно реформировать, учитывая ключевые положения международно-правовых актов. Это позволит значительно модернизировать и обогатить отечественное уголовное законодательство, подстроить его под текущие реалии и потребности общества.

Проведённое исследование показало, что существующая версия уголовного законодательства Российской Федерации имеет потенциал к развитию с учетом актуальных проблем мирового сообщества, и оперативное реагирование на новые угрозы XXI века в сфере защиты публичных интересов от преступных посягательств обеспечит гибкость национального законодательства, гармоничное его развитие в ногу с тенденциями международного уголовного права.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 22.11.2022).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 24.06.2013): URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 22.11.2022).
3. Конвенция ООН против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003; ратифицирована федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1231..
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 22.11.2022).

5. Гасанова, Л. Р. О некоторых вопросах соответствия ст. 2052 УК РФ предписаниям Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. с. 1-9.
6. Дубровина, Е. С. Актуальные проблемы модернизации уголовного законодательства в Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2018. № 5 (7). с. 35-40.
7. Половинко, Т. Ю., Подройкина И. А. Направления развития российского уголовного права с учетом влияния международного опыта // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4. с. 71-76.
8. Суфьянова, Е. З., Ахметова А. Т. Реализация антикоррупционных международно-правовых стандартов в РФ // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8. с. 114-118.

Особенности открытия конкурсного производства и формирование реестра требований кредиторов при несостоятельности (банкротстве) кредитной организации

Гусенков Алексей Дмитриевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В рамках данной статьи, на основании анализа норм действующего законодательства, трудов ученых и материалов практики исследуются отдельные особенности открытия конкурсного производства и формирование реестра требований кредиторов при несостоятельности (банкротстве) кредитной организации. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о несовершенстве положений Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и делает предложения по корректировке норм указанного закона.

Ключевые слова: конкурсное производство при несостоятельности (банкротстве) банкротстве кредитной организации; несостоятельность (банкротство) кредитной организации; формирование реестра требований кредиторов при несостоятельности (банкротстве) кредитной организации.

Основанием и моментом открытия конкурсного производства в отношении кредитной организации является принятие судом решения о признании ее банкротом. Срок конкурсного производства — год, с возможным продлением (по заявлению участника по делу о банкротстве) на полгода.

Конкурсное производство представляет собой не выделенный в параграфе 4.1 ФЗ о несостоятельности структурно, но логически — вполне определенный комплекс норм (начиная со ст. 189.73 об общих положениях о конкурсном производстве — до ст. 189.100 — о завершении конкурсного производства, с учетом ст. 189.103 — о конкурсном производстве в отношении принудительно ликвидированной организации).

Правоспособность кредитной организации ограничивается теперь лишь целями конкурсного производства, что и отражено в полномочиях конкурсного управляющего. Данные обстоятельства обуславливают конкретные проявления такого положения: полностью прекращает действовать лицензия, перестает быть конфиденциальной информация о финансовом состоянии кредитной организации, совершение сделок — допускается только в целях конкурсного производства и с установленными ст. ст. 189.73-189.101 ограничениями, требования кредиторов — удовлетворяются только в порядке установленной очередности, а все исполнительные документы — переда-

ются конкурсному управляющему (в порядке п. 5 ст. 96 ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]), прекращаются аресты имущества кредитной организации, а исполнение ее обязательств на основании судебных и иных актов об обращении взыскания на ее имущество исполняются только в порядке ст. 189.96 ФЗ о несостоятельности.

Последствием принятого решения об открытии конкурсного производства является также практически полное прекращение дееспособности кредитной организации. Это означает почти полное прекращение полномочий ее органов управления (исключая, как указано в п. 2 ст. 189.75 ФЗ о несостоятельности, правомочия принятия решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьими лицами для исполнения обязательств кредитной организации).

С момента открытия конкурсного производства у конкурсного управляющего появляются комплекс полномочий, закрепленный в ст. 189.78 ФЗ о несостоятельности. Прежде всего, закрепляются требования добросовестности и разумности действий конкурсного управляющего кредитной организацией (п. 2 ст. 189.78 ФЗ о несостоятельности). Однако представляется что закрепление этих требований в п. 2 ст. 189.78 ФЗ о несостоятельности лишены смысла, так как они являются общегражданскими принципами осуществления гражданских прав (ГК РФ) и распространяются на всех без исключения субъ-

ектов гражданско-правовых отношений, в т. ч. и на конкурсных управляющих (в т. ч. и на конкурсных управляющих кредитными организациями) — без необходимости специального на то указания. Поэтому представляется целесообразным исключить п. 2 из ст. 189.78 ФЗ о несостоятельности.

Установлено, что в 5-дневный срок после представления в ЦБ РФ документов о праве ведения операций по корсчету банка, конкурсный управляющий должен включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее — Федреестр) и направить для опубликования в газету «Коммерсантъ» [2] и в Вестник ЦБ РФ [3] объявление о признании кредитной организации банкротом и об открытии в отношении нее конкурсного производства. Кроме того, ст. 19.75 ФЗ о несостоятельности предусматривает целый комплекс мер, обеспечивающих реализацию необходимых правовых возможностей кредиторам несостоятельной кредитной организации. В частности, в Федреестр включаются о финансовом состоянии и балансе, свободных денежных средствах, смете текущих расходов кредитной организации, за 5 дней до начала расчетов с кредиторами каждой из очередей — сведения о порядке и сроках этих расчетов, структуру требований кредиторов; кроме того, каждые 3 месяца — текущие сведения о ходе конкурсного производства, в том числе — о выявленном имуществе, признанных недействительными сделках и т. п.

Помимо обязанности периодических публикаций сведений о процессе банкротства, у конкурсного управляющего существует обязанность (ст. 189.79 ФЗ о несостоятельности) представления сведений о конкурсном производстве в арбитражный суд. Основная форма представления этих сведений — отчет.

Отчет представляется и собранию (комитету) кредиторов, после рассмотрения которым он должен быть направлен в ЦБ РФ. Отчет собранию кредиторов имеет ряд обязательных реквизитов (п. 3 ст. 189.79 ФЗ о несостоятельности), в т. ч. о конкурсной массе, о размере требований о взыскании задолженности, о мерах по сохранности имущества, по его выявлению и истребованию у третьих лиц и т. п.

Конкурсный управляющий ежемесячно представляет в ЦБ РФ бухгалтерскую и статистическую отчетность, в соответствии с перечнем и в порядке, которые установлены ЦБ РФ [4]. Контроль над конкурсным управляющим включает и право ЦБ РФ на проведение проверок, при этом основания и порядок проведения таких проверок устанавливаются самим проверяющим — ЦБ РФ. Кроме того, ЦБ РФ вправе направить конкурсному управляющему предписание об устранении нарушений, выявленных при проверках (в том числе камеральных). Сказанное распространяется и на конкурсного управляющего в лице АСВ, на неисполнение предписаний которым ЦБ РФ вправе подать жалобу в арбитражный суд, который может удовлетворить жалобу (признать действия конкурсного управляющего незаконными, понудить его к со-

вершению определенных действий или отстранить представителя АСВ).

На конкурсного управляющего может быть подана в ЦБ РФ и жалоба комитета кредиторов. В свою очередь, ЦБ РФ вправе проверить деятельность конкурсного управляющего, направить ему предписание об устранении нарушений, в крайнем случае — аннулировать аккредитацию.

Как отмечалось выше, работа конкурсного управляющего после публикации всех необходимых сведений заключается в сборе и инвентаризации всего имущества кредитной организации, в том числе ее обязательств (долгов). Размер платежей (как частных — денежных обязательств, так и публичных — обязательных платежей в бюджеты и внебюджетные фонды) определяется, в силу ст. 189.83 ФЗ о несостоятельности, на дату отзыва лицензии (а не на момент обращения с заявлением о несостоятельности и не на момент открытия конкурсного производства, что представляется более логичным). При этом размер платежей не включает так называемые текущие обязательства, состав которых определен в ст. 189.84 ФЗ о несостоятельности.

Для определения размера задолженности конкурсный управляющий собирает предъявленные к кредитной организации требования кредиторов: как те, которые поданы в порядке ст. 189.32, так и те, которые поданы уже после открытия конкурсного производства. Часть вторая пункта 1 ст. 189.85 ФЗ о несостоятельности содержит реквизиты заявления с этими требованиями, а ч. 3 — также необходимые приложения к такому заявлению, однако АСВ определило собственную форму обращения кредиторов в случаях, когда оно является конкурсным управляющим (что, как отмечалось, происходит в подавляющем большинстве случаев) [5].

Сроки предъявления требований кредиторов к кредитной организации, после истечения которых реестр требований кредиторов закрывается, устанавливаются конкурсным управляющим, но не могут быть менее 60 дней.

Часть третья п. 2 ст. 189.85 ФЗ о несостоятельности указывает на правила определения последнего дня срока: он определяется уведомлением о вручении конкурсному управляющему соответствующего почтового отправления. Аналогично выглядят правила АСВ, установленные вышеупомянутым Порядком АСВ от 27.04.2006: согласно п. 3.5 Порядка, для отнесения требований к числу предъявленных в установленный срок, учитывается дата на штемпеле почтового отделения получателя или штамп о регистрации требований (при их передаче через канцелярию). Однако такое положение противоречит правилам статьи 194 ГК РФ о порядке совершения действий в последний день (любого) срока. Согласно императивным правилам ст. 194 ГК РФ, если срок установлен для совершения какого-либо действия, и если это действие должно быть совершено в организации, то срок истекает в тот час, когда в этой организации по установленным правилам прекращаются соответствующие операции, а письменные

заявления и извещения, сданные в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок.

Таким образом, налицо несоответствие данной нормы правилам ГК РФ, по смыслу которых в целях определения последнего дня срока должна приниматься дата на штемпеле почтового отделения не получателя, а отправителя. Более того, это правило противоречит и правилам законодательства о несостоятельности. Показательно, что на это обстоятельство специально было указано и в судебной практике: согласно абзацу третьему пункта 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, сроки предъявления требований кредиторами следует признавать соблюденными в т.ч. и в случаях, когда «кредитор сдаст почтовое отправление, содержащее его требование, в организацию связи или отправит документы в электронном виде в установленном порядке в арбитражный суд до двадцати четырех часов последнего дня соответствующего срока» [6].

В арбитражной практике данная норма (в классификации сроков этот срок является не сроком осуществления гражданских прав, а пресекательным сроком) рассматривается как специальная, установленная для процедур в отношении кредитных организаций, при этом даже «иное начало течения срока для реституционного требования (по сравнению с другими кредиторами) не означает его иную продолжительность» [7].

Однако представляется, что и в рассматриваемых гражданско-правовых отношениях, возникающих по поводу банкротства кредитных организаций, нет никаких веских, социально-обоснованных причин заменять сложившееся в романо-германской правовой системе правило «отправителя» на англо-американскую систему «почтового ящика», что пытается сделать АСВ. Более того, сама социальная направленность деятельности АСВ как государственного агентства в принципе не может связана с каким-либо «перетягиванием одеяла» интересов на себя — в ущерб пострадавшим вкладчикам.

В этой связи представляется, что часть третья пункта второй статьи 189.85 необходимо изложить в иной редакции: «Для отнесения поступивших к конкурсному управляющему требований к числу тех, которые предъявлены в установленный срок, принимаются во внимание уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие срок отправления конкурсному управляющему указанных требований».

Важно также учитывать, что, если последний срок предъявления требования кредитором приходится на выходной день, последним днем срока предъявления требований считается первый после него рабочий день.

В течение 30 дней требование рассматривается конкурсным кредитором и вносится в реестр (либо кредитор уведомляется об отказе внести требование в реестр требований полностью или в части). В случае полного или частичного отказа во внесении требования в реестр, кредитор в течение 15 дней после получения уведомления об этом,

вправе обратиться в арбитражный суд, который рассматривает это заявление в порядке ст. 60 ФЗ о банкротстве с вынесением соответствующего определения. Определение может быть обжаловано, но вступает в силу немедленно.

Ст. 189.85-1 ФЗ о несостоятельности устанавливает особенности проведения собрания работников (бывших работников) — в случаях, когда не погашены требования кредиторов второй очереди, однако в отношении кредитных организаций такое положение вряд ли будет типичным.

Для первого собрания кредиторов предусмотрен иной порядок определения размера требований кредиторов. Согласно п. 2 ст. 189.86 ФЗ о несостоятельности, для участия в первом собрании кредиторы вправе предъявить свои требования в течение 30 дней после открытия конкурсного производства. Кредиторы допускаются к участию в собрании кредиторов только при предъявлении подлинных документов, подтверждающих обоснованность этих требований.

В процессе конкурсного производства конкурсный управляющий может пользоваться лишь одним корреспондентским счетом, который открывается в ЦБ РФ (а если конкурсным управляющим является АСВ, то в Агентстве — ст. 189.88 ФЗ о несостоятельности). Правила использования корреспондентских счетов ликвидируемой кредитной организации устанавливаются ЦБ РФ [8].

После проведения инвентаризации имущества кредитной организации конкурсный управляющий приступает к продаже имущества кредитной организации на открытых торгах.

Помимо регулирующей данную процедуру ст. 189.89 ФЗ о несостоятельности, в случае, когда конкурсным управляющим является АСВ, его деятельность регулируется также внутренним правовым актом [9]. Основной особенностью передачи имущества (и долгов) кредитной организации приобретателям конкурсным управляющим в лице АСВ является согласование этой передачи с Комитетом банковского надзора ЦБ РФ. Для этого АСВ направляет в ЦБ РФ предложение со сведениями о составе имущества, его оценке и, главное, обоснование целесообразности его передачи. Размер передаваемых приобретателю обязательств определяется по стоимости передаваемого активов кредитной организации согласно отчету привлекаемого оценщика. Комитет, в свою очередь, принимает решение о согласовании или об отказе в согласовании передачи (по основаниям, установленным нормативным актом ЦБ РФ [10]). Получив уведомление о решении согласовать передачу активов, конкурсный управляющий включает в Федреестр сведения об отборе приобретателя активов, включающих процедуру передачи сведений как об их составе и стоимости, так и о методах определения этой стоимости.

Эти активы вправе приобретать лишь организации, имеющие лицензию на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, поэтому они могут в 10-дневный срок после включения соответствующих сведений в Фе-

д্রেестр подать соответствующие заявки. При этом в заявке на такую передачу содержится предложение об отсрочке исполнения приобретателем обязательств перед АСВ как кредитором (что, по мнению законодателя, должно стимулировать приобретателя активов).

Далее ст. 189.89 ФЗ о несостоятельности раскрывает процедуру передачи: отправку конкурсным управляющим заявок на приобретение в Комитет, отказ (по основаниям, также закрепленным в Указании ЦБ РФ от 17.10.2016 N 4162-У) или согласование Комитета конкретному приобретателю активов банкрота. Установлено, что обязательства кредиторов последующей очереди могут быть переданы третьим лицам (приобретателям активов банкрота) не ранее, чем будут переданы все обязательства предыдущей очереди.

Положительным явлением представляется формулировка принципов передачи имущества в п. 14 ст. 189.89 ФЗ о несостоятельности: как общегражданских (добросовестности и разумности, эквивалентности активов и обязательств), так и специальных: защиты кредиторов, в т. ч. минимизации потерь, очередности и пропорциональности удовлетворения, равенства в пределах одной очереди. Возможно, каждый из названных принципов достоин отдельного и самостоятельного исследования.

ФЗ о несостоятельности предусматривает обязательность публикации сведений о предстоящей передаче активов и обязательств кредитной организации и включения этих сведений в Федреестр. Предусматривается и конкретное содержание таких сведений (п. 15 ст. 189.89 ФЗ о несостоятельности).

Принцип защиты прав кредиторов позволяет им в срок 1 месяц отказаться от передачи прав и обязательств по заключенному с ними договору. В этом случае пропорциональная доля имущества, подлежащего передаче, исключается из имущества, подлежащего передаче. В то же время, это несогласие не влечет изменений в очередности удовлетворения требований данного кредитора (п. 17 ст. 189.89 ФЗ о несостоятельности).

Получатель активов и обязательств банкрота обязан исполнить эти обязательства на условиях на день отзыва

у него (банкрота) лицензии. Данное положение, как представляется, характеризует неизменность действующих обязательств и также сходит в содержание принципа защиты прав кредиторов.

Передача происходит на основе и со дня подписания передаточного акта, одновременно с которым конкурсный управляющий публикует сведения о передаче и включает эту информацию в Федреестр. Указанные обязательства с этого же момента исключаются из реестра требований кредиторов.

Установлена возможность реализации единими лотами двух видов имущества кредитной организации: кредитный портфель (требования по договорам займа, кредита и факторинга) и лизинговый портфель.

Установлено также, что эмиссионные ценные бумаги, принадлежащие кредитной организации, могут быть проданы на организованных торгах или без торгов. Думается, это возможно по той причине, что биржевая цена эмиссионных ценных бумаг — достаточно прозрачна, объективна (за исключением случаев ценового манипулирования) и поэтому к такого рода сделкам может быть менее всего упреков с точки зрения принципа эквивалентности.

Согласно п. 22 ст. 189.89 ФЗ о несостоятельности, в целях сокращения сроков расчетов с кредиторами конкурсный управляющий вправе приобрести имущество кредитной организации, не проданное на повторных торгах, по начальной цене, установленной для повторных торгов. Однако законодатель неслучайно упоминает о «сокращении сроков»: в противном случае такая сделка выглядит коррупциогенно. Дело в том, что начальная цена для повторных торгов определяется на основе оценки, которая осуществляется на основе Методики оценки достаточности имущества банка для осуществления урегулирования обязательств банка, которая, в свою очередь, устанавливается нормативным актом Банка России по согласованию с Агентством (п. 9 ст. 189.47 ФЗ о несостоятельности). Таким образом, плательщик (АСВ) за выкупаемое имущество оказывается одновременно участником правотворческого процесса по определению цены этого имущества.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 N 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30. Ст. 3674.
3. Указание Банка России от 22.04.2009 N 2218-У «О порядке опубликования в «Вестнике Банка России» объявления о решении арбитражного суда о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (о ликвидации кредитной организации)» // Вестник Банка России. 2009. № 25.
4. Указание Банка России от 05.06.2017 N 4395-У «О перечне, формах и порядке составления и представления отчетности ликвидируемых кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.08.2017 N 47898) // Вестник Банка России. 2017. № 76.
5. Порядок установления Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» требований кредиторов и ведения реестра требований кредиторов кредитной организации в ходе конкурсного произ-

водства (принудительной ликвидации) (утв. решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 27.04.2006, протокол N 23) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.asv.org.ru/> (дата обращения: 25.10.2022)

6. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8. с. 6.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2017 N Ф09–2736/15 по делу N A07–6723/2014 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 20.11.2021).
8. Указание Банка России от 05.07.2007 N 1853-У «Об особенностях осуществления кредитной организацией расчетных операций после отзыва лицензии на осуществление банковских операций и о счетах, используемых конкурсным управляющим (ликвидатором, ликвидационной комиссией)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.07.2007 N 9875) // Вестник Банка России. 2007. № 44.
9. Порядок реализации активов ликвидируемых кредитных организаций (утв. решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 29.10.2015, протокол N 157) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.asv.org.ru/> (дата обращения: 28.11.2022 г.)
10. Указание Банка России от 17.10.2016 N 4162-У «Об основаниях для отказа в согласовании Комитетом банковского надзора Банка России предложения конкурсного управляющего кредитной организации, функции которого осуществляет государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», об осуществлении передачи имущества (активов) и обязательств кредитной организации приобретателю (приобретателям) и в согласовании приобретателя (приобретателей) имущества (активов) и обязательств кредитной организации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2016 N 44576) // Вестник Банка России. 2016. № 109.

Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего мошенничество с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей

Дабеева Даша Юрьевна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящей статье на основе комплексного системного анализа научной литературы и статистических данных, предпринята попытка сформулировать криминологическую характеристику личности преступника, совершившего мошенничество с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей. Отмечается, что личность преступника является одним из ключевых элементов в механизме совершения преступления, углубленное исследование которого, позволяет выявлять мотивы преступного поведения личности и формировать на их основе эффективные меры предупреждения преступлений. Выявлены и охарактеризованы социально-демографические признаки личности преступника, совершившего мошенничество с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей. На основе проведенного анализа научной литературы и статистических данных, сформулирован авторский подход к толкованию криминологического портрета личности преступника, совершающего мошенничество с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей.

Ключевые слова: мошенничество, кибермошенничество, мошенничество в сети Интернет, преступник, мошенник, криминологическая характеристика личности.

Criminological characteristics the identity of the criminal who committed fraud using telecommunications and computer networks

In this article, based on a comprehensive system analysis of scientific literature and statistical data, an attempt is made to formulate a criminological characteristic of the personality of a criminal who has committed fraud using telecommunications and computer networks. It is noted that the identity of the offender is one of the key elements in the mechanism of committing a crime, an in-depth study of which makes it possible to identify the motives for the criminal behavior of the individual and form effective crime prevention measures based on them. The socio-demographic features of the identity of the criminal who committed fraud using telecommunications and computer networks were identified and characterized. Based on the analysis of the scientific literature and

statistical data, the author’s approach to the interpretation of the criminological portrait of the personality of a criminal who commits fraud using telecommunications and computer networks is formulated.

Keywords: fraud, cyber fraud, fraud on the Internet, criminal, scammer, criminological characteristics of personality.

Одной из центральных категории криминологической доктрины является категория «личность преступника». Анализ криминологической характеристики личности преступника во все времена традиционно проявляли исследовательский интерес многие представители отечественной криминологической доктрины, к числу которых, в частности, следует отнести: Ю.М. Антоняна, А.И. Долгову, Е.В. Ким, В.Н. Кудрявцева, Е.Б. Кургузину, С.В. Познышеву, П.Г. Ри, О.В. Родимушкину, В.Е. Эминова и др. [2, 3, 5, 6, 8,9].

Резюмируя мнения представителей отечественной криминологической доктрины относительно прикладного значения категории «личность преступника», представляется необходимым подчеркнуть, что углубленное исследование личности преступника как одного из ключевых элементов механизма совершения преступления, позволяет сформировать целостное представление относительно мотивов совершения преступлений и на этой основе сформировать наиболее эффективные меры предупреждения их совершения.

Проведенный анализ научной литературы позволяет прийти к выводу о том, что в структуре личности преступника традиционно принято выделять три подсистемы: социально-демографические признаки, соци-

альные функции личности, а также нравственно-психологические характеристики [11, с. 42].

Перечисленные структурные признаки в совокупности образуют единый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, образующих личность преступника и раскрывающих ее криминологическую сущность.

Далее обратимся к непосредственному анализу криминологической характеристики личности преступника, совершившего мошенничество с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей.

В основе социально-демографической характеристики личности мошенника лежат его пол, возраст, социальное положение и др.

Как справедливо отмечает, Р.И. Дремлюга, «комплекс элементов, раскрывающих социально-демографическую характеристику личности мошенников, позволяют выявить наличие определенных отклонений в системе социализации мошенников и служат информационной основой для общесоциальной и специально-криминологической профилактики хищений» [4, с. 63].

Пол. Аналитические данные, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [7], отражающие пол осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Год	159.3 УК РФ		159.6 УК РФ	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2018	186	56	43	11
2019	1279	442	28	6
2020	2366	718	25	4
2021	275	105	17	6

Возраст. Аналитические данные, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [7], отражающие возраст осу-

жденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Год	159.3 УК РФ					159.6 УК РФ				
	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
2018	8	49	54	120	8	0	20	18	16	0
2019	22	281	300	1020	98	1	14	11	8	0
2020	40	439	455	1922	228	2	12	9	6	0
2021	7	72	53	218	30	0	50	7	7	0

Рассматривая приведенные аналитические данные, представляется важным отметить, что наиболее многочисленной возрастной группой являются осужденные по анализируемым категориям преступлений от 30-49 лет, от 25-29 лет и от 18-24 лет.

Динамика анализируемых категорий преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 18 до 24 лет, во многом обусловлена тем, что рассматриваемый возрастной промежуток характеризуется вступлением в осознанную жизнь, социализацией. К рассматриваемой возрастной группе относятся выпускники школы, обучающиеся в вузах и ссузах, а также те, кто не продолжил обучение после получения среднего общего образования.

Представляется важным отметить, что на сегодняшний день анализируемой возрастной группе присущ низкий уровень ответственности перед обществом, вследствие чего, преступность, характерная для нее криминальная субкультура воспринимаются ими как нечто «романтическое». Кроме того, вследствие минимального уровня личных доходов анализируемая категория лиц фактически и психологически зависят от заработной платы своих родителей (законных представителей). Приведенные обстоятельства приводят к тому, что анализируемая категория лиц довольно часто находится в состоянии психологического дискомфорта, обусловленного не только сравнением себя с более обеспеченными сверстниками, но и фактически не имеют возможности повысить свой социальный статус посредством повышения уровня своих доходов посредством применения противозаконных методов и средств.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что большинство подростков используют всевозможные

развлекательные ресурсы (MMORPG, соц. сети и др.), что является причиной снижения уровня их технических знаний, умений и навыков. Как следствие, современные подростки, в большей степени, не имеют необходимых компетенций, которые могли бы быть использованы ими с целью совершения преступлений в анализируемой сфере.

Как справедливо отмечает, Д. О. Теплова «отсутствие роста доли несовершеннолетних объясняется также сложностью мошеннического способа хищения, кроме того, при определенных способах совершения преступления злоумышленник может достигнуть «успеха» лишь при наличии определенного доверия к нему со стороны потерпевшего. Подростку труднее завоевать такое доверие, когда речь идет об имущественных интересах» [10, с. 248].

Образование. Оценивая уровень образования анализируемой категории преступников, представляется важным отметить, что они обладают высоким уровнем технических компетенций, что существенно упрощает им возможность совершения преступлений и сокрытия следов их совершения. Помимо наличия высокого уровня образования и технической компетентности, анализируемая категория преступников характеризуется стремлением к саморазвитию, предопределяющему процесс выявления в существующих системах (как компьютерных, так и социальных) пробелов и несовершенств, что дает им реальную возможность увеличивать свои преступные доходы.

Аналитические данные, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [7], отражающие уровень образования осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Год	Высшее профессиональное образование		Среднее профессиональное образование		Среднее общее образование		Основное общее начальное или нет образования	
	159.3 УК РФ	159.6 УК РФ	159.3 УК РФ	159.6 УК РФ	159.3 УК РФ	159.6 УК РФ	159.3 УК РФ	159.6 УК РФ
2018	23	17	99	16	78	15	39	6
2019	64	11	705	14	612	7	340	2
2020	103	5	1253	16	1134	3	594	5
2021	27	8	135	9	138	4	80	2

В целом, проведенное исследование подтвердило известный криминологический тезис о том, что «образование и социальный статус преступника предопределяют сложность и изощренность преступного поведения» [6, с. 71].

Навыки использования компьютеров и мобильных устройств уже не считаются новеллой. Следовательно, лиц, использующих для совершения мошеннических действий телефонные устройства, компьютеры и иные информационно-телекоммуникационные технологии (классических интернет-мошенников), нужно отграничивать от профессиональных интернет-мошенников, использующих ве-

дущие средства анонимизации в сети «Интернет» (VPN, TOR-браузер и т.п.), средства анонимизации при осуществлении звонков с использованием IP-телефонии, связанных с получением сверхдоходов от преступной деятельности, в том числе в составе организованных групп.

В общем количестве зарегистрированных мошеннических действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, классические виды составляют большую часть.

Классические интернет-мошенники в ходе осуществления преступного замысла используют давно известные предлоги мошеннических действий, совершаемых посред-

ством компьютерных технологий и средств мобильной связи: продажа (покупка) товаров посредством различных интернет-ресурсов (Авито, Юла и т.п.) в том числе «фишинговых», сообщение ложных сведений о выигрыше приза, ложная информация о задержании близких лиц за совершение различных правонарушений, компенсация за ранее приобретенные биологически-активные добавки (медицинские препараты, оборудование) и другие [1, с. 80].

Таким образом, от характерных особенностей личности современного интернет-мошенника преимущественно зависит тот вид мошенничества, на котором он специализируется.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным сформулировать авторский подход к толко-

ванию криминологического портрета личности преступника, совершающего мошенничество с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования.

Так, на наш взгляд, «криминологический портрет личности мошенника, совершающего мошенничество с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, может быть представлен следующим образом: «мужчины, преимущественно, в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в городах, чаще имеющие среднее профессиональное и среднее образование, являющиеся приверженцами к субкультуре интернет-мошенников, которая подразумевает под собой общение на различных закрытых форумах, владеющие терминологией (жаргонизмами) интернет-мошенников».

Литература:

1. Аксенов, В. А., Молчанова Т. В. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения // Криминологический журнал, 2020. — № 4. — с. 80.
2. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминология: учебник/под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — с. 117.
3. Долгова, А. И. Криминология: учебник для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. (ГРИФ)/А. И. Долгова. — М.: ИНФРА-М, Норма, 2010. — 1008 с.
4. Дремлюга, Р. И. Интернет-преступность. — Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2008. — с. 63.
5. Ким, Е. В., Ри П. Г. Личность преступника: криминологический анализ // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2013. — Том 4. — № 4. — с. 402-407.
6. Кудрявцев, В. Н., Эминов В. Е. Криминология: учебник/под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М.: Норма: Инфра, 2010. — 800 с.
7. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2018–2021 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=5> (дата обращения: 17.09.2022).
8. Познышев, С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности // Юридическая психология. — 2008. — № 2. — С.
9. Родимушкина, О. В. К вопросу о личности преступника — девианта, совершающего корыстно-насильственные преступления // Российский следователь. — 2009. — № 17. — с. 32-34.
10. Теплова, Д. О. Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2014. — с. 248.
11. Шестаков, Д. А. Криминология: учебник для вузов. — М.: «Юридический Центр Пресс», 2019. — 400 с.

Юридическое значение административных регламентов органов исполнительной власти, их место и роль

Дрофа Виктория Григорьевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматривается юридическое значение административных регламентов, а также их место и роль.

Ключевые слова: административный регламент, органы исполнительной власти, нормативный правовой акт, юридическая сила, коррупция.

Становление строгого и действенного законодательства в Российской Федерации не допустимо без усовершенствования системы правовых актов управления. В контексте этой задачи особую актуальность приобретает анализ активно развивающегося института «административные регламенты органов исполнительной власти».

Основной функцией административного регламента органа исполнительной власти является тщательное и системное подзаконное регулирование деятельности органов исполнительной власти, их должностных лиц, некоторых других субъектов права посредством выявления четких административных процедур, административных действий и требований к их выполнению.

Также функцией административного регламента является его антикоррупционная направленность. Определение коррупции предусмотрено в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: коррупция раскрывается, с одной стороны, как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное ис-

пользование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», а с другой стороны, как «совершение описанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [1]. Д.А. Медведев подчеркнул антикоррупционную роль административного регламента отдельно в Национальном плане по противодействию коррупции — и как средство конкретизации, оптимизации полномочий органов государственной власти, их сотрудников, как гарантия соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций.

На современном этапе формирования российской государственности административные регламенты органов исполнительной власти представляют собой антикоррупционное средство административно-правового регулирования. Функции административных регламентов органов исполнительной власти (рис 1.)

Рис. 1. Функции административных регламентов органов исполнительной власти

1. Субъекты исполнительной власти выполняют полный ряд административных действий, принимают множество административно-правовых решений с соблюдением закона. Таким образом, нечеткие и широкие границы усмотрения субъектов исполнительной власти рассматриваются той почвой, необходимой для того, чтобы процветала коррупция. Администра-

тивный регламент органа исполнительной власти разрешает закреплять постоянные границы административной деятельности субъектов исполнительной власти административно-правовым порядком, который гарантирует эффективность, законность их административно-правовых действий и решений. Его предназначением является ограничение произвольного административного усмотрения,

внедрение законных аспектов действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и юридических лиц. Упорядоченная деятельность дает открытое и, в первую очередь, предсказуемое значение, и, следовательно, способствует ее эффективности и демократизации.

2. Оптимизация исполнения государственных функций, возложенных на органы исполнительной власти, позволит в том числе:

а) структурировать административные процедуры и административные действия;

б) ликвидировать излишние административные процедуры и действия, если это не противоречит федеральным законам, нормативным правовым актам Президента РФ и Правительства РФ;

в) упростить административные процедуры и административные действия. Здесь понимается необходимость сокращения количества документов, которые представляются заявителями в целях исполнения государственных функций;

г) уменьшить сроки осуществления государственной функции и сроки осуществления отдельных административных процедур и административных действий, осуществляемых в рамках государственной функции. Федеральный орган исполнительной власти, который исполняет подготовку административного регламента, может устанавливать в административном регламенте сокращенные сроки исполнения государственной функции, а также сроки осуществления административных процедур в рамках исполнения государственной функции по отношению к соответствующим срокам, установленным в законодательстве РФ;

д) определить индивидуальную ответственность должностных лиц органов исполнительной власти в отношении соблюдения требований административных регламентов по каждому действию или административной процедуре при исполнении государственной функции или предоставлении государственной услуги.

3. Во-первых, это подразумевает обеспечение связи всех видов регламентов между собой. Во-вторых, создание системы регламентов на региональном уровне. В субъектах РФ необходимо избегать копирования и шаблона, охарактеризовать присущую им особенность в управлении, не допуская недооценки общерегламентационных требований и нормативов.

Значимость правового явления определяется не только количественными, но и качественными параметрами. Как отмечает Ю.Н. Стариков «очевидно, что в будущем в рамках проведения в Российской Федерации административной реформы будет установлена иная система нормативных правовых актов, принимаемых федеральными органами исполнительной власти. Это обусловлено формированием новой системы общих нормативных правовых актов, устанавливающих правовое положение федеральных органов исполнительной власти и государственных служащих, замещающих в них должности

государственной службы» [2]. Таким образом, здесь идет речь о формировании института, который необходим значительно усовершенствовать принципы, задачи, методы, формы, содержание деятельности субъектов государственного управления.

Под юридической силой акта управления подразумевается «реальность практического использования данной правовой формы управленческих действий в рамках системы публичного управления. Юридическая сила показывает способность акта управления выступать в роли нормативного регулятора управленческих отношений, а также решать конкретные задачи государственного управления и его функции. Она обеспечивает необходимость обязательного исполнения данного акта всеми субъектами, которым он адресован...» [3].

В теории права различаются два аспекта юридической силы нормативного акта [4]:

1. *Соотношение нормативных актов между собой.* Проявляется в иерархичности, соподчиненности актов.

2. *Значение актов для исполнителей.* Проявляется в общеобязательности правовых норм.

Административный регламент представляет собой подзаконный процедурный нормативный правовой акт, который принимается компетентным органом исполнительной власти, юридическая сила которого исходит из юридической силы утверждающего его постановления, приказа.

Уровень юридической силы акта управления, как правило, определяется исходя из положения соответствующего органа. С этих позиций очевидно преимущество административных регламентов, утвержденных актами Правительства РФ, над процедурными нормативными актами иных федеральных исполнительных органов. Следует отметить, что Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2005 г. № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» закрепило полномочия по принятию административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг лишь за министрами или руководителями федеральных служб, агентств, руководством которыми осуществляет Президент РФ или Правительство РФ. Следовательно, процедурные акты, подведомственные министерствам федеральных органов исполнительной власти, должны отвечать административным регламентам, утвержденными для этих органов, как актам повышенной юридической силы.

В связи с объективными и субъективными причинами активный прогресс административных регламентов будет противоречить другим ведомственным актам, равной ему юридической силы. Выходом из создавшейся ситуации видится иерархия по юридической силе рассматриваемых традиционно однопорядковыми нормативными актами управления. Аспектом для такого упорядочения, должна стать сама форма нормативного акта. Для этого необходимо поэтапно рассмотреть два вопроса. Проиллюстрируем это на рис. 2.

Рис. 2. Вопросы для упорядочения нормативного акта управления

Исчерпывающий перечень форм нормативных актов федеральных исполнительных органов, утвержден Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [5]. Согласно п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации нормативные правовые акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений. Издание нормативных правовых актов в виде писем, распоряжений и телеграмм не допускается. Кроме того, этот акт не выявляет содержательную специфику данных форм. Ю.Н. Стариков указывает, что «*постановление* представляет собой документ, который содержит решения по важнейшим вопросам, принятым в рамках установленной процедуры и компетенции» [6].

Приказ является распорядительным документом федерального органа исполнительной власти, который может нести как нормативный, так и правоприменительный характер.

Распоряжение представляет распорядительный документ, который принимается руководителем органа исполнительной власти по обычным текущим вопросам практической управленческой деятельности. Распоряжения издаются не коллегиальным обсуждением и обычно относятся к вопросам осуществления государственной службы, к вопросам информационно-методического характера, к вопросам, связанным с организацией осуществления приказов, инструкций, положений, правил как данного органа управления, так и вышестоящих органов управления и должностных лиц.

Правила представляют собой документ, в котором определяется процедура осуществления специального вида управленческой деятельности. Правила традиционно определяют цели и задачи специальных управленческих действий, правовое положение лиц, которые осу-

ществляют данную деятельность, их права и обязанности, ответственность, порядок принятия административных мер, виды процессуальных актов и их основное содержание, ссылки и указания на законодательные и иные нормативные правовые акты, на основе которых приняты и действуют правила.

Инструкция является документом, в котором излагаются правила, контролируемые специальные стороны деятельности федеральных органов исполнительной власти. Инструкция считается нормативным актом, который детализирует положения законов, устанавливающим процедуру осуществления иных дел, порядок совершения действий и принятия решений.

Положение является документом, в соответствии с которым органы федеральной исполнительной власти устанавливают статус исполнительных органов, его полномочия, компетенции, функции, задачи, права, обязанности, ответственность, взаимоотношения с иными органами.

Прежде всего, такая иерархия должна быть основана на отходе от практики насыщения одних и тех же форм разнородным содержанием. Сопоставление обязательности подзаконных норм логически предшествует сравнению предметов, регулирующих соответствующие акты. Если акты «не пересекаются», то их иерархия бессмысленна.

Таким образом, административные регламенты играют существенную роль в нормативно-правовом обеспечении деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации. Они условно задают шкалу качества исполнения государственных функций, а интеграция административных регламентов и стандартов государственных услуг позволяет решать широкий круг задач, в том числе: во-первых, повышение качества предоставления данных услуг, доступность для физических и юридических лиц; во-вторых, содержательное наполнение административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти; в-третьих, повышение открытости деятельности органов исполнительной власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции». — Ст. 1.

2. Общее административное право: учебник: в 2 ч./под ред. Ю. Н. Старилова; Воронежский государственный университет. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.
3. Старилов, Ю. Н. Курс общего административного права: В 3 т. Т. П: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М., Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002
4. Проблемы теории государства и права: Учеб. для вузов по спец. «Правоведение»/Алексеев С. С. Дюрягин И. Я., Исаков В. Б. и др.; Под ред. С. С. Алексеева. — М.: Юрид. лит., 1987. — 446
5. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 02.06.2022) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»
6. Старилов, Ю. Н. Курс общего административного права: В 3 т. Т. II: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М., 2002. с. 367-371.

Основные меры поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в 2022 году

Дьяков Михаил Юрьевич, студент;
Стуколов Артем Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Приводятся различные меры поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на 2022 год. Проанализированы законодательные акты, в которых затрагиваются меры поддержки предпринимателей. В 2022 году были приняты, в связи с геополитической ситуацией, многочисленные программы по защите предпринимателей и их поддержке. Рассмотрены самые основные направления данной поддержки.

Ключевые слова: меры поддержки, малый бизнес, средний бизнес, санкции, программы по поддержке, предприниматель.

В течение 2022 года в отношении Российской Федерации были приняты многочисленные ограничительные экономические меры — санкции. Введённые санкции включают в себя масштабные ограничения финансовой системы России, деятельности ряда российских компаний и отдельных отраслей экономики, а также персональные санкции против крупнейших предпринимателей. Санкции в финансовых и банковских сферах представляют собой ограничение финансовой свободы компаний РФ за рубежом, заморозку российских финансовых активов юридических и физических лиц, отключение российских банковских структур от международных платежных систем и т. д. [1; 4].

В данных геополитических условиях, руководство страны принимает различные программы и меры поддержки для малого и среднего бизнеса.

Так, согласно Федеральному закону от 03.04.2020 N 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» [2; 9] до 30 сентября 2022 года малые и средние предприятия из особенно пострадавших от санкций отраслей вправе попросить кредиторов об отсрочке платежей по всем кредитам и за-

ймам, оформленным до 1 марта 2022 года. Данный закон разрешает отложить выплаты на срок до полугода. Если кредитов несколько, можно взять отсрочку по каждому из них, но только один раз.

Кроме того, с 1 февраля 2022 года до 1 февраля 2025 года, согласно Постановлению Правительства РФ от 21.12.2021 г. № 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства», будет проводиться эксперимент по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего бизнеса [3; 1]. Среди участников — Корпорация МСП, Банк России, Минцифры, институты развития, ФНС, государственные внебюджетные фонды, кредитные организации, страховые компании. На официальном сайте МСП можно увидеть, что это государственная платформа поддержки предпринимателей, на которой можно найти: региональные меры поддержки, банковские сервисы, бизнес-обучение и статистику, и многое другое. Данная платформа уже успешно действует и помогает множеству предпринимателей найти поддержку со стороны нашего государства.

Между тем, необходимо также отметить мораторий на банкротство, который вводился с 1 апреля 2022 г. по 1

октября 2022 г. Согласно Постановлению Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», вводится мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей [4; 7]. Таким образом, предпринимателям дается время на адаптацию к изменившимся условиям. Предполагается, что они найдут возможность справиться с финансовыми трудностями, не закрывая бизнес и не увольняя сотрудников. «Рассчитываем, что это решение позволит поддержать компании и граждан, которые из-за последствий недружественных действий в отношении нашей страны оказались в сложной финансовой ситуации и сейчас пока не могут выполнять свои обязательства», — отметил Михаил Мишустин на заседании Правительства 31 марта 2022 года.

Примером еще одной мерой поддержки предпринимателей является Постановление Правительства РФ от 01.10.2022 № 1743 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336», в котором указывается, что в 2023 году не будут проводиться плановые проверки в отношении предприятий и организаций, деятельность которых не отнесена к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, а также объекты которых не являются опасными производственными объектами II класса опасности и гидротехническими сооружениями II класса [5; 3]. Постановление даёт возможность представителям бизнеса, в отношении которых планируется проверка, обратиться в контрольный орган с просьбой о проведении профилактического визита. Главное его отличие от проверок в том, что по результатам такого мероприятия нет штрафов и наказания. Эта практика активно используется в текущем году в условиях моратория на плановые

и внеплановые проверки, который действует до конца 2022 года. Таким образом, организации, объекты которых отнесены к категориям умеренного, среднего и значительного риска, освобождены от плановых проверок в следующем году.

К тому же, согласно Постановлению Правительства РФ от 16.08.2022 № 1420 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019-2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» малые и средние предприятия (МСП) смогут получать льготные кредиты на перестройку и развитие производства при действующей ставке Банка России под 4,5% и 3% годовых соответственно. Средства, полученные по льготной ставке, можно будет направить на закупку оборудования, капитальный ремонт производственных помещений или запуск новых производств. В приоритетном порядке льготные кредиты получают малые и средние предприятия, работающие в сфере переработки сельхозпродукции, логистики и гостиничного бизнеса. Срок действия льготной программы составит три года. При этом кредит можно будет взять на 10 лет. Предполагается, что до конца 2022 года объём выданных кредитов составит около 50 млрд рублей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в течение 2022 года было принято множество мер по поддержке предпринимателей, которые действительно помогают многим бизнесам оставаться «на плаву». По нашему мнению, в 2023 году будет также оказана важнейшая поддержка малому и среднему бизнесу, так как это главные рычаги экономики в нашей стране.

Литература:

1. Всяких, М. В., Бакаева, А. В. Санкции в отношении РФ и их последствия. // *Мировая экономика*. 2022. с. 4.;
2. Федеральный закон от 03.04.2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» // *Собрание законодательства РФ*. — 2022. Ст. 9.;
3. Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 г. № 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» // *Собрание законодательства РФ*. — 2021. Ст. 1.;
4. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // *Собрание законодательства РФ*. — 2022. Ст. 7.;
5. Постановление Правительства РФ от 01.10.2022 № 1743 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336» // *Собрание законодательства РФ*. — 2022. Ст. 3.

Проблемы правового регулирования адвокатской тайны в свете цифровизации адвокатской деятельности

Иванова Инна Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Орешникова Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В научной статье рассмотрены актуальные вопросы обеспечения сохранения адвокатской тайны; выявлены риски и угрозы нарушения такого вида тайны; раскрыта проблема сохранения конфиденциальности информации при использовании адвокатом цифровых средств и современных информационных технологий. По результатам исследования сделан вывод о необходимости законодательного регулирования института адвокатской тайны с применением системного подхода.

Ключевые слова: адвокатская тайна, конфиденциальная информация, информационные технологии, меры по защите информации.

Основополагающим принципом деятельности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи является сохранение адвокатской тайны. Понятие адвокатской тайны и ее содержание определены в статье 8 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» [1].

В статье 6 Кодекса профессиональной этики адвоката закреплены временные границы сохранения адвокатской тайны: от момента (факта) обращения к адвокату, включая все адвокатское производство по делу, и до денежных расчетов между адвокатом и доверителем [2].

В «Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30.11.2009 года, содержатся разъяснения по работе с информацией, составляющей адвокатскую тайну, указываются меры для ее сохранности и безопасности [3].

Являясь традиционным институтом адвокатской деятельности со времен присяжной адвокатуры Российской империи, адвокатская тайна продолжает оставаться базовым принципом современной российской адвокатуры и выступает основой любых доверительных отношений с клиентом.

Соблюдение тайны является не только этической, но и правовой проблемой, ибо вменяется адвокату в обязанность законом, а в ряде стран (Франция, Бельгия) обнародование тайны наказуемо в уголовном порядке [5, с. 6].

Угрозы нарушения адвокатской тайны имеют многогранный характер:

Во-первых, запрет на разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, может быть нарушен самим адвокатом, что является основанием его дисциплинарной ответственности.

Во-вторых, вызовы современной эпохи применительно к адвокатской деятельности связаны со стремительным развитием информационных технологий, передающих информацию через электронную почту, социальные сети, мессенджеры. Нередкими стали онлайн-консультации адвокатов, фотографирование материалов дела на мобильный телефон, общение с доверителем в мессенджерах типа WhatsApp, Viber и т.п. Вместе с положительными аспектами электронного общения и цифровизации, можно отметить и негативные тенденции, например, возросшие возможности дистанционного прослушивания и считывания информации третьими лицами, что повышает риски нарушения адвокатской тайны и делает адвоката недостаточно защищенным в данных условиях.

В научной литературе подчеркивается, что «сведения, составляющие адвокатскую тайну, часто могут передаваться в незашифрованном виде и, как результат, случайно или умышленно стать доступными третьим лицам. Так, например, адвокат может по ошибке отправить электронное письмо на другой адрес» [7, с. 219].

Учитывая возможности современной мобильной связи, вполне вероятно, что во время телефонного разговора конфиденциальная информация может быть разглашена и по этой причине станет достоянием третьих лиц.

Практика показывает, что нередко адвокаты даже не задумываются о последствиях использования различных электронных приложений, например, мессенджера «WhatsApp». Как показывает дисциплинарная практика, адвокаты иногда сами страдают от содержания голосовых сообщений вульгарного толка, отправленных ими доверителю [4].

В-третьих, нередко имеют место случаи вмешательства в адвокатскую деятельность со стороны должностных лиц правоохранительных органов, стремящихся получить доступ к конфиденциальной информации адвоката. Практике последних десятилетий известно немало случаев прямого вмешательства сотрудников «силовых» структур в деятельность адвокатуры. Так, «...В 2020 году следователь произвел обыск во всех помещениях коллегии ад-

вокатов «Де Юсте» в поисках предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, возбужденного в отношении адвоката, у которого в данной коллегии не было кабинета» [8].

Указанные выше доводы и примеры позволяют сделать вывод о том, что современное правовое регулирование отдельных аспектов адвокатской тайны недостаточно эффективно и не достигает тех целей, которые определил законодатель. Как отмечается в правовой науке, «это связано с традиционным пониманием адвокатской тайны, как основополагающей этической нормы профессии адвоката» [9, с. 8]. Иначе говоря, понимание адвокатской тайны просто лишь как обязанности адвоката по неразглашению сведений, полученных от доверителя, в современных условиях является узким подходом, не охватывающим всего правового режима адвокатской тайны.

Следует признать, что законодатель и органы адвокатского сообщества проделали большую работу для регулирования вопросов, связанных с профессиональной тайной, однако существующее нормативное регулирование не отвечает сегодняшним вызовам, что говорит о незавершенности правового воздействия на институт адвокатской тайны.

Выделенные проблемы, в том числе и в сфере цифровизации правовой деятельности, требуют осмысления и доработки действующего законодательства в вопросах обеспечения надлежащей конфиденциальной основы деятельности адвоката.

Представляется необходимым применение системного подхода для обеспечения правового регулирования, основанного на организованном единстве ряда элементов, взаимодействующих между собой и стремящихся достичь

главной, единой цели. Такой подход позволяет выстроить стройную, организованную и упорядоченную систему различных правовых средств.

Поэтому предлагаем выделить в Федеральном законе № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» самостоятельный раздел, посвященный правовому режиму адвокатской тайны, где необходимо закрепить: основную законодательную дефиницию адвокатской тайны; её принципы и цели; субъектов; содержание (включить не только обязанность, но и право на адвокатскую тайну); меры защиты иммунитета адвоката; уточнить перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну, меры информационной безопасности адвоката.

Система данных правовых средств должна быть ориентирована на содержательное, а не только формальное решение вопросов юридической практики. Иначе будет длиться правовая ситуация, характерная для настоящего времени: «поправки в основные законодательные акты не только неоправданно часты, но и во многих случаях бессистемны, плохо скоординированы между собой. Низкий уровень стабильности законодательства, является одним из факторов дестабилизации общественных отношений» [6, с. 84]. Предлагаемые изменения должны решать не только текущие, но и будущие вопросы, устанавливать правовые принципы и нормы, призванные регулировать общественные отношения в течение сравнительно длительного периода.

Значимость адвокатской деятельности, основанной на профессиональной тайне, для государства и общества не вызывает сомнений. Стабильное правовое регулирование, отвечающее вызовам современности — дело ближайшего будущего.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: официальный текст по состоянию на 31.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.: официальный текст по состоянию на 15.04.2021 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2017. — № 2.
3. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: Утверждены решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30.11.2009 г. (протокол № 3): официальный текст по состоянию на 05.10.2017 г. (протокол № 5) — Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guar>.
4. Обзор дисциплинарной практики за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей. Федеральная Палата адвокатов РФ // https://fparf.ru/upload/iblock/c82/y8repjbc3a8l28mt4i9q49mthkqiagda/ObzorDP_ispolnenie-prof.obyazannostey_pervoe-polugodie-2022.pdf
5. Адвокатская тайна/под ред. В. Н. Буробина. — М.: Статут, 2006. — 255 с.
6. Исаков, В. Б. Некоторые проблемы новой российской кодификации/В. Б. Исаков // Вестник МГЮА им. О. Е. Кутафина. — 2018. — № 4. — с. 83-91.
7. Коган, М. И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов/М. И. Коган // Вестник МГЮА им. О. Е. Кутафина. — 2020. — № 11. — с. 218-223.
8. Нагорная, М. Следователь провел обыск во всех помещениях адвокатской коллегии/М. Нагорная // Адвокатская газета: орган Федеральной палаты адвокатов РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sledovatel-provel-obysk-vo-vsekh-pomeshcheniyakh-advokatskoy-kollegii/>

9. Пилипенко, Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура/Пилипенко Юрий Сергеевич. — М., 2009. — 56 с.

Проблемные аспекты деятельности Суда Евразийского экономического союза

Искужинов Бахтияр Буроваевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье автор рассматривает проблемные аспекты в части консультативных заключений Суда ЕАЭС, а также ограничения права Суда взыскивать судебные издержки с проигравшей стороны. Были выявлены сами проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: консультативное заключение, практика Суда, Суд ЕАЭС, взыскание расходов.

Настоящая статья представляет собой точечный анализ проблемных аспектов в деятельности Суда Евразийского экономического союза (далее — Суд ЕАЭС, Суд). Это исследование направлено на улучшение рабочих процессов, связанных с Судом ЕАЭС. Суд ЕАЭС является молодым судебным органом по сравнению с мировыми судебными учреждениями, но уже успел зарекомендовать себя как орган с достойными намерениями по влиянию на развитие права ЕАЭС, а также евразийских интеграционных процессов. Анализ проблемных моментов несет в себе вспомогательную функцию, который способствует развитию Суда, как органа способного влиять на развитие права ЕАЭС.

Проблема консультативных заключений состоит в их неопределенном статусе, затруднительном доступе к их получению со стороны хозяйствующих субъектов.

Вторая проблема связана с невозможностью Суда взыскивать судебные расходы с проигравшей стороны, в частности, в делах об оспаривании мер защиты внутреннего рынка, где необходимо оплачивать дорогостоящую работу экспертов специализированных групп.

Поговорим о консультативных заключениях Суда ЕАЭС.

Государства-члены Союза могут обратиться к Суду ЕАЭС с вопросом по поводу толкования того или иного международного договора в виде консультативного заключения. Такое правомочие Суда применяется в случае, когда различные субъекты расходятся во мнениях касательно какой-либо правовой ситуации [1].

В Российской Федерации возможностью подачи запроса о вынесении Судом консультативного заключения обладает только Министерство Юстиции РФ. В данной связи наблюдается дискриминация российских хозяйствующих субъектов, которые лишены возможности обращаться в Суд за консультативным заключением через другие органы государства, в то время как, у других союзных государств предусмотрены ряды органов, имеющих возможность обращения к Суду.

Стоит урегулировать данный вопрос путем расширения списка в РФ органов, способных направлять за-

просы в Суд по поводу дачи консультативных заключения по тем или иным правовым вопросам.

Консультативные заключения носят рекомендательный характер и больше служат как один из способов толкования международных договоров. Могут ли подобные заключения входить в общую практику Суда ЕАЭС?

Для ответа на этот вопрос стоит обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» [3] (далее — ПП ВС № 18), в котором разъясняется положение актов Суда ЕАЭС, а именно, говорится о том, что практика, которая формируется Судом обязана быть учтена национальными судебными учреждениями в процессе их деятельности по рассмотрению определенных дел. Под практикой Суда ЕАЭС Верховный суд понимает только решения Суда, информации касательно консультативных заключений в ПП ВС № 18 не обнаружено. Также в качестве дополнения довода об ограничении практики Суда от консультативных заключений можно указать то, что отечественные арбитражные суды ссылаются именно на практику Суда в качестве его решений, но не на консультативные заключения.

Таким образом, консультативные заключения являются важной частью деятельности Суда ЕАЭС, выполняют важную функцию, но не являются составной частью практики Суда, в настоящий момент под практикой Суда понимаются именно его решения.

Далее мы обратимся к такому немаловажному проблемному аспекту, как невозможность взыскать судебные издержки с проигравшей стороны, это прямо предписано пунктом 66 Статута Суда [4].

Данный факт является действительным ограничением компетенции Суда ЕАЭС, право взыскания судебных расходов с проигравшей стороны всё так же остается у национальных судебных органов [2].

Это является проблемой в случае, когда судебные издержки включают в себя дорогостоящие процессы, такие

как оплата работы экспертов специализированных групп в делах об оспаривании мер защиты внутреннего рынка. В подобных делах применение этой нормы будет оценено негативно.

В качестве примера, можно привести дело Арселор-Миттал, в котором расходы по оплате экспертов специализированных групп составили больше 2 миллионов российских рублей [5]. По существу вышеописанной нормы, взыскания судебных издержек с проигравшей стороны невозможно, подобная практика может стать примером для других хозяйствующих субъектов.

В национальных судах порядок взыскания судебных расходов с проигравшей стороны, в том числе по оплате услуг экспертов, закреплён на законодательном уровне. Мы наблюдаем столкновение двух судебных порядков. В наднациональном порядке субъект вынужден быть в худшем положении, чем при обращении в национальный суд.

В качестве решения данной проблемы, стоит предоставить Суду право взыскания расходов с проигравшей стороны в категории дел о признании мер защиты внутреннего рынка не соответствующими праву Союза.

Литература:

1. Айдарбаев, С.Ж. Некоторые правовые проблемы функционирования суда Евразийского экономического союза/С.Ж. Айдарбаев // Вестник КГЮА. — 2021. — № 1. — с. 72-75
2. Дьяченко, Е., Энтин К. Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие. 2017. № 3 (23). — с. 76-95.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12 мая 2016 г. N 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197839/. (Дата обращения 25 ноября 2022 г.)
4. Статут Суда Евразийского Экономического Союза Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>. (Дата обращения: 25 ноября 2022 г.)
5. Суд ЕАЭС. Постановление Коллегии Суда от 14 декабря 2016 года по делу № СЕ-1-2/4-16-КС по заявлению ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог». URL: <http://courteurasian.org/doc-17143> (Дата обращения: 26 ноября 2022 г.)

Влияние Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» на разграничение предметов ведения и полномочий в сложносоставных субъектах

Кальницкая Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье проводится сравнение норм Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федерального закона от 21 декабря 2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», регулирующих отношения области (края) и автономного округа внутри сложносоставного субъекта. Проанализирована роль договоров в вопросе разграничения полномочий между органами государственной власти сложносоставного субъекта. Рассмотрено соотношение конституционного принципа равноправия субъектов с конституционно-правовым статусом автономной области в состав сложносоставного субъекта.

Ключевые слова: разграничение полномочий, сложносоставные субъекты федерации, равноправие субъектов Российской Федерации, система публичной власти.

Influence of the Federal Law of December 21, 2021 N 414-FZ «On the General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation» on the delimitation of jurisdiction and powers in complex subjects

The article compares the norms of the Federal Law of October 6, 1999 N 184-FZ «On the General Principles of the Organization of Legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation» and the Federal Law of December 21, 2021 N 414-FZ «On General Principles Organization of public power in the constituent entities of the Russian

Federation «, governing the relations of the region (region) and the autonomous district within a complex subject. The role of contracts for the distinction between powers between state authorities of a complex subject is analyzed. The correlation of the constitutional principle of equal rights of subjects with the constitutional and legal status of the autonomous region into the composition of a complex subject was considered.

Keywords: division of authorities, composite subjects of the federation, equality of subjects of the Russian Federation, the system of public power.

Конституция Российской Федерации 1993 г. (далее — Конституция РФ) предусматривает, что Российская Федерация включает 6 типов субъектов (общее количество субъектов 89), одним из которых является автономный округ (ст. 65) [1]. Наряду с республиками и автономной областью автономные округа являются национально-территориальными образованиями, в отличие от краев, областей, городов федерального значения, сформированных по административно-территориальному принципу. Как справедливо отмечает Бархатова Е.Ю., «автономные образования были созданы как формы национальной государственности соответствующих народов, способы их самоопределения» [2, с. 127].

В настоящее время на территории Российской Федерации в результате серии реформ по укрупнению субъектов сохранилось 4 автономных округа, причем 3 из них включены в состав другого субъекта, образуя сложносоставные субъекты, так называемые «матрешки».

Подобная двухуровневая структура прямо предусмотрена Конституцией РФ только для определенных типов субъектов Федерации: области (края) и автономного округа, территория которого может включена в состав области или края (ч. 4 ст. 66) [1]. На сегодняшний день на территории Российской Федерации существуют два региона, построенные по принципу «субъект в субъекте»: Тюменская область с входящими в ее состав Ханты-Мансийским автономным округом — Югра и Ямало-Ненецким автономным округом и Архангельская область с Ненецким автономным округом.

Многоступенчатое устройство субъекта предопределяет особенности правового статуса не только автономной области, но и области (края), в которую состоялось «вхождение».

Факт нахождения одного субъекта на территории другого неизбежно вступает в противоречие с конституционным принципом равноправия субъектов Федерации (ч. 1 ст. 5) [1], который выражается в одинаковом объеме прав каждого субъекта независимо от его типа как во взаимоотношениях друг с другом, так и с федерацией в целом.

Конституционный суд РФ указал, что вхождение автономного округа в состав области (края) не влияет на его конституционно-правовой статус и не может служить основанием для ограничения объема его полномочий как самостоятельного субъекта Федерации [3].

Конституционно-правовой статус субъекта Федерации реализуется через осуществление полномочий его органами государственной власти. Однако нахождение на одной территории нескольких полноценных субъектов

неизбежно порождает вопросы о распределении компетенции между органами государственной власти одного уровня на общей территории. Поэтому суть проблемы сложносоставных субъектов сводится, во-первых, к разграничению компетенции между областными (краевыми) и окружными органами государственной власти по вопросам совместного ведения субъекта Федерации и Российской Федерацией, а также предметам исключительного ведения субъектов, и, во-вторых, к распределению доходов от налоговых поступлений, собираемых на территории области (края).

Ряд авторов считает, что в сложносоставных субъектах можно вести речь о «совместном ведении субъектов Федерации» [4, с. 15], которое хоть и не предусмотрено федеральным законодательством, но ему не противоречит. Наличие данной сферы взаимодействия субъектов диктует необходимость провести дополнительное разграничения полномочий уже внутри каждого из них [5].

Конституция РФ в статье 66 части 4 предписывает регулирование отношений области (края) и автономного округа в его составе федеральным законом и договором между органами государственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области (далее — договор о разграничении полномочий).

Причем конструкция ч. 4 ст. 66 Конституции РФ сформулирована таким образом, что предусматривает наличие одновременно обоих инструментов регулирования, федерального закона и договора о разграничении полномочий.

Конституционный суд РФ постановил, что в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации полномочия органов государственной власти края, области на территории автономного округа осуществляются в рамках, определенных федеральным законом и договором между соответствующими органами государственной власти, которые обязаны принять все меры для достижения согласия; отсутствие договора не может служить препятствием для распространения юрисдикции органов государственной власти края, области на автономный округ [6].

Как отмечает Конституционный суд РФ, пределы компетенции органов государственной власти края, области в рамках субъекта могут быть установлены специальным федеральным законом о взаимоотношениях области (края) и автономного округа, предусмотренным ч. 4 ст. 66 Конституции РФ, который, однако до сих пор не принят.

Возможность распространения юрисдикции областных (краевых) органов государственной власти

на территорию автономного округа по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации ставит под сомнение конституционный принцип равенства субъектов и не позволяет обеспечить их подлинное равноправие.

По предметам исключительного ведения субъекта Федерации автономный округ обладает всей полнотой государственной власти на своей территории.

В Федеральном законе от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Закон N 184-ФЗ) [7] распределению полномочий между органами государственной власти края, области и органами государственной власти входящего в их состав автономного округа по вопросам совместного ведения Федерации и субъектов, предусмотренных ст. 72 Конституции РФ, посвящены ряд статей.

Так, согласно ч. 2 ст. 26.6 Закона N 184-ФЗ [7] в краях, областях, в состав которых входят автономные округа, полномочия Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляются органами государственной власти края, области на всей территории края, области, включая территорию автономного округа, если иное не установлено федеральным законом.

Вопросы совместного ведения Федерации и субъектов, их финансовое обеспечение конкретизированы в ч. 3 ст. 26.6 Закона N 184-ФЗ [7], которая устанавливает, что за счет средств областного бюджета органами государственной власти края, области на территории всего края, области, включая территорию автономного округа осуществляются полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, указанные в подпунктах 3, 5, 7-14, 21-24, 27-31, 34, 37, 40, 41 пункта 2 статьи 26.3 Закона N 184-ФЗ. Важно, что иной порядок распределения полномочий может быть установлен не только федеральным законом, но и договором о между органами государственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области.

Необходимо отметить, что части 2, 3 статьи 26.6 Закона N 184-ФЗ, регламентирующие распределение полномочий, были предметом рассмотрения Конституционного суда РФ в 2005 г. который не усмотрел не соответствие указанной нормы закона Конституции РФ. По мнению высшей судебной инстанции, факт распространения юрисдикции органов государственной власти области, края на территорию автономного округа не означает, что последний автоматически становится административно-территориальной единицей края или области и утрачивает статус равноправного субъекта Федерации. Несмотря на то, что подобная система распределения полномочий имеет «целью рационализацию государственного управления,

исключение функционирования на одной и той же территории параллельных, дублирующих друг друга органов власти с одинаковыми полномочиями», она не позволяет в полной мере обеспечить равноправие субъектов и ставит под сомнение выводы Конституционного суда РФ [8].

Позиция Конституционного суда РФ скорее доказывает обратное, что факт нахождения одного субъекта на территории другого неминуемо приводит к ущемлению прав этого субъекта (автономного округа в данном случае), выражающемуся в сужении полномочий его органов власти.

С 01 января 2023 г. начинают действовать положения Федерального закона от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее — Закон N 414-ФЗ) [9], определяющие взаимоотношения органов государственной власти области (края) и автономного округа в его составе. В частности, ст. 41 Закона N 414-ФЗ, устанавливающая общие правила правового регулирования полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации практически полностью дублирует положения ст. 26.6 Закона N 184-ФЗ. За областными (краевыми) органами государственной власти закреплено осуществление 41 полномочия на территории субъекта, включая автономный округ, относящего к совместному ведению субъекта Федерации и Российской Федерации. Перечень полномочий также не претерпел существенных изменений по сравнению с Законом N 184-ФЗ.

Принципиальным отличием ч. 3 ст. 26.6 Закона N 184-ФЗ и ч. 8 ст. 41 Закона N 414-ФЗ, которой зафиксировано распределение предметов совместного ведения Федерации и субъекта Федерации между органами государственной власти области (края) и автономного округа, является возможность регулирования данной сферы не только соответствующим федеральным законом, но и отдельно договором между органами государственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области. Указанные регуляторы перечислены в норме Закона N 414-ФЗ через союз «и (или)», из чего следует логичный вывод, что может быть выбран один из них. Либо законодатель может распределить полномочия федеральным законом, либо субъекты вправе сделать это самостоятельно на основании договора, либо могут быть применены оба способа.

В настоящее время в Российской Федерации действуют два договора о разграничении предметов ведения и полномочия между органами государственной власти автономным округом в ее составе: договор между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации от 18 июня 2014 г. [10], и договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного

округа и Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 июля 2004 г. [11] Оба договора действуют до 2025 г. с возможностью последующей пролонгации на 10 лет.

Так, в ст. 1 Договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа закреплено, что органы государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа осуществляют на территории соответствующих округов полномочия органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного (с Федерацией) ведения, в том числе те, которые, не будь этого соглашения, должны бы были перейти к органам государственной власти Тюменской области. Однако согласно предписанию ст. 2 указанного Договора часть этих переданных органам государственной власти автономных округов полномочий возвращается назад органам государственной власти Тюменской области для осуществления и на территории автономных округов [4, с. 18].

Аналогичный порядок регулирования содержит ч. 2 ст. 2 Договора между Архангельской областью и Ненецким автономным округом, которой установлено, что органы государственной власти Ненецкого автономного округа самостоятельно и за счет средств бюджета Ненецкого автономного округа осуществляют на территории Ненецкого автономного округа полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, указанные в подпунктах 3, 5, 7-14, 21-24, 27-31, 34, 37, 40, 41 пункта 2 статьи 26.3 Закона N 184-ФЗ [10].

Итак, согласно обоим договорам, все вопросы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, перечисленные в ч. 3 ст. 26.6 действующего Закона N 184-ФЗ остаются за автономными округами, в том числе после вступления в силу аналогичных норм Закона N 414-ФЗ.

Помимо разграничения полномочий договоры между областью и автономным округом регулируют распределение налоговых поступлений, взимаемых на территории сложносоставного субъекта.

От вида налога, федеральный или региональный, зависит в бюджет области или автономии он будет зачислен. К федеральным налогам и сборам относятся такие значимые налоги, как налог на добавленную стоимость, на прибыль организаций и налог на добычу полезных ископаемых (п. 1, 6 ст. 13 Налогового кодекса РФ), к региональным: налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес; транспортный налог (ст. 14 Налогового кодекса РФ) [12].

В частности, Закон N 184-ФЗ предусматривает следующий порядок распределения налоговых поступлений: доходы от федеральных налогов и сборов, собираемых на территории автономного округа, по нормативам, установленным Бюджетным кодексом Российской Федерации,

зачисляются в бюджет края, области, в состав которого он входит (ч. 1 ст. 26.17) [7]. В свою очередь, доходы от региональных налогов подлежат зачислению как бюджет области, так и в бюджет автономного округа по налоговым ставкам, установленным законами соответствующего субъекта Федерации (ч. 2 ст. 26.16) [7].

Иной порядок распределения налогов может быть предусмотрен договором о разграничении полномочий между областью и автономным округом. Так, трехсторонний договор о разграничении полномочий между Тюменской областью, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами предусматривает зачисление в бюджет области налоговых доходов от налога на прибыль организаций по нормативу в размере 29,5% для целевого финансирования областных программ и от налоговых доходов по налогу на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья по нормативу в размере 100% для обеспечения компенсации выпадающих доходов (ч. 2, 3 ст. 4) [11].

Договором между Архангельской областью и Ненецким автономным округом установлены нормативы зачисления в бюджет Ненецкого автономного округа налоговых доходов от федеральных налогов и сборов, в том числе предусмотренных специальными налоговыми режимами налогов, зачисляемых в бюджет Ненецкого автономного округа, собираемых на территории данного округа. Например, налог на прибыль организаций подлежит зачислению в окружной бюджет по нормативу 35 процентов; налога на добычу полезных ископаемых (за исключением полезных ископаемых в виде углеводородного сырья, природных алмазов и общераспространенных полезных ископаемых) — по нормативу 30 процентов; налога на добычу полезных ископаемых в виде природных алмазов — по нормативу 50 процентов (п. 1, 11, 12 ст. 3) [10].

Часть 3 статьи 58 Закона N 414-ФЗ сохраняет действующий на сегодняшний день порядок распределения налогов между частями сложносоставного субъекта, установленный Законом N 184-ФЗ, за исключением возможности его изменения федеральным законом о федеральном бюджете наряду с договором о разграничении полномочий [9].

Федеральный закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», воспроизводит нормативы зачисления налогов в бюджеты областей и автономных округов, установленные договорами о разграничении полномочий между субъектами [13].

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа являются экономически самостоятельными субъектами Федерации и одними из основных доноров федерального бюджета. За 2021 г. в федеральной бюджет из Ханты-Мансийского автономного округа — Югры поступили рекордные 3,75 трлн рублей, против 1,87 трлн Москвы, что является самым большим налоговым вкладом в бюджет Российской Федерации. На долю Ханты-Ман-

сийского автономного округа — Югры и Москвы приходится треть всех налогов, поступивших в российскую бюджетную систему в прошлом году. Ямало-Ненецкий автономный округ входит в десятку лидеров по налоговым поступлениям [14]. Учитывая порядок распределения налоговых поступлений области выгодно сохранять автономные округа в своем составе.

Можно заключить, что со вступлением в силу глав Закона № 414-ФЗ положение автономного округа по отношению к области (краю) не меняется. Несмотря на то, что регионы наделены широким спектром полномочий для координации отношений между собой, проблема равноправия субъектов в составе сложносоставного образования с принятием указанного закона остается нерешенной.

По-прежнему основным регулятором интересов области и автономной области остается договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти области и автономным округом. Области такой договор позволяет перераспределить в свою пользу значительные финансовые поступления, автономному округу сохранить самостоятельность в вопросах совместного ведения Федерации и субъекта.

Тем не менее рано ставить точку в данном вопросе. Законодателю и научному сообществу еще предстоит выработать оптимальный вариант решения вопроса разграничения компетенции органов государственной власти внутри сложносоставных субъектов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный)/Москва: Проспект, 2020. — 256 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.1993 N 9-П «По делу о проверке конституционности Закона Российской Федерации от 17 июня 1992 года «О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации» // СЗ РФ. 1993, N 28, ст. 1083.
4. Княгинин, К. Н. Развитие конституционного статуса автономных (национальных) округов в составе края или области: цепь решений «как лучше» // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 21. с. 15.
5. Кулешов, Е. Особенности разграничения предметов ведения и полномочий в сложносоставных субъектах Федерации // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 N 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // СЗ РФ. 1997. N 29 ст. 3581.
7. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. N 42. Ст. 5005.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 N 234-О «По запросу Собрания депутатов Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 26.6, пункта 2 статьи 26.16, абзаца второго пункта 1 статьи 26.17 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», абзаца третьего статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», абзаца второго пункта 4 статьи 56, пункта 9 статьи 131, абзаца третьего статьи 135 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. N 30 (ч. II), ст. 3201.
9. Федеральный закон от 21 декабря 2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I), ст. 8973.
10. Договор между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации (принят 18 июня 2014 г.) // СПС «Консультант Плюс».
11. Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа (подписан 09.07.2004) // СПС «Консультант Плюс».
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. 1998, ст. 3824.
13. Федеральный закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // «Российская газета», N 278, 08.12.2022 г.
14. Почти треть всех российских налогов собрали в двух регионах [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/455901-pochti-tret-vseh-rossijskih-nalogo-sobrali-v-dvuh-regionah> (дата обращения: 02.12.2022).

Правовая природа налоговых правоотношений

Кантор Ирина Васильевна, студент магистратуры
Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются вопросы о правовой природе правоотношений, возникающих в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налоги, налоговые правоотношения, властные отношения, государство.

Одну из важнейших функций государства составляет налогообложение и в свое время выступает способом финансового обеспечения его деятельности. Согласимся со словами К. Маркса, что «налоги — это материнская грудь, кормящая правительство. Налог — это пятый бог рядом с собственностью, семьей, порядком и религией» [1, с. 83].

Следует отметить, что единственно законным видом безвиновного ограничения такого важного конституционного права как право собственности, является налогообложение.

Вопросы о правовой природе налоговых правоотношений рассматривались в трудах Н.И. Химичевой, О.В. Старовойтовой, А.В. Брызгалина, М.В. Кустовой, М.В. Карасева, Г.В. Петровой и других авторов.

Начиная разбираться в исследуемом вопросе, отметим, что в Налоговом Кодексе Российской Федерации, который является основополагающим законодательным актом в сфере регулирования налоговых правоотношений, до сих пор нет четкого определения понятия «налоговые правоотношения».

Рассмотрим имеющиеся позиции ученых и практиков по вопросу о качественных признаках налоговых правоотношений.

Приведем часто высказываемое мнение Н.И. Химичевой, которая описывает налоговые правоотношения как урегулированные нормами законодательства о налогах и сборах общественные финансовые отношения, возникающие по поводу установления и взимания налогов с организаций и физических лиц.

Аналогичные определения понятия налоговых правоотношений содержат и работы других ученых. Правовую природу налоговых правоотношений с установлением, введением и взиманием налогов и сборов определяет А.В. Брызгалин. Кандидат юридических наук отмечает, что «налоговые правоотношения можно определить как урегулированные нормами налогового права общественные отношения, возникающие в связи с установлением, введением и взиманием налогов и сборов» [2, с. 336]. Такого же мнения придерживаются М.В. Кустова [3, с. 25], С.Г. Пепеляев [4, с. 223-225], М.В. Карасева [5, с. 191].

Другие исследователи, такие как Е.Ю. Грачева, А.А. Тедеев, И.И. Кучеров, дают более объемное понятие, включая в состав налоговых правоотношений отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов, отношения в сфере налогового контроля, обжалования актов

налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений. При этом отмечается, что отношения по установлению, введению и взиманию налогов (сборов) в данном случае выступают в качестве основных, а иные отношения являются производными от них [6, с. 87].

Таким образом, исходя из анализа позиций исследователей отношений в области налогообложения, можно сделать следующий вывод — налоговые правоотношения представляют собой состав отношений, регулируемых нормами законодательства о налогах и сборах. К таким отношениям относятся властные отношения по установлению и введению налогов и сборов в Российской Федерации, правовые отношения, возникающие во время исполнения определенными субъектами налогового права своих налоговых обязанностей по исчислению и уплате налогов или сборов; правовые отношения, возникающие во время налогового контроля и контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, правовые отношения, возникающие во время защиты прав и законных интересов участников налоговых правоотношений, т.е. в процессе обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц, а так же во время споров, регулируемых законодательством о налогах и сборах, правовые отношения, возникающие во время привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Следует заметить, что высказанное нами мнение находит прямое подтверждение и в положениях действующего законодательства о налогах и сборах. Так в ст. 2 Налогового Кодекса Российской Федерации установлено, что законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов (сборов), а так же отношения, образующиеся во время налогового контроля, обжалования актов налоговых органов и привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Следует отметить, что различными учеными выделяются и обосновываются следующие признаки налоговых правоотношений.

Во-первых, большое количество исследователей обращают внимание на публично-правовой характер налоговых правоотношений. С точки зрения Е.А. Ровинского, а затем и Н.И. Химичевой, особенной чертой налоговых правоотношений является то, что одной из сторон в них всегда выступает государство или уполномоченный орган.

Поэтому такие отношения характеризовались ими как государственно-властные имущественные (денежные) отношения [7, с. 134-138].

Также Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях обращался к вопросу о *правовой природе правоотношений*, возникающих в сфере налогообложения, а именно, в Постановлении от 17 декабря 1996 г. N 20-П констатировано, что:

— конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы имеет публично-*правовой* характер, что обусловлено публично-*правовой природой* государства и государственной власти; требование *налогового* органа и налоговое обязательство налогоплательщика следует не из договора, а из закона;

— с публично-правовым характером налога и государственной казны и с фискальным суверенитетом связаны законодательная форма учреждения налога, обязательность и принудительность его изъятия, односторонний характер налоговых обязательств;

Представляется очевидным, что данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу и в настоящее время в Решении Верховного Суда РФ от 30 мая 2022 г. N АКПИ22–216 Об отказе в иске о признании недействующим письма Минфина России от 20 ноября 2020 г. N 03-04-07/101287 [8].

Во-вторых, в числе специфических черт налоговых правоотношений в литературе отмечается их имущественный и (или) организационный характер. С. Д. Цыпкин отмечал, «что налоговые правоотношения имеют имущественный характер — выполнение налогового обязательства означает передачу в распоряжение государства определенных денежных средств. Поэтому невыполнение обязательства, нарушение его влечет за собой причинение материального ущерба государству, нарушение общегосударственных интересов» [9, с. 30].

С аналогичной точкой зрения солидарны В. В. Витрянский, С. А. Герасименко, М. В. Карасева, С. Г. Пепеляев. Следует отметить, что С. Г. Пепеляев пишет, что «налоговые отношения являются имущественными, как и гражданско-правовые отношения» [10, с. 138].

Таким образом, приведенный анализ позволяет заключить, что по своей правовой природе, сущности и значению правовые отношения в сфере налогообложения, а также по мнению многих исследователей, имеют публично-правовой и (или) властный характер, так как власть присуща общественным отношениям, правовое регулирование которых характеризуется применением императивного, а не диспозитивного метода регулирования.

Литература:

1. Маркс, К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7.
2. Брызгалин, А. В. Налоговые правоотношения // Финансовое право Российской Федерации/отв. ред. М. В. Карасева. М.: Юрист, 2002.
3. Кустова, М. В. Налоговые правоотношения // Налоговое право. Общая часть. М.: Юрист, 2001.
4. Пепеляев, С. Г. Понятие налоговых правоотношений // Налоговое право: учеб. пособие. М., 2000. с. 132, 133; Пепеляев С. Г. Налоговые правоотношения // Финансовое право: учеб./под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко. М.: ООО «ТК Велби», 2003.
5. Карасева, М. В. Налоговые правоотношения // Налоговое право России/отв. ред. Ю. А. Крохина. М.: НОРМА, 2001.
6. Кучеров, И. И. Налоговое право: курс лекций. М., 2001.
7. Ровинский, Е. А. Основные вопросы теории советского права. — М., 1960.
8. Решение Верховного Суда РФ от 30 мая 2022 г. N АКПИ22–216 Об отказе в иске о признании недействующим письма Минфина России от 20 ноября 2020 г. N 03-04-07/101287.
9. Цыпкин, С. Д. Правовое регулирование налоговых отношений СССР. — М., 1955.
10. Налоговое право. Учебное пособие./Под общ. ред. С. Г. Пепеляева. — М, 2000.

Психологическое насилие: оценка масштаба проблемы в три поколения

Каракастанда Литта Максимовна, студент;
Красилова Марина Дмитриевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается психическое насилие в семье как криминогенный фактор, влияющий на формирование личности преступника, личности жертвы и создающий криминогенную обстановку в обществе в целом. Разбирается феномен психологического насилия, формирующийся от родителей и передающийся в поколениях. Отмечается важность разделения психологического и психического насилия.

Ключевые слова: насилие, психическое насилие, насилие в семье, формы психического насилия, преступление против личности.

Важным направлением в исследовании является криминологическая оценка процесса общественной жизни, оказывающая влияние на преступность в обществе. Криминологическая оценка должна включать весь диапазон криминогенных факторов и механизм их влияния на преступность. Выявить причины, способствующие возникновению преступного поведения на стадии зарождения.

Насилие в семье — это один из главных факторов, который влияет на формирование преступного и вictimного поведения. Домашнее насилие является одним из самых латентных преступлений во всем мире. Так как его жертвы, будь то мужчины или женщины, очень часто не обращаются в правоохранительные органы из-за родственных связей с потенциальными преступниками.

Свободная энциклопедия «Википедия» дает следующее определение этому явлению: «Домашнее насилие, также семейное или бытовое насилие — насилие или дурное обращение одного человека по отношению к другому, совершаемое в домашних условиях, например, в браке или сожительстве. Также может включать насилие в отношении детей, родителей или пожилых людей. Может выражаться в форме физического, вербального, религиозного, репродуктивного, психологического, экономического и сексуального насилия» [3]. Основной целью проявления деспотичного отношения одного человека по отношению к другому является получение власти и контроля над ним по мотиву самоутверждения.

Семейное насилие происходит, потому что обидчик считает, что насилие над кем-то — это право, которое является допустимым и оправданным. Влияет и осознание того, что факт насилия будет скрываться, останется неизвестным. Общественный принцип «не выносить сор из избы» — часто используется для убеждения жертвы не раскрывать факта насилия и преступных действий. Но если физическое насилие можно заметить, то вербальное или так называемое психологическое насилие — это форма насилия, которая может привести к психологической травме, и распознать такое насилие не так просто.

Психологическое насилие в семье может выражаться в следующем:

- навешивание ярлыков («ленивый», «неудачник», «тупой»);
- прозвища, которые не одобряются самой жертвой («толстячек», «козявка», «малявочка»);
- порча репутации («ты мешаешься под ногами», «ты вечно все, ломаешь», «у тебя руки-крюки»);
- снисходительное покровительство («Я знаю, что ты это можешь сделать, но у меня это получился лучше»);
- крик, разговор на повышенных тонах;
- публичное высмеивание;
- обидные шутки;
- поправки в разговорах;
- занижение значимости (обидчики не придают значения важной для собеседника информации, начинают закатывать глаза, хихикать или улыбаться, вздыхать от скуки, неоднократно повторяют одно убеждение);
- одностороннее решение вопросов, не учитывая мнения членов семьи, если ситуация их касается;
- провоцирование чувства вины («Смотри, что ты наделал, как ты мог это сделать?», «Это ты во всем виноват!»)
- приказы: «Будешь делать, что я скажу», «Ты обязан слушаться меня»;
- непредсказуемость: манипулятор внезапно проявляет бурную любовь или ярость, становится грустным и капризным, проявляются перепады настроения по мелочам;
- попытки настроить окружающих против члена семьи, выставяя себя в лучшем свете;
- обесценивание деятельности, профессии, хобби;
- созависимость: стремление выставить себя беспомощным.

Давление на болевые точки, унижение, поучительные «лекции», обвинения, упреки, сарказм, оскорбление внешности, поправки в разговорах, ограничение в хобби, также являются признаками проявления власти [1]. К сожалению, даже в благополучных семьях могут происходить акты насилия. После произошедшего тиран даже может просить прощения, но проблема бытового насилия в том, что оно всегда идет по пути нарастания напряжения, та как насилие — это совокупность нескольких эпизодов психологического давления. После конфликта идет период примирения «заглаживания вины», а после все повторяется по кругу.

Постоянное психологическое насилие может привести к значительному влиянию на детей, которые могут почувствовать, что такое поведение приемлемо или оправдано [4]. Так если родители в детстве унижали детей, то, вырастая, они начинают проецировать агрессию и манипуляцию. Сначала на своем партнёре (партнёрше), а затем и на своих детях. Большинство людей не признают себя насильниками или жертвами, они будут считать данные действия разовым мелким семейным конфликтом, который лишь вышел из под контроля [5].

Психологическое и психическое насилие влекут за собой другие виды насилия, так как провоцирует у жертвы различные повреждения и изменения в психическом состоянии.

Различие между психическим и психологическим, то есть эмоциональным насилием заключается в юридической ответственности. В уголовном праве психическое насилие является преступлением, за которое установлено уголовное наказание, а психологическое никак не регламентируется, хотя тоже воздействует на психику человека. Соотношение психологического и психического насилия представляет собой крайне сложную проблему разграничения между ними. Психологическое насилие определяется путем квалификации конкретного дела, формируются решения о наличии или отсутствии ответственности за осуществление негативного воздействия на психику человека. Представлено в виде конкретной угрозы словом или действием, не причиняющим реального физического вреда, но влияющим на поведение потерпевшего. Но квалификация по определенному делу не дает полного объёма вреда, нанесенного жертве. Психика каждого индивидуальна, поэтому разный уровень эмоционального насилия может сказываться у кого-то сильнее, приводя к серьезным психологическим заболеваниям [7].

Психическое насилие оказывает негативное воздействие на психическое состояние потерпевшего. Оно может порождать высокий уровень тревожности, агрессивность, депрессию, антиобщественное поведение, что может в дальнейшем поспособствовать формированию криминальной направленности личности. Из-за психического насилия, человека можно склонить к различным формам антиобщественного поведения: половой распущенности, наркомании, употреблению алкогольной продукции, токсикомании, совершению противоправных деяний из хулиганский побуждений или для самоутверждения [2].

Психическое насилие, способно оказывать влияние на формирование разных типов личности. Так оно может способствовать формированию виктимных качеств и суицидального поведения у потерпевшего. Большая часть форм психического насилия не криминализована. В современной криминологии феномен психического насилия предопределяет актуальные направления исследований в следующих сферах:

1. Влияние психического насилия на формирование преступного поведения, то есть личности самого преступника.
2. Влияние психического насилия на формирование виктимного поведения личности жертвы такого насилия.
3. Влияние психического насилия на формирование негативных социальных явлений, связанных с преступностью.

Можно сказать, что психическое насилие определяется не только как способ, средство совершения преступления, но является фактором, влияющим на формирование преступного и виктимного поведения. В связи с этим, психическое насилие следует рассматривать в качестве особого криминального феномена, требующего комплексного криминологического исследования.

Литература:

1. Пузанкова, И. Е., Дическул О. М. Психологическое насилие в семье: что это такое и как с ним бороться // Вестник Прикамского социального института. № 1 (85) 2020 г. 134-139 с.
2. Фарышев Евгений Васильевич — Научная работа на тему: «Криминологическая оценка форм и масштабов проявления профессиональной преступности в современной России». № 6 СБОРНИК 2019 г. 120-124 с.
3. Домашнее насилие [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.02.2020).
4. Домашнее насилие становится заразным [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 02.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4310901> (дата обращения: 19.04.2020)
5. Саламова, С. Я. Домашнее насилие в современной России [Электронный ресурс] // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9. 129-138 с. URL: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/600> (дата обращения: 12.03.2020).
6. Игнатова, Е. С., Разводова Е. Д. Абыюзинг и газлайтинг в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной [Электронный ресурс] // Будущее клинической психологии — 2018 = The Future of Clinical Psychology — 2018: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (26-27 апреля 2018 г.)/Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. Вып. 12. с. 3-11. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/budusheeklinicheskoypsiologii-2018.pdf> (дата обращения: 12.03.2020)
7. Насилие в семье — это преступление [Электронный ресурс]: метод. пособие для полицейских и судей. Псков, 2013. URL: https://60.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site61/document_file/mSqP4qzySf.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

Защита исключительных прав на товарный знак путем аннулирования домена нарушителя

Киселёва Мария Дмитриевна, студент магистратуры
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

Статья посвящена вопросам защиты исключительных прав на товарный знак путем аннулирования домена нарушителя. Автором приводятся практические примеры стратегии защиты в сфере прав на доменные имена как с точки зрения истца, так и с точки зрения ответчика. В исследовании отмечается, что деятельность потенциального ответчика-нарушителя права на товарный знак может быть не связана с деятельностью истца, и что ответчик может прекратить либо приостановить использование доменного имени, в состав которого входит товарный знак правообладателя, что может сделать невозможным удовлетворение исковых требований о прекращении использования доменного имени.

Ключевые слова: доменное имя, товарный знак, интеллектуальная собственность.

Практически любая коммерческая деятельность XXI века ведется с использованием сети «Интернет». При этом достаточно распространенными являются случаи нарушения исключительных прав на товарные знаки путем регистрации доменного имени, сходного с товарным знаком того или иного правообладателя. Защита такого права является одной из рутинных задач современных ip-юристов.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности краткого ознакомления с некоторыми проблемами защиты исключительных прав на товарные знаки в рамках доменных споров.

Научной новизной исследования выступают некоторые рекомендации, связанные с ведением судебных споров, связанных с защитой прав на товарные знаки.

Под доменным именем (доменом) поднимается адрес веб-сайта информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», создающийся для удобства его использования. Каждое доменное имя заменяет собой соответствующий цифровой код — IP-адрес компьютера, на котором находится та или иная интернет-страница. Например, для компании «Яндекс» таким именем будет являться «dzen.ru».

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ, лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым, не противоречащим закону способом. В силу пункта 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности, путем размещения товарного знака в сети «Интернет», в том числе, в составе доменного имени и при других способах адресации [1].

В свою очередь, доменные имена, по сложившейся практике, в своем составе достаточно часто включают словесное обозначение, которое используется организациями в качестве товарного знака. Например, для москов-

ского футбольного клуба «Спартак» доменным именем будет являться «spartak.com». При этом приставка «com» определяет принадлежность к тому или иному серверу (компьютеру, где размещается домен, а также его стране). Например, «com» является американским, домен «ru» — российским, а домен «su» — советским, оставшимся еще со времен СССР.

Согласно статье 1484 ГК РФ пункт 3 — без разрешения правообладателя никто не вправе использовать сходные с зарегистрированным товарным знаком обозначения, если в ходе использования таких наименований возникнет вероятность смешения [1].

Таким образом, «доменные» споры относятся к сфере нарушения исключительных прав на товарные знаки.

Так, добросовестные компании, занимающиеся развитием и продвижением своего товарного знака, приобрели известность среди потребителей, вложили большие деньги в маркетинговые бюджеты, стали узнаваемы, следовательно, их товарные знаки могут являться желаемым объектом нарушения их непосредственных исключительных прав на товарный знак.

К числу способов выявления вышеуказанных правонарушений, в том числе, относятся поиск доменных имен, включающих действующий товарный знак. Правонарушители создают или копируют названия товарного знака в доменном имени, предлагая, таким образом, товары или услуги от имени правообладателя известного производителя. При этом поиск осуществляется среди сотен миллионов доменных имен, в том числе и на кириллице.

Если обращаться к способам защиты в сфере нарушения прав на доменные имена, то к ним традиционно относятся обращение в суд, а также досудебное урегулирование споров.

1. Досудебное урегулирование.

Несмотря на то, что споры о защите исключительных прав на товарные знаки по нематериальным требованиям не предусматривают обязательное соблюдение досудебного урегулирования, однако и запрета на такой порядок в законе нет, поэтому правообладатель может по своему

желанию направить претензии нарушителю исключительного права на товарный знак;

2. Судебная защита.

Доменные споры могут включать в себя как нематериальные требования, так и требования с выплатой компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

По общему правилу, нарушением исключительного права на товарный знак является фактическое его использование в составе доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных с теми, для которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку.

Так, исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 158 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10), требование о пресечении нарушения (подпункт 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), выражающегося в неправомерном использовании доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарным знаком (подпункт 5 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ), может быть заявлено в виде требования о запрете использования доменного имени определенным образом (например, об обязанности удалить информацию о конкретных видах товаров на соответствующем сайте или прекратить адресацию на данный сайт). При этом признание действий администратора по приобретению права на доменное имя (в том числе с учетом обстоятельств последующего его использования) является актом недобросовестной конкуренции. В этом случае исходя из целей регистрации доменного имени нарушением исключительного права на товарный знак может быть признана сама по себе такая регистрация. Таким образом, действия по приобретению права на доменное имя могут быть признаны нарушением права на товарный знак в случае, если судом установлено, что действия администратора по приобретению доменного имени являлись актом недобросовестной конкуренции [2].

Остановимся на судебной практике.

Из материалов Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области следует, что ООО «Грин Стрим Логистика» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер в виде запрета регистратору ООО «Регистратор доменных имен РЕГ. РУ» совершать действия, направленные на доменное имя «gslog.ru». При этом обеспечительные меры в виде аннулирования домена были сразу же удовлетворены судом, что является важным инструментом с точки зрения практического юриста, занимающегося судебными спорами в данной сфере. Кроме того, были полностью удовлетворены также и исковые требо-

вания, и суд, в числе прочего, ссылался на то обстоятельство, что данный домен используется третьими лицами по схожим видам деятельности, а именно — логистике [3]. Так, можно предположить, что с точки зрения представителя ответчика возможной стратегией защиты по подобным спорам может являться приведение обратного доказательства — использование домена в других целях, не связанных с целями истца.

Следует отметить, что истцу недостаточно доказать лишь факт нарушения права на доменное имя. Так, если речь идет об аннулировании домена, суду необходимо предъявить доказательства того, что на момент рассмотрения искового заявления тот или иной сайт все еще используется ответчиком. В противном случае суд откажет в удовлетворении требований. При этом уже после проведения судебного процесса, по сути, будут отсутствовать преграды к его использованию. Подобное решение можно встретить в деле № А56-111130/2021, когда суд, в числе прочего, ссылался на обстоятельства прекращения использования доменного имени, полностью отказав в исковых требованиях [4].

Таким образом, под аннулированием домена нарушителя, как правило, подразумевается запрет на его использование, так как речь идет не о физическом предмете, идентифицирующемся в пространстве и во времени, а о буквенно-цифровом значении, которое можно просто перестать использовать либо передать право на его использование настоящему правообладателю. При этом, при разработке стратегии защиты исключительного права на товарный знак в рамках доменных споров необходимо руководствоваться нормами статей 1229, 1252, 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пунктом 158 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10. Кроме того, при инициировании судебного процесса необходимо тщательно взвешивать возможные риски проведения подобных споров, обращая внимание на следующее:

1. Деятельность потенциального ответчика может быть не связана с деятельностью истца;
2. Использование доменного имени на момент проведения судебного заседания может быть фактически прекращенным либо приостановленным;
3. Одним из факторов, влияющих на успех в подобных спорах, может являться правильное формулирование исковых требований, исходя из фактических обстоятельств дела на момент подачи искового заявления;
4. В случае представления интересов ответчика можно использовать стратегию доказательства отсутствия связи домена с видом деятельности истца, то есть, в подобных ситуациях необходимо привести доказательства того, что речь идет не более чем о лексическом совпадении. Мы считаем, что идеальным подтверждением такой позиции может являться, в том числе, семантический анализ обозначений, анализ на однородность товаров и услуг, филологическая экспертиза.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 7, июль, 2019.
3. Решение от 25 мая 2022 г. по делу № А56–110511/2021 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // [Электронный ресурс] URL: //sudact. ru/arbitral/doc/wuSxcSulZpxT/(Дата обращения: 02.12.2022).
4. Решение от 26 мая 2022 г. по делу № А56–111130/2021 Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // [Электронный ресурс] URL://sudact. ru/arbitral/doc/CW43dL0vcZUp/(Дата обращения: 05.12.2022).
5. Сборник судебной практики и решений Суда по интеллектуальным правам Новоселова Л. А., Корнеев В. А., Кольздорф М. А., Рассомагина Н. Л. и др. 2013-2020 гг.
6. Право интеллектуальной собственности, Средства индивидуализации, Том 3, Новоселова Л. А., 2018

К вопросу о правовом статусе защитника в уголовном судопроизводстве

Клюкало Евгения Александровна, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье анализируются некоторые особенности правового статуса лиц, которые могут выполнять роль защитника в уголовном процессе. Выявлены некоторые проблемы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве адвоката-защитника и близких родственников обвиняемого.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, адвокат, близкие родственники.

Реализация права на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется в рамках любых правоотношений, в каждой отдельной отрасли права. В рамках уголовного процесса названное конституционное право тесно связано с фигурой защитника.

Легальное понятие «защитник» закреплено в ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Согласно указанной норме, защитник — это «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [8].

Часть 2 ст. 49 УПК РФ очерчивает круг лиц, которые могут выступать в роли защитника, — к таковым относятся адвокаты и близкие родственники обвиняемого и иные лица.

Таким образом, кроме адвоката статус защитника в уголовном процессе могут иметь близкие родственники и иные лица. Правовой статус названных субъектов-защитников в уголовном процессе определен исключительно нормами УПК РФ. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РФ близкими родственниками для целей уголовно-процессуального законодательства признаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Однако для рассматриваемых правоотношений данное по-

ложение не имеет принципиального значения, поскольку закон не ограничивает круг потенциальных защитников только близкими родственниками, допуская возможность, что оказывать юридическую помощь обвиняемому будут и иные лица.

Следует обратить внимание, что в отличие от адвоката, согласно нормам УПК РФ, «вступает» в уголовный процесс, близкие родственники и иные лица «допускаются» к нему. Как отмечают Д. А. Колосовский и А. А. Матвиенко, из этого следует, что «адвокат-защитник не нуждается в разрешении для вступления в уголовное дело, а в случае с иными лицами суд должен вынести определение или постановление, тем самым он может, как удовлетворить, так и отказать в удовлетворении ходатайства о допуске лица в качестве защитника» [3, с. 36]. Этот тезис подтверждается и материалами судебной практики. Так, например, в Апелляционном постановлении Вологодского областного суда № 22-2072/2020 от 19.11.2020 по делу № 4-538/2020 отмечено, что «закрепленное в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ право каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника» [2].

В целом такой подход считаем обоснованным. Тем более правоприменительная практика демонстри-

рует, что право близких родственников выступать в качестве защитника может привести к тому, что участники уголовного судопроизводства могут злоупотреблять правами на свидания друг с другом, целью которых является оказание юридической помощи [9]. Однако считаем, что данный вопрос должен быть регламентирован на нормативном уровне. Так, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не определен перечень оснований для отказа в удовлетворении судом ходатайства о допуске лица в качестве защитника. В правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что такой отказ должен быть мотивированным и может быть связан, в частности, с наличием обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника (ст. 72 УПК РФ) или «неспособностью предполагаемого защитника оказывать юридическую помощь подсудимому и выполнять другие свои процессуальные обязанности» [5].

В уголовно-правовой доктрине распространена еще одна дискуссия, связанная с порядком вступления в уголовный процесс близких родственников и иных лиц в качестве защитника. Формулировка ст. 49 УПК РФ не дает однозначного ответа на вопрос о том, могут ли указанные лица быть допущены к уголовному судопроизводству на стадии предварительного расследования. Одна группа исследователей считает, что раз полномочия на допуск иных лиц в качестве защитников принадлежат исключительно суду, а следователь и дознаватель подобных полномочий не имеют, то на стадии предварительного расследования роль защитника может выполнять только адвокат. Противники этой позиции отмечают следующее: «то, что законодатель наделил суд правом выносить постановление или определение в случае с допуском иных лиц в качестве защитников, это не говорит о том, что на стадии предварительного расследования обвиняемый не вправе воспользоваться правом о приглашении защитника» [6, с. 26]. На наш взгляд, последняя позиция в большей мере способствует реализации конституционного права, закрепленного в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации. Однако анализ судебной практики показывает, что она пошла по первому пути. Так, например, в Апелляционном постановлении Волгоградского областного суда от 25.06.2015 по делу № 22К-2647/2015 отмечено следующее: «Судьей правильно отказано в удовлетворении ходатайства обвиняемого о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом его супруги. По смыслу ст. 49 УПК РФ допуск в качестве защитника наряду с адвокатом близкого родственника обвиняемого или иного лица возможен лишь на стадии уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела судом по существу, причём допускается он по постановлению или определению суда. В ходе предварительного расследования интересы обвиняемого может представлять лишь профессиональный адвокат, допускаемый к уча-

стию в уголовном деле по предъявлению ордера и удостоверения адвоката» [1].

Из легального определения понятия «защитник» следует, что право на защиту в уголовном процессе России имеет только подозреваемый или обвиняемый. Для сравнения в Республике Казахстан соответствующим правом наделяется также свидетель [7]. Российские исследователи отмечают, что в нашей стране свидетели (и лица, привлекаемые к проверке сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела и лица, в помещении которых проводится обыск) также прибегают к помощи адвокатов. Однако в таком случае адвокат приобретает правовой статус не защитника, а лица, оказывающего правовую помощь. При этом соответствующая позиция разработана исключительно на теоретическом уровне — в законодательстве порядок оказания такой помощи никак не регламентирован [4, с. 315].

На наш взгляд, разработанный в российской науке подход, следует признать более обоснованным, чем закрепленный в законодательстве Казахстана. Процессуальное положение свидетеля в значительной мере отличается от статуса подозреваемого и обвиняемого. Названные участники уголовного процесса лично заинтересованы в исходе дела, являются активными участниками судопроизводства. В то же время роль свидетеля в уголовном судопроизводстве пассивна, личный правовой интерес в результате рассмотрения уголовного дела отсутствует. Таким образом, оснований для того, чтобы признавать адвоката защитником свидетеля отсутствуют, однако необходимость регламентации правового статуса адвоката при предоставлении правовой помощи отдельным участникам уголовного процесса не вызывает сомнений.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

— обобщено, что в роли защитника в уголовном процессе могут выступать адвокаты и иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый. При этом правовой статус адвоката достаточно подробно урегулирован нормами международного и национального законодательства. Участие же в уголовном процессе близких родственников обвиняемого и иных лиц в качестве защитников сопряжено с рядом трудностей. Так, до настоящего времени однозначно не определено может ли отсутствие юридического образования у названных лиц являться основанием для отказа в допуске их к производству уголовного дела, могут ли близкие родственники и иные лица выполнять функции защиты на этапе предварительного расследования и т. д.;

— обосновано, что основания для того, чтобы признавать адвоката защитником свидетеля (по примеру некоторых зарубежных государств) отсутствуют, однако необходимость регламентации правового статуса адвоката при предоставлении правовой помощи отдельным участникам уголовного процесса не вызывает сомнений.

Литература:

1. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 25.06.2015 по делу № 22К-2647/2015. URL: // sudact.ru/regular/doc/f8NWQyr8nJ5N/(дата обращения: 10.05.2022).
2. Апелляционное постановление Вологодского областного суда № 22-2072/2020 от 19.11.2020 по делу № 4-538/2020. URL: //sudact.ru/regular/doc/22QW4dY4OoWQ/(дата обращения: 10.05.2022).
3. Колосовский, Д. А., Матвиенко А. А. Понятие и особенности процессуального статуса защитника // ГлаголЪ правосудия. 2020. № 1 (23). с. 35-37.
4. Кузнецова, Н. А. Адвокат, оказывающий юридическую помощь свидетелю, как участник уголовного процесса // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 20. с. 314-318.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 16, пунктом 8 части четвертой статьи 47, частью второй статьи 49, частями первой — четвертой статьи 50 и статьей 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2018. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision314925.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Осипян, Б. А. Адвокат как защитник человеческого достоинства и законных прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 1. с. 23-31.
7. Тебоева, Ф. М. Проблема участия защитника в уголовном судопроизводстве РК и РФ // Academy. 2018. № 5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-uchastiya-zashitnika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rk-i-rf> (дата обращения: 10.05.2022).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
9. Шевцова, Л. Об участии близких родственников в качестве защитников. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-uchastii-blizkikh-rodstvennikov-v-kachestve-zashitnikov/> (дата обращения: 10.05.2022).

Реализация права военнослужащих по контракту на обеспечение жильем посредством участия в накопительно-ипотечной системе

Комарова Мария Сергеевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Ключевые слова: накопительно-ипотечная система, военная ипотека, военнослужащие, обеспечение жильем.

Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (далее — НИС) — совокупность правовых, экономических и организационных отношений, направленных на реализацию прав военнослужащих на жилищное обеспечение [1]. Порядок участия в накопительно-ипотечной системе и реализация права на жилье подробно отражены в Федеральном законе «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

НИС действует с 1 января 2005 г. Статье участниками данной программы могут военнослужащие, заключившие свой первый контракт после 1 января 2005 года. Военнослужащим, участвующим в НИС, открывается именной накопительный счет, на который ежемесячно из федерального бюджета начисляются денежные средства.

Так, за 2022 год участник НИС получил из федерального бюджета 311044,50 рублей. Средства, учитываемые на именном накопительном счету, могут использоваться на приобретение жилого помещения, а также на пога-

шение ипотечного кредита. Воспользоваться средствами с именного счета военнослужащий может по истечению трех лет службы.

К плюсам данной системы относится то, что получить кредит могут, в том числе, и те военнослужащие, у которых испорчена кредитная история. Участие в договоре Министерства обороны, использование бюджетных средств дают банкам определенную гарантию выплат по военной ипотеке.

Помимо этого, военнослужащий после оформления жилья в собственность сможет получить налоговый вычет в размере до 260000 рублей, в случае частичного вложения собственных денежных средств. Необходимо также отметить, что, если военнослужащий — участник НИС до поступления на военную службу обеспечивался жилым помещением в составе члена семьи военнослужащего, то такое жилищное обеспечение не является препятствием для включения его в реестр участников НИС [2].

Несмотря на все достоинства НИС, данная система имеет ряд недостатков и противоречий.

В частности, например, не в каждой кредитной организации можно реализовать военную ипотеку. Помимо этого, банк рассчитывает взносы по военной ипотеке только до достижения военнослужащим возраста 50 лет для мужчин и 45 лет для женщин, то есть до достижения предельного возраста пребывания на военной службе. Исходя из этого, зачастую кредитной суммы хватает лишь на небольшую квартиру, если не добавлять собственные накопления. Данная проблема наиболее актуальна для жителей городов, где установлены высокие цены на жилье. К таким городам относятся Санкт-Петербург, Москва, Московская область, Сахалинская область и Приморский край. Кроме того, участники НИС, помимо ежемесячных взносов для погашения кредита, должны будут оплачивать ежегодный страховой взнос. Оплата страховых взносов производится из собственных средств военнослужащего. Отказаться от этого вида страхования невозможно.

Следует отметить, что если военнослужащий, будучи участником НИС и реализовав свое право на жилье, увольняется по несоблюдению условий контракта или, прослужив менее 10 лет, то ему будет необходимо вернуть все выделенные по ипотечной программе средства. При этом будет учитываться не только сумма основного займа, но и начисленные проценты, которые пересчитывают по ставке рефинансирования.

Кроме того, участники программы утверждают, что часто им приходится сталкиваться с трудностями при соблюдении условий ипотечной программы. Например, приобрести недвижимость можно у владельца только в том случае, если он является ее собственником не менее трех лет. Приобретаемое жилье должно соответствовать ряду параметров. Так, например, при приобретении жилья на первичном рынке, готовность жилья должна составлять не менее 70%.

Необходимо также отметить, что приобретаемое жилье будет находиться в двойном обременении, в залоге у банка и государства. Несмотря на то, что прапорщики и офицеры подписывают одинаковые контракты, офицеры становятся участниками НИС сразу, а прапорщики только по истечению 3 лет службы. Для сравнения,

поступив на военную службу по контракту в 2020 году и став сразу участником НИС, офицер к 2023 году будет иметь на именном накопительном счете сумму в размере 898535,70 рублей, а прапорщик только получит право стать участником НИС и только спустя еще 3 года воспользоваться целевым жилищным займом.

Основное количество нарушений прав военнослужащих, участников военной ипотеки, на жилье является несвоевременное включение их в программу, необоснованное исключение из реестра участников НИС. Так, В.Г. Горин обратился с исковым заявлением в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд. В заявлении В.Г. Горин указал, что 5 мая 2016 года он был назначен на офицерскую должность в войсковой части, что стало основанием для его включения в НИС, но, в связи с большим объемом выполняемых задач, документы не были своевременно подготовлены, поэтому он был включен в реестр участников НИС только 18 апреля 2018 года, и денежные начисления в период с 5 мая 2016 года по 18 апреля 2018 года ему не поступали. Ростовский-на-Дону гарнизонный суд решением № 2А-79/2019 от 14 марта 2019 г. административное исковое заявление удовлетворил и обязал перечислить на именной накопительный счет истца денежные средства от недополученного инвестиционного дохода [3].

НИС является весомым инструментом для мотивации граждан к поступлению на военную службу и важным механизмом, направленным на реализацию прав военнослужащих на обеспечение жильем. По данным ФКГУ «Росвоенипотека», в 2021 году использовано средств в порядке реализации прав участников НИС на сумму 29139282 тыс. руб.; 17864 участника НИС использовали накопления в 2021 году для реализации своих прав. Для исполнения договоров целевых жилищных займов было использовано 100511095,3 тыс. руб. [4] Но, несмотря на большое количество достоинств, система имеет ряд недостатков и требует доработок, направленных на совершенствование действующего законодательства, таких как принятие к учету реальной стоимости квартир, в зависимости от региона страны, а также необходимость периодической индексации средств на именном накопительном счете с учетом реальной экономической обстановки в стране.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих жильем» // Собрание законодательства РФ. — 23.08.2004. — № 34. — Ст. 3532.
2. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного суда Российской Федерации Обзорная справка практики рассмотрения военными судами административных дел, связанных с рассмотрением споров по накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. — Текст: электронный // Владикавказский гарнизонный военный суд: [сайт]. — URL: [https://gvs.wlk.sudrf.ru/modules.php?name= anticorruption&id=217](https://gvs.wlk.sudrf.ru/modules.php?name=anticorruption&id=217) (дата обращения: 28.11.2022).
3. Решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда № 2А-79/2019 от 14 марта 2019 г. по делу № 2А-79/2019. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bBfX9INoOvIj/> (дата обращения: 28.11.2022).

4. Итоги функционирования накопительно-ипотечной системы в 2021 году. — Текст: электронный // ФКГУ «Росвоенпотек»: [сайт]. — URL: https://www.gosvoenipoteka.ru/temp/1647513326d_file.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

Нарушение права на отдых военнослужащих по контракту в Российской Федерации

Комарова Мария Сергеевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Ключевые слова: право на отдых, военнослужащие, военная служба, служебное время, статус военнослужащих.

Право на отдых относится к группе социально-экономических прав человека и закреплено в Конституции Российской Федерации. Контроль за реализацией данного права возложен на государство в рамках реализации социальной политики.

Право военнослужащих на отдых и вопросы регулирования служебного времени подробно отражены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» [2]. Согласно указанному Федеральному закону, общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную законодательством Российской Федерации. Также данным законом установлено, что при привлечении военнослужащих сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в иных случаях компенсируется отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» определены случаи, когда право на отдых военнослужащего может быть ограничено. К таким случаям относятся, например, боевое дежурство, учения и др. Приказами органа исполнительной власти может быть утвержден свой перечень мероприятий, проводимых без ограничений общей продолжительности еженедельного служебного времени. К мерам компенсаций за привлечение сверх служебного времени относятся: предоставление отдыха в другие дни недели, увеличение основного отпуска, выплата денежной компенсации.

Для предоставления военнослужащему дополнительных суток отдыха он должен по команде подать рапорт с просьбой о предоставлении времени переработки. Несмотря на такое право, военнослужащему может быть отказано на основании закона. В Указе Президента РФ от 10 ноября 2007 г.

№ 1495 «Об утверждении Общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» сказано, что сутки отдыха предоставляются в качестве компенсации отдыха в другие дни недели решением командира воинской части (подразделения) с учетом необходимости поддержания боевой готовности и интересов службы [3]. Закон позво-

ляет правомерно отказать военнослужащему в его праве на отдых, т.к. термин «интересы службы» нигде не раскрывается. Нет четкого и однозначного понимания, какие случаи подпадают под данный термин.

Расплывчатость формулировок в законе и недобросовестность командиров приводит к частому обращению военнослужащих в военные суды для защиты своих законных прав.

Так, Североморский гарнизонный военный суд в своем решении от 26 мая 2020 г. по делу № 2А-142/2020 удовлетворил требование Рамзанова Р.И. о предоставлении ему 120 дополнительных суток отдыха за службу на корабле в период выходов в море, то есть к мероприятиям, проводимым без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени [4]. Аналогичное решение по делу № 2А-127/2020 было принято 35 гарнизонным военным судом (г. П.-Камчатский), который удовлетворил требование Мухамеджанова Д.С. о предоставлении ему 30 дополнительных суток отдыха за привлечение к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени [5].

Еще одним примером нарушения права военнослужащего на отдых является дело И.Ю. Захарова, который обратился в Великоновгородский гарнизонный суд с административным иском к войсковой части с требованием признать незаконным исключение его из списков личного состава без прохождения лечения и освидетельствования ВВК, предоставления основного отпуска за 2019 год и дополнительных дней отдыха в полном объеме. Во время предоставления части основного отпуска за 2019 год И.Ю. Захаров находился на лечении, но отпуск ему не был продлен, также во время отпуска он привлекался для сдачи дел и должности, имущества и получения положенного при увольнении вещевого имущества. Великоновгородский гарнизонный военный суд удовлетворил требования Захарова, обязав восстановить его в списках личного состава войсковой части до полного обеспечения положенными видами довольствия, направить на лечение и прохождения ВВК, предоставить основной отпуск за 2019 год и дополнительные дни отдыха в полном объеме [6].

Большое количество исковых заявлений военнослужащих о непредоставлении им дополнительных суток отдыха говорит о том, что вопросы регулирования служебного времени недостаточно определены законодательством Российской Федерации и требуют более конкретной и четкой позиции в решении данного вопроса.

Нарушение прав военнослужащих является серьезной проблемой для общества, так как это может привести к проблемам их функционирования. В настоящее время социальная и правовая защита военнослужащих представляет собой совокупность разрозненных по своей сути гарантий, которые не в состоянии обеспечить должную социальную защищенность.

Для устранения некоторых явных противоречий и улучшения института защиты прав и свобод военнослужащих законодателю необходимо пересмотреть положения Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку именно он определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей. Как представляется, в деятельность Министерства обороны должны быть разработаны и внедрены современные механизмы управления военно-социальной сферой, организовано соответствующее обучение персонала службы социальной защиты военнослужащих.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства
2. о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»
3. (ред. 28.06.2016) // Российская газета. — 04.06.2014. — № 124.
4. Федеральный закон РФ от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.06.1998. — № 22. — Ст. 2331.
5. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 19.11.2007. — № 47 (часть I). — Ст. 5749
6. Решение Североморского гарнизонного военного суда (г. П-Камчатский) № 2А-142/2020А-142/2020~М-92/2020 М-92/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2А-142/2020. — Текст: электронный // Судебные
7. и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/СбКСТJV7KID/> (дата обращения: 29.11.2022).
8. Решение 35-го гарнизонного военного суда (г. П-Камчатский)
9. № 2А-127/2020А-127/2020~М-89/2020 М-89/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 2А-127/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Js4Lk1Wi8GdT/> (дата обращения: 29.11.2022).
10. Решение Великоновгородского гарнизонного военного суда
11. № 2А-37/2019А-37/2019~М-40/2019 М-40/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 2А-37/2019. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yBut4rdookZw/> (дата обращения: 29.11.2022)

Полномочия органов местного самоуправления в сфере градостроительства

Коротких Елизавета Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье описана реализация градостроительной деятельности на уровне местного самоуправления. Раскрыт ряд полномочий в сфере градостроительства, выявлены пробелы законодательства, приводятся пути устранения рассматриваемых пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: местное самоуправление, зона, градостроительная деятельность, полномочие органов, капитальное строительство, утверждение правил землепользования.

Термин «градостроительная деятельность» нечасто подвергался научному анализу. Вероятно, это связано с тем, что он имеет легальную дефиницию в нормах закона, которая является удобной и приемлемой для исследователей.

Юридическая природа градостроительной деятельности определяется ее социальной значимостью, поскольку в отличие от предпринимательства, градостроительные отношения могут не иметь в своей основе

стремление к извлечению прибыли. Так, Н. В. Аракелян отмечает, что градостроительная деятельность направлена на «достижение полезного общественно значимого эффекта, преемственность традиций в сочетании с перспективой дальнейшего роста и развития» [4, с. 7].

В осуществлении градостроительной деятельности велика роль муниципальных образований, которые, по большей части, и выполняют градостроительные функции. Поэтому основная эффективность градостроительной деятельности в первую очередь зависит от деятельности органов местного самоуправления. Градостроительная деятельность осуществляется в границах муниципальных образований, поэтому органы местного самоуправления осуществляют различные полномочия в сфере градостроительства.

Одним из важных вопросов, относящихся к полномочиям органов местного самоуправления, является утверждение правил землепользования и застройки, то есть документа осуществляющего градостроительное зонирование. Эти полномочия органов местного самоуправления можно обозначить, как исключительные, реализующиеся в несколько этапов. На первом этапе, который регламентируется статьей 31 Градостроительного кодекса РФ [1], осуществляется подготовка проекта правил землепользования и застройки. Начинается она лишь после вынесения решения об этом главой местного административного органа. Также главой административного органа утверждается комиссия, ответственная за подготовку правил землепользования и застройки. Они должны соответствовать техническим регламентам, генеральным планам территории субъекта, схемам градостроительного планирования. Их проверку может осуществлять любой орган, осуществляющий свою деятельность в области архитектуры и градостроительства. Орган местного самоуправления после осуществления проверки правил землепользования и застройки принимает одно из решений: если недочетов не выявлено, то правила направляются главе местной администрации; в случае выявления недочетов (несоответствий), правила направляются на доработку комиссии. В случае соответствия правил всем критериям проверки, глава администрации должен вынести решение о назначении даты проведения публичных слушаний.

К полномочиям представительного органа отнесено утверждение правил землепользования и застройки на основании разработанного проекта. Процедура рассмотрения представительным органом также имеет два варианта решений, одно из которых предполагает отклонение правил и направление его на доработку главе администрации, второе — утверждение правил.

Таким образом, мы обозначили основные этапы и полномочия органов местного самоуправления в сфере градостроительного зонирования. При этом утверждение правил землепользования и застройки является последней стадией реализации полномочий.

Анализируя действующее законодательство, мы выявили, что утверждением правил землепользования

и застройки не всегда решаются имеющиеся проблемы в сфере капитального строительства и землепользования, то есть не все, что предусмотрено законодателем можно реализовать.

Первым пробелом, на наш взгляд, является произвольность органов местного самоуправления в области установления территориальных зон, которая закреплена в части 15 статьи 35 Градостроительного кодекса РФ. Законодатель предоставил органам местного самоуправления полномочия по установлению различных видов зон. Зачастую представители органов местного самоуправления, разрабатывающие проект правил землепользования и застройки, определяют территориальные зоны на основе своих представлений о них, что, в свою очередь, влечет появление территориальных зон, не предполагающих их использование в имеющихся у физических и юридических лиц целях, например, не позволяют возвести на них объекты недвижимости.

Кроме того, второй проблемный аспект частично вытекает из первого и предполагает произвольность в определении зон для линейных объектов капитального строительства. Если рассматривать сложившуюся на сегодняшний день практику, то зоны под линейные объекты нередко сливаются с прилегающими зонами (придорожная территория, сельскохозяйственная территория и т. д.). Порой указанные зоны и вовсе не выделяются отдельно, а лишь входят в состав соседних зон. Это если говорить о внегородских коммуникациях, в городе же все это еще сложнее, так как все коммуникации практически наложены друг на друга, в связи с чем выделение отдельных для них зон становится просто невозможным.

И наконец, третий проблемный аспект, на наш взгляд выражается в том, что территориальные зоны представляют собой один из объектов кадастра и землеустройства. Иными словами, подготовка правил землепользования и застройки должна проходить в рамках регулирования законодательных актов, регулирующих вопросы кадастра и землеустройства. Однако действующее законодательство не учитывает этот момент, равно как и органы местного самоуправления при реализации полномочий в сфере градостроительного зонирования. Так, в части 2 статьи 34 Градостроительного кодекса РФ закреплён полный перечень установления границ территориальных зон. В свою очередь, противоречие наблюдается с Приказом Минэкономразвития РФ № 267 от 03.06.2011, которым установлено, что «границы территориальных зон должны отвечать требованию принадлежности каждого земельного участка только к одной территориальной зоне и не должны пересекать границы земельных участков в соответствии с внесенными в государственный кадастр недвижимости сведениями о таких земельных участках» [3]. Все это является проблемными аспектами действующего законодательства, и нередко влечет установление органами местного самоуправления некорректных территориальных зон.

В первую очередь необходимо на законодательном уровне определить исчерпывающий перечень территориальных зон, на который будут опираться при осуществлении своей деятельности компетентные в данной сфере органы власти, в том числе органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления наделены полномочиями по выдаче разрешений на строительство, на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции объектов капитального строительства. Данные полномочия закреплены в статьях 14, 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. При этом, видится целесообразным необходимость разграничения отдельных полномочий и компетенций органов местного самоуправления. Разрешение на строительство является более упрощенной процедурой, в сравнении с разрешением на ввод в эксплуатацию. В последнем случае необходима не только проверка приложенных документов, но и проверка самого объекта капитального строительства, что, несомненно, должно осуществляться компетентными в данном вопросе лицами. Речь идет об органах строительного надзора и контроля. Было бы корректно разграничить полномочия органов местного самоуправления по следующим критериям: нормативно-правовое регулирование; управленческая деятельность; контроль.

На практике муниципальный контроль тоже имеет место быть наряду с иными видами государственного контроля, однако ему не уделяется должного внимания, в связи с чем данными органами осуществляются лишь отдельные контрольные полномочия в соответствующих вопросах муниципального значения. Градостроительный кодекс РФ не содержит нормы, закрепляющие муниципальный контроль в сфере градостроительства.

В некоторых нормах контроль муниципальных органов власти отражен лишь частично, но это не позволяет увидеть общей картины и не наделяет органы местного самоуправления полноправными контрольными полномочиями в данной сфере. Существует ряд законодательных актов федерального уровня, регламентирующих строительный контроль, осуществляемый органами государственной власти, однако ни один не закрепляет полномочия по осуществлению строительного контроля государственных органов местного самоуправления. Данное обстоятельство видится, скорее, как пробел законодательства, а не как специальное сокращение полномочий на муниципальном уровне.

Стоит отметить, что некоторые исследователи уже выдвигали на обсуждение идею создания муниципального строительного контроля. К примеру, О.В. Наумова рассматривала данный вопрос в контексте решения проблем возведения самовольных построек [5, с. 47-50]. Это, несомненно, будет являться значимым аспектом в решении вопроса незаконного строительства, однако, на наш взгляд, посредством такой меры можно будет также решить такие проблемы, как контроль за соблюдением строительных правил и норм, что в дальнейшем поможет избежать введение в эксплуатацию объектов, возведенных в нарушение указанных норм и правил, за соблюдением безопасности, сроков и т. д.

Иными словами, устранение рассматриваемого пробела в законодательстве и наделение муниципальных органов власти контрольными полномочиями в сфере строительства, позволит усовершенствовать действующую законодательную систему, устранить недочеты в градостроительной сфере, решить отдельные правовые вопросы градостроительства местного значения, а также пресечь ряд нарушений, которые характерны для данной сферы деятельности.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/7b81874f50ed9cd03230f753e5c5a4b03ef9092d/ (Дата обращения 23.10.2022).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (Дата обращения 23.10.2022).
3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 3 июня 2011 г. № 267 «Об утверждении порядка описания местоположения границ объектов землеустройства» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/12188046/> (Дата обращения 23.10.2022).
4. Аракельян, Н. В. Правовое регулирование градостроительной деятельности (гражданско-правовой аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2010. с. 7.
5. Наумова, О. В. Организация муниципального строительного надзора как необходимая мера по борьбе с самовольным строительством // Административное и муниципальное право. 2012. № 5. с. 47-50.

Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ)

Корякина Валерия Аркадьевна, студент

Научный руководитель: Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье авторы пытаются определить основные проблемы квалификации по статье 156 УК РФ, предусмотренное за неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Рассматриваются также проблемы понятия «жестокое обращение», для чего проведен анализ норм уголовного законодательства.

Ключевые слова: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение, формы жестокого обращения, вред здоровью.

Защита детей от преступных посягательств, является одной из приоритетных задач для правоохранительных органов. Жестокое обращение с детьми зачастую носит латентный характер, а потому имеет сложности с их выявлением и квалификацией. Стоит отметить, что общественная опасность преступлений, направленных на несовершеннолетних, обусловлена тем, что насилие в отношении детей или пренебрежение их основными потребностями оказывают негативное влияние на физическое, психологическое и нравственное развитие ребенка, также нарушают его социализацию, порождает безнадзорность и правонарушения среди несовершеннолетних. [1]

В данной работе раскрыты некоторые проблемы правоприменения нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Объективная сторона данного преступления содержит в себе два обязательных признака, выражающаяся в ненадлежащем исполнении или неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, возложенных на лицо законом, подзаконными актами, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним со стороны лиц, указанных в диспозиции вышеуказанной статьи. [3]

В данном случае криминализирующим, то есть составообразующим признаком неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является жестокое обращение. В уголовном законодательстве РФ жестокое обращение характеризует либо само деяние, либо способ совершения деяния. Например, в ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») и в ст. 156 УК РФ — жестокое обращение выступает способом совершения преступления. Что касается ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными») и ст. 356 УК РФ («Применение запрещенных средств и методов ведения войны») — жестокое обращение в этом случае является самим деянием. Объекты уголовно-правовой охраны этих преступлений различны друг от друга, однако несмотря на это, правильная квалификация во многом зависит от точного определения общего понятия «жестокое обращение». [6]

Исходя из контекста статьи 156 УК РФ под жестоким обращением следует понимать:

— Невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия и бездействия, которая по своему характеру или причиняемым последствием носит жестокий характер. [7] Это, например, лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, которое обусловлено именно потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна, отдыха и другое;

По смыслу ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») жестокое обращение может выражаться как в совершении действий, образующих самостоятельный состав преступления, например, умышленное причинение вреда здоровью, так и в иных действиях. Таким образом, жестоким обращением могут быть признаны — незаконное лишение свободы, незаконное помещение в психиатрический стационар, понуждение к действиям сексуального характера, лишение пищи, жилья, работы, ущемление иных прав потерпевшего. [2]

В ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными») под жестоким обращением с животными понимается причинение им боли, физических страданий в результате их систематического избиения, оставление на длительное время без еды и воды, использование в ненаучных опытах, также причинение неоправданных страданий при тех же опытах, мучительного способа умерщвления и другие. [4]

Иная же норма, а именно ст. 356 УК РФ («Применение запрещенных средств и методов ведения войны») под жестоким обращением с военнопленными или гражданским населением понимает преднамеренное убийство, пытки, истязания и бесчеловечное обращения, причинения тяжелейших страданий, серьезного ущерба здоровью и так далее. [5]

Таким образом, исходя из вышесказанного стоит отметить, что по своему содержанию жестокое обращение может быть различным, это зависит от тех общественных отношений, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда конкретным преступлением. Но даже при различных объектах уголовно-правовой ох-

раны его формы остаются неизменными. Ими являются физическое, психическое и сексуальное насилие.

Однако жестокое обращение в форме физического и психического насилия достаточно сложно распространить на внутрисемейные насильственные посягательства. Всем нам известно, что во многих семьях в «воспитательных целях» могут быть применены физические наказания, например, порка ремнем, подзатыльники и так далее. Необходимо подчеркнуть, что формально эти действия подпадают под действие ст. 116 УК РФ. Тем не менее насилие в «воспитательных целях» даже при наличии признаков деяния, предусмотренный УК РФ, в силу своей малозначительности может не признаваться преступлением. Например, приговором Старооскольского городского суда Белгородской области П. осужден по ст. 156 УК РФ. Он признан виновным в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетней дочери Кристины, соединенном с жестоким обращением с несовершеннолетней. Только вот судебная коллегия отменила приговор по следующим основаниям: Осужденный признал, что наказал свою дочь Кристину ремнем, так как та стала плохо учиться, не ночевала дома, начала курить и употреблять спиртные напитки, поэтому он побил ее ремнем. Между тем ранее таких случаев не наблюдалось. Судебно-медицинская экспертиза выявила кровоподтеки на теле потерпевшей, которые могли образоваться от 11 травматических воздействий тупых твердых предметов, но как вред здоровью расцениваться не будет, поэтому тяжесть их не определяется. В итоге, судебная коллегия пришла к выводу, что формально в действиях отца девочки имеются признаки деяния, предусмотренные УК РФ, но в силу малозначительности они не представляют общественной опасности и не являются преступлением. [3]

Есть еще один случай, который также наглядно раскрывает суть неоднозначного решения вопроса касательно насилия в «воспитательных целях» — дело Виктора Силаева, против которого возбудили уголовное

дело. Виктор не отрицал, что «лупил» мальчика, но он искренне недоумевал — разве это преступление? Дело было в том, что начиная с пятого класса успеваемость мальчика стала ухудшаться, тогда-то отец и начал поднимать руку, за что впоследствии и было возбуждено уголовное дело.

Исходя из вышеуказанного возникает вопрос, каков характер применяемого физического насилия при совершении этого преступления?

В юридической литературе отсутствует ясность по данному вопросу. Некоторые авторы считают, что, если в результате жестокого обращения несовершеннолетнему был причинен вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), действия виновного подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК и соответствующими статьями УК. Другие полагают, что в случаях, когда рассматриваемое преступление приводит к самоубийству несовершеннолетнего, как результату жестокого обращения или истязания либо к умышленному причинению тяжкого или средней тяжести вреда его здоровью, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 156 УК РФ и следовательно ст. 110, 111, 112 или 117 УК РФ. [3]

С учетом вышеизложенного следует заключить, что выявлены некоторые недостатки, начиная от проблем в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, заканчивая проблемами его квалификации и неоднозначной судебной практикой. Для эффективной защиты несовершеннолетних необходимо устранить обозначенные проблемы путем совершенствования действующего законодательства.

В свою очередь, нам кажется, что именно охрану воспитательной функции семьи, имел в виду законодатель, устанавливая уголовную ответственность за совершение рассматриваемого преступления. Этим и объясняется использование законодателем в рассматриваемом составе признака именно «жестокое обращение», а не «насилие», который так широко распространен в нормах УК РФ.

Литература:

1. Акиев, А. Р., Фисенко Д. Ю. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и направления совершенствования нормы, предусмотренной статьей 156 УК РФ // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-kvalifikatsii-neispolneniya-obyazannostey-po-vozpitaniiyu-nesovershennoletnego-i-napravleniya-sovershenstvovaniya-normy>
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации ст. 110 // <https://stykrf.ru/110>
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации ст. 156 // <https://stykrf.ru/156>
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации ст. 245 // <https://stykrf.ru/245>
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации ст. 356 // <https://stykrf.ru/356>
6. Решетникова, Г. А. Вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-neispolneniya-obyazannostey-po-vozpitaniiyu-nesovershennoletnego-st-156-uk-rf>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)

Прокурорский надзор за нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления

Кравцов Денис Сергеевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Актуальность проведённого исследования заключается в проведении анализа механизма реализации прокурорского надзора за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления. Практика прокурорского надзора указывает на то, что властные органы зачастую допускают нарушения законов при издании правовых актов, которые находят отражение в ограничении в правах и законных интересах физических и юридических лиц и превышении полномочий. Таким образом, прокурорский надзор является одним из ключевых институтов контроля законности правовых актов, что подтверждает необходимость более детального изучения существующих проблем правового регулирования данной сферы.

В ходе исследования, был проведен анализ теоретических и практических проблем в сфере прокурорского надзора за законностью муниципальных правовых актов, а именно:

— проблемы, возникающие в связи с отсутствием в нормативных правовых актах обязанности органов местного самоуправления направлять на проверку проекты правовых актов в органы прокуратуры;

— проблемы, связанные с огромной нагрузкой на городские и районные прокуратуры в связи с большим количеством органов местного самоуправления, находящихся на территории одного субъекта;

— проблемы, возникающие в сфере исполнения требований прокурора об изменении правовых актов;

— проблема недостаточности ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц за совершение правонарушений в рассматриваемой сфере.

В ходе исследования проведен анализ вышеуказанных проблем и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения. Далее рассмотрим каждую проблему в отдельности.

1. Что касается **проблемы отсутствия в НПА обязанности органов местного самоуправления направлять на проверку проекты правовых актов в органы прокуратуры**, то следует отметить, что поскольку законом не установлена данная обязанность, то прокурорам приходится решать такие вопросы по взаимной договорённости с руководителями муниципальных органов. В последние годы в России имеет место практика включения органов прокуратуры в число обязательных адресатов, которым предварительно направляются проекты правовых актов представительных органов муниципальных образований. Это позволяет прокурорам своевременно выявлять нарушения правовых актов. Однако данная практика распространена далеко не везде, что свидетельствует

о необходимости закрепления на федеральном уровне порядка взаимодействия органов местного самоуправления и органов прокуратуры, который бы в первую очередь закрепил порядок направления проектов нормативных правовых актов в органы прокуратуры для проверки их на соответствие федеральному законодательству.

2. Следующей **проблемой является высокая нагрузка на органы прокуратуры, осуществляющих надзор в рассматриваемой сфере**. Это связано с колоссальным количеством органов местного самоуправления, находящихся на территории одного субъекта, которые каждый год издадут тысячи нормативных правовых актов, подлежащих изучению прокурорами как на стадии их проектов, так и после их вступления в силу. Помимо того, некоторые органы представительной власти муниципальных образований отдалены от органов прокуратуры, что не позволяет прокурорам принимать участие в законотворческом процессе в рамках их полномочий. Следствием этого является возможность принятия правовых актов, которые могут содержать противоречащие законодательству нормы. Возможным решением данной проблемы будет являться закрепление порядка взаимодействия органов местного самоуправления и органов прокуратуры в рамках проведения совещаний в режиме онлайн видеоконференций. Такой порядок позволит участвовать прокурорам в рабочих совещаниях, тем самым полноценно осуществлять прокурорский надзор за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

3. Также в ходе исследования выделяется **проблема неисполнения требований прокурора об изменении правовых актов, в которых были обнаружены те или иные нарушения**. Требование прокурора учитывается в установленном порядке органом, который его издал, и подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании. Однако возникают случаи, когда ближайшее заседание представительного органа муниципального образования откладывается длительное время. Тем самым, нормативный правовой акт, который содержит нарушения, действует до его рассмотрения на заседании, что может повлечь за собой определённые негативные последствия. Для решения рассматриваемой проблемы следует закрепить за органом местного самоуправления обязанность по исполнению требования прокуратуры об устранении нарушений в правовом акте и направления уведомления об устранении в органы прокуратуры в установленный срок. Такое уточнение срока исполнения предписания прокуратуры об устранении нарушений в правовом акте позволит

исключить возможность того, что не соответствующие законодательству нормы продолжают действовать неопределённое время и после вынесения предписания об устранении нарушений.

4. В качестве ещё одной проблемы в ходе исследования выделяется недостаточная ответственность должностных лиц за неисполнение законных требований прокурора по приведению нормативного правового акта в соответствие законодательству. На данный момент установлена общая административная ответственность за невыполнение законных требований прокурора, с максимальным штрафом для должностных лиц в размере трех тысяч рублей и дисквалификации до шести месяцев. Следствием отсутствия серьезной юридической ответственности этих лиц является пренебрежение непосредственно возложенными на них должностными обязанностями в рассматриваемой сфере. Представляется, что для восполнения пробелов в правовом регулировании ответственности должностных лиц органов местного самоуправления за принятие незаконного акта или не приведение его в соответствии с федеральным законодательством, целесообразно установить их административную ответственность в отдельной статье КоАП РФ, установив размер административного штрафа в сто тысяч рублей либо дисквалификация на срок от одного года до двух лет.

Как представляется, данные нововведения будут способствовать совершенствованию грамотной и эффективной организации работы прокуратуры не только по осуществлению надзора в рассматриваемой сфере, но и по установлению продуктивного взаимодействия с органами местного самоуправления в целях пресечения и предупреждение возникающих на практике нарушение законности.

Эффективность прокурорского надзора за исполнением законов зависит от многих факторов, в том числе и от того, насколько качественно организована работа. Она включает две составляющие: участие в нормотворчестве, осуществление прокурорского надзора за законностью правовых актов органов местного самоуправления. Надзорная деятельность осуществляется в соответствии с общими требованиями и правилами, которые предъявляются к организации работы прокуратуры.

Литература:

1. Артюшина, О. Н. Предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о местном самоуправлении // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2013. — № 2. — С. 123-124.
2. Баженов, А. И. Юридическая экспертиза в практике работы органов прокуратуры // Вестник Тамбовского университета. — 2009. — № 8. — с. 388-391.
3. Бадмацыренова, Ю. С. Проблемы реализации полномочий органов прокуратуры при проведении антикоррупционной экспертизы // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сб. статей. М., 2010. с. 19
4. Беркович, Е. Ф. Прокурорский надзор в системе местного самоуправления // Законность. 2007. № 11.
5. Беркович, Е. Ф. Актуальные проблемы прокурорского надзора в системе местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9.
6. Боев, А. А. Особенности прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 2

В условиях осуществления деятельности по проведению прокурорского надзора за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления, можно выделить большое количество проблемных аспектов, в связи с которыми, указанная сфера деятельности требует введения новых правовых норм и институтов для надлежащего решения существующих правовых проблем. Далее обозначим анализируемые проблемы и предложения по внесению изменений в действующее законодательство для их своевременного разрешения.

Необходимо отметить, что коллизии и пробелы правового регулирования, проблемы в правоприменении позволяют своевременно выявлять работу прокуроров по мониторингу федерального законодательства, она совершенствует правовую систему, защиту прав граждан.

Предупреждение нарушений закона путем воспрепятствования принятию незаконных правовых актов может рассматриваться как одна из основных форм участия прокуроров в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления. Однако законом не установлена обязанность муниципального органа направлять на проверку проекты нормативных актов, поэтому прокурорам приходится решать такие вопросы по взаимной договоренности с руководителями этих органов.

В последние годы во многих регионах России получает распространение практика включения органов прокуратуры в число обязательных адресатов, которым предварительно направляются правовые акты представительных органов муниципальных образований. Это позволяет прокурорам своевременно знакомиться с принимаемыми актами и реагировать на те из них, которые не соответствуют законам. Представляется необходимым установить на федеральном уровне порядок взаимодействия органов местного самоуправления и органов прокуратуры, осуществляющих надзор за их деятельностью, установив определенные обязательства для обеих сторон. Прокуратура должна быть включена в перечень обязательных адресатов, кому направляются проекты таких актов для согласования, а также представляется обоснованным присутствие прокурора на заседании представительного органа при обсуждении проектов таких актов.

7. Боев, А. А. Полномочия прокуратуры Российской Федерации по обеспечению надзора в сфере местного самоуправления/Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2.
8. Боев, А. А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления в России и пути их решения // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 2. — С 454-456.
9. Бородина, О. А. Правовые и организационные проблемы органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104)
10. Британов, А. И., Черепанов М. М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу 2018. № 3.
11. Быкова, Е. В. и др. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/под общ. ред. А. Н. Савенкова. 3 — е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К °, 2012. 453 с.

Кибервиктимология вымогательств в цифровом пространстве

Краснова Марина Олеговна, студент;
Зобнина Светлана Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Организованные преступные сообщества, а также преступники-одиночки активно используют современные информационные технологии. Это и привело к возникновению достаточно нового вида преступного деяния — киберпреступлений. Представители криминальной среды осуществляют присвоение, хищение и вымогательство компьютерной информации. Нередко они организуют удалённые атаки на информационные ресурсы, создают вирусы для компьютерных систем и распространяют их [1].

Главной проблемой является невозможность эффективной борьбы с кибервымогательствами и другими преступлениями этого рода. Они характеризуются низкой степенью раскрываемости за счёт латентности. Поэтому в действительности таких деяний гораздо больше, чем их зафиксировано. В. П. Кириленко и Г. В. Алексеев считают, что противодействие киберпреступности и ее различным проявлениям в большей степени зависит от национальной политики по применению уголовно-правовых норм в виртуальном пространстве [2]. Следовательно, разработка новых методов предупреждения данного вида преступлений является необходимой.

В России уголовное законодательство не дает понятия «киберпреступности», в том числе и такой форме ее проявления как «кибервымогательство». Но всё же сегодня под интернет вымогательством понимается требование, предъявляемое в виртуальной среде о передаче активов, а также о совершении каких-либо действий под угрозой причинения ущерба. В России кибервымогательство не всегда признаётся преступлением, ведь для того, чтобы оно было признано таковым необходимо наличие ряда условий. Вымогательство наступает лишь в случае, если противоправные требования предъявляются под угрозой

применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества. Также если требования предъявляются под угрозой распространения сведений, которые могут опозорить потерпевшего или его близких.

Структура рынка вымогательств очень разнообразна, ведь кибершантаж сейчас превратился в достаточно доходный бизнес. Наиболее популярными сферами у киберпреступников являются профессиональные услуги, в частности юристов, агентов недвижимости, бухгалтеров, а также государственные услуги и производство. Часто IT-атакам подвергаются коммерческие, правительственные и неправительственные организации.

Например, 11 ноября 2021 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ сообщило, что накануне, т.е. 10 ноября 2021 года портал «Госуслуги» подвергся кибератаке. Она была рекордной по мощности и составляла более 680 Гигабит в секунду. Таким атакам подвергались в 2021 году и российская интернет-компания «Яндекс», официальный сайт Министерства обороны РФ, официальный сайт Росгвардии и пр.

Жертвы страдают от множества форм вымогательств, но есть и наиболее распространённые.

Во-первых, это угрозы атаки «отказ в обслуживании» (DDOS [7], DOS). Они делают сервер неработоспособным на определенное время. Это происходит благодаря имитации большого количества обращений к серверу. Именно такой атаке подверглись компания «Яндекс» 8 сентября 2021 года и сайт Росгвардии 5 февраля 2021 года.

Во-вторых, это шифрование данных [4]. Здесь происходит потеря целостности и идентифицируемости данных. Информация на носителе кодируется, а ключ расшифровки находится у вымогателя.

И наконец — блокирование рабочих устройств [5]. Вымогатели ограничивают доступ к функционалу какого-либо оборудования и требуют плату за восстановление доступа.

Такие атаки приводят к тому, что оборудование становится бесполезным и теряет свою способность функционировать. Для восстановления данных, работы и физического доступа потребуется немало денежных средств. Поэтому чаще всего кибервымогатели выбирают своих жертв не случайно [6].

Потерпевшими как правило становятся лица, обладающие криминальной эксциативностью. Это означает, что они обладают нужными характеристиками для вымогателя: платёжеспособностью, высокая репутация и пр. Также для таких жертв свойственны высокие показатели активности в интернете, уязвимость и информационная сопряжённость. Последнее предполагает обладание какой-либо значимой информацией, распространение которой может значительно подорвать репутацию или дискредитировать социальный профиль потерпевшего.

Среди потерпевших от кибервымогательства можно выделить определенные группы. К первой относятся так называемые «контентные жертвы». Эти лица шантажируются преступниками содержанием своей интернетактивности, т.е. лайками, репостами, переписками, фото и видеоизображениями. Они страдают из-за утечки этой информации, в результате чего получают реальную угрозу потери репутации и социального статуса.

Ко второй группе относятся функциональные жертвы. Сюда входят как владельцы мобильных телефонов, так и представители крупного бизнеса. Они теряют контроль над важными техническими процессами своих устройств

и тем самым получают угрозу нормальной работе оборудования.

В третью группу входят жертвы личной безопасности. Им вымогатели угрожают причинением вреда здоровью, имуществу или же нарушением неприкосновенности жилища, т.е. здесь происходит шантаж вредоносными действиями и насилием в реальной жизни.

Итак, жертв кибервымогательства можно отнести ко второму по распространенности типу потерпевших после интернет — мошенничества. Но как же сделать так, чтобы потерпевших от данного вида преступлений стало меньше? Возвращаясь к проблеме, которая была выделена ранее, можно было бы предложить следующие методы предупреждения кибервымогательства:

1) проведение профилактических мероприятий и бесед в учебных заведениях о том, как не стать жертвой интернет-шантажа и как правильно вести себя в интернете;

2) ужесточение мер уголовной ответственности за преступления данного вида;

3) создание более сложных паролей и резервных копий для сохранения данных;

4) принятие во внимание зарубежного опыта борьбы с такими деяниями [3].

Таким образом, с криминологических позиций кибервымогательство можно охарактеризовать как насильственное преступление и принуждение к действию. Вероятность идентификации преступника в данном случае очень низкая. Кибервымогатели и жертвы зачастую даже находятся в разных странах, поэтому разоблачить, а тем более применить к ним меры ответственности становится практически невозможно.

Литература:

1. Ярошенко, А. А. Хакинг на примерах. уязвимости, взлом, защита СПб.: 2021. 320 с.
2. Кириленко, В. П., Алексеев Г. В. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14 № 6. с. 898-913.
3. Номоконов, В. А. Борьба с преступными организациями: американский опыт и российские реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. с. 46-53.
4. Овсяков, Д. А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2 (123). с. 140-145.
5. Россинская, Е. Р., Рядовский И. А. Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14 № 5. с. 699-709.
6. Старостенко, О. А. Индивидуальная виктимность жертвы информационно-телекоммуникационного мошенничества // Вестник Краснодарского университета МВД России 2021. № 1 (51). с. 28-32.
7. Третьяк, И. В. Новые виды вымогательства в сети Интернет // Вестник науки. 2018. № 7. с. 95-100.

Договор купли-продажи недвижимости: проблемы теории и практики

Крыштопа Елена Сергеевна, инженер-инспектор первой категории
МФЦ Калининского района г. Санкт-Петербурга

В настоящей статье рассматриваются самые основные проблемы теории и практики, возникающие в конструкции договора купли-продажи недвижимости. В процессе изучения автором были выявлены и рассмотрены недостатки договора купли-продажи будущей недвижимости, которые полезны к изучению не только юристам, но также и простым гражданам, изъявившим желание приобрести или же реализовать недвижимость.

Ключевые слова: договор купли-продажи, недвижимость, строения, здания, сооружения, прочность связи объекта с землей.

Real estate purchase and sale agreement: problems of theory and practice

Kryshstopa Yelena Sergeevna, engineer-inspector of the first category
MFC of the Kalininsky district of St. Petersburg

This article discusses the most basic problems of theory and practice that arise in the construction of a contract for the sale of real estate. In the process of studying, the author identified and considered the shortcomings of the contract of sale of future real estate, which are useful for studying not only lawyers, but also ordinary citizens who have expressed a desire to purchase or sell real estate.

Keywords: contract of sale, real estate, buildings, buildings, structures, the strength of the connection of the object with the ground.

Сфера правового регулирования договорных отношений конструкции купли-продажи недвижимости затрагивает достаточно большой перечень вопросов гражданского оборота — от общетеоретических, касающихся понятия и признаков недвижимости, и заканчивая особенностями отдельных видов таких договоров.

В соответствии с нормами ст. 130 ГК РФ к недвижимости относятся земельные участки, участки недр и все то, что имеет непосредственную и прочную связь с землей, выражающуюся в том, что объекты не могут быть перемещены без нанесения несоизмеримого ущерба их назначению [1].

Представленная формулировка является исчерпывающей при определении признании объекта недвижимостью. Как показывает судебная практика здания, строения и сооружения, имеющие прочную связь с землей и зарегистрированные в государственном реестре, тем не менее, могут быть признаны движимым имуществом. Связано это с тем, что ни один из признаков недвижимого имущества, предусмотренных ст. 130 ГК РФ, не является определяющим.

В настоящее время в научной среде сложилось единое мнение, что самым основным критерием отнесения объекта к недвижимости является его прочная связь с землей, благодаря своим конструктивным решениям [3].

Данное суждение имеет право на существование, однако судебная практика говорит о том, что не все объекты, имеющие прочную связь с землей, являются недвижимыми. При этом объекты, которые и не имеют такую прочную связь, могут быть признаны недвижимым имуществом, так как в положениях действующего российского законодательства прямого запрета на это не предусмотрено.

Наличие фундамента у объекта не говорит о том, что это недвижимость, так как временные сооружения также могут его иметь, но характер такого объекта не позволяет относить его к недвижимому имуществу. По такому же признаку не относятся к данной категории и быстровозводимые сборно-разборные конструкции, которые можно собрать и разобрать в любой момент.

Наличие подведенных коммуникаций также не гарантирует объекту, что он будет признан недвижимым, так как коммуникации могут быть подведены к любому объекту, а не только к недвижимому.

Если рассматривать такой признак недвижимого имущества как прочная связь с землей, то можно отметить, что он является относительным, так как суть его выражается в сложности перемещения объекта без нанесения ему значительного ущерба, а не в полной невозможности перемещения объекта [4]. В качестве аргумента такой позиции суды обычно приводят опыт перемещения в 1937 г. в Москве дома на ул. Серафимовича на несколько сот метров по рельсам со шпалами в новое место на заранее подготовленный фундамент (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2013 г. по делу № А40–53007/12) [2]. И даже такой объект не изменял своего статуса как недвижимое имущество.

Следовательно, объект будет признан недвижимым, если у него будет не только физическая связь с землей, но и юридическая, при этом данная связь должна быть в совокупности. Однако не стоит забывать, что признание объекта недвижимым все же является оценочной категорией.

Следовательно, в ст. 130 ГК РФ необходимо внести более подробное описание признаков объекта недвижимости. Однако более рациональным было определить по-

нятие недвижимого имущества по образцу стран запада (Франция, Германия и так далее). В данных странах недвижимым имуществом является только земельный участок, а все остальное, что на нем расположено признается ча-

стью земельного участка. Такой подход к пониманию объекта недвижимости значительно упрощает процедуру регистрации в государственном реестре, да и в принципе более прост в понимании для простых граждан.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2013 г. по делу № А40-53007/12 // СПС Консультант плюс.
3. Волков, Г. А. Понятие недвижимого имущества: публично-правовой аспект // Экологическое право. 2020. № 4.
4. Хажаева, А. Х. Юридическая природа договора купли-продажи будущей недвижимости // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42).

Договор купли-продажи недвижимости

Крыштопа Елена Сергеевна, инженер-инспектор первой категории
МФЦ Калининского района г. Санкт-Петербурга

Информация, представленная в данной научной статье, будет полезна самому широкому кругу читателей, как интересующихся вопросами дальнейшего развития правового института в виде «договора купли-продажи недвижимости», так и специалистам, его правоприменяющим.

Уже сегодня можно с уверенностью говорить о том, что правовой институт в виде «купи-продажи недвижимости», содержит в себе проблемы, как из области теории, так и из области практики.

И такое положение рассматриваемого вопроса в области правоприменимости договора купли-продажи недвижимости характерно не только для современной Российской Федерации, но и для большинства стран современного мира, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Тем не менее, по мере нахождения универсального правового решения по вопросам договора купли-продажи недвижимости, все они последовательно и постепенно имплементируются в нормы действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: проблемы теории, проблемы практики, договор купли-продажи недвижимости, договор.

Real estate purchase and sale agreement

Kryshptopa Yelena Sergeevna, engineer-inspector of the first category
MFC of the Kalininsky district of St. Petersburg

The information presented in this scientific article will be useful to the widest range of readers, both those interested in the further development of the legal institution in the form of a «real estate purchase and sale agreement», and its law enforcement specialists. Already today it is safe to say that the legal institution in the form of «purchase and sale of real estate» contains problems both from the field of theory and from the field of practice.

And such a situation of the issue under consideration in the field of the lawfulness of the contract of «purchase and sale of real estate» is characteristic not only for the modern Russian Federation, but also for most countries of the modern world, which fully corresponds to the whole reality. Nevertheless, as a universal legal solution is found on the issues of the contract of sale of real estate, all of them are consistently and gradually implemented into the norms of the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: problems of theory, problems of practice, real estate purchase and sale agreement, contract.

Как следует из фактического содержания темы данной научной статьи, договор купли-продажи недвижимости, как и иной любой иной правовой инструмент, содержит в себе проблемы как теоретического, так и практического содержания.

По экспертному мнению значительного числа отечественных ученых-правоведов, проблемы теории применительно к договору купли-продажи недвижимости в настоящее время заключается в следующем (1, с. 55):

— в настоящее время имеет место правовая неурегулированность в виде «будущей недвижимой вещи»;

— в нормах действующего законодательства Российской Федерации, отсутствует факт, о специфическом характере предмета данного договора;

— фактическое отсутствие теоретического обоснования договора купли-продажи недвижимости, в виде права лиц в нем проживающих;

— достаточно слабая проработка обязательного элемента договора купли-продажи недвижимости в виде «передаточного акта»;

— отсутствие теоретической проработки договора купли-продажи недвижимости, в плане невозможности осуществления замены товара не надлежащего качества.

В свою очередь, основные проблемы практики в договоре купли-продажи недвижимости состоит в следующем:

— фактическое отсутствие у стороны данного договора, право требовать замену товара ненадлежащего качества, что для объектов недвижимости имеет концептуальное значение и содержание;

Такое положение рассматриваемого вопроса, прежде всего связано с тем фактом, что объект недвижимости в каждом случае всегда характеризуется своей исключительной уникальностью и неповторимостью, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

— следующая проблема правоприменимости договора купли-продажи недвижимости заключается в том,

что вместе с правами на нее обязательно должны быть учтены права лиц, в ней проживающих;

Как показывает вся современная правоприменительная практика Российской Федерации, в каждом конкретном случае покупатель недвижимости обязан самостоятельно проверять наличие лиц в ней проживающих, либо прописанных, что в безусловном порядке всего рассматриваемого вопроса, не отвечает вопросам нормальной правоприменимости и концептуальной законности.

— и наконец, необходимость осуществления обязательной государственной регистрации каждого без исключения договора купли-продажи недвижимости, с одной стороны придает законности в рассматриваемый процесс общегражданской жизнедеятельности, а с другой стороны, самым существенным образом затягивает всю его процедуру.

В безусловном порядке всего рассматриваемого вопроса, только представленными выше проблемами теории и практики, тематика правового урегулирования договора купли-продажи недвижимости не заканчивается, поскольку ввиду своей фактической индивидуальности, в каждом отдельном случае могут возникнуть вопросы самого разного характера и содержания.

Тем не менее, ввиду особой специфичности договора купли-продажи недвижимости, его значение в вопросах общегражданской жизнедеятельности, постоянно носит очень важное значение и содержание.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 26 января 1996 года № 14-ФЗ (Электронный ресурс) // СПС Консультант Плюс;
2. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.12.2017) (Электронный ресурс) // СПС Консультант Плюс.

Требования, предъявляемые к медиатору

Кузина Анастасия Александровна, студент магистратуры
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

Медиатор — ключевая фигура в процедуре медиации. С помощью медиатора стороны разрешают свой конфликт, вырабатывают взаимовыгодное для сторон решение. Однако на сегодняшний день люди до сих пор не имеют чёткого представления, что существует такой альтернативный способ разрешения правовых споров как процедура медиации, кто такой медиатор, какие требования к нему предъявляются. Зачастую сам термин «медиатор» толкуется в обществе противоречиво.

Ключевые слова: медиатор, медиация, альтернативные способы разрешения правовых споров, урегулирование споров.

Слово медиатор произошло от латинского слова *medius* и означает посредник, примиритель [3]. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» — это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве по-

средника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора [1]. На наш взгляд, медиатор — это специалист, который призван разрешить конфликт сторон с помощью процедуры медиации.

Роль медиатора в процедуре медиации значительна. Медиатор должен не только помогать сторонам догово-

ряться, но он также должен позаботиться, чтобы их договоренности были прочными и долгосрочными. Только таким способом стороны достигнут своей цели.

Президент Национальной организации медиаторов Цисана Шамликашвили отмечает, что «роль медиатора — это роль организатора процесса, ведущего процедуру медиации, с предельным вниманием относясь к потребностям участников конфликта в отношении процесса, остающегося на протяжении всей процедуры их равноудаленным и равноприближенным помощником в ходе выработки договоренностей по существу спора». Она считает, что «ключевой задачей медиатора является обеспечение сторонам помощи в понимании их реальных потребностей и интересов, налаживании диалога [4].

Медиатор содействует сторонам спора в поиске такого выхода из конфликта, который приемлем для них в равной степени, с которым они согласятся, выполняют добровольно, и с последствиями которого смогут качественно жить».

Какие же требования определяет законодатель к кандидатуре медиатора? В этом случае необходимо отметить ст. 15 Закона о медиации, где различают деятельность медиатора на профессиональной и на непрофессиональной основе. Основное различие этих двух видов деятельности состоит в требованиях, которым должен соответствовать медиатор.

Так, если лицо осуществляет медиативную деятельность на непрофессиональной основе, к нему предъявляются следующие требования:

- достижение 18-летнего возраста;
- полная дееспособность;
- отсутствие судимости [1].

Стоит заметить, что эти требования являются незначительными, а значит заниматься медиацией на непрофессиональной основе на территории Российской Федерации может большинство некомпетентных граждан. На наш взгляд, было бы правильнее исключить из ст. 15 Закона о медиации деятельность непрофессиональных медиаторов.

Если лицо осуществляет медиативную деятельность на профессиональной основе, тогда к нему предъявляются такие требования как:

- достижение 25-летнего возраста;
 - наличие высшего профессионального образования;
 - получение дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.
- быть членом саморегулируемой организации [1].

Если с требованием про возраст все понятно, то требование «высшее профессиональное образование» вызывает множество дискуссий среди ученых и практиков. Так, на данный момент сложилось три точки зрения относительно базовой профессии медиатора.

Медиатор — это человек с юридическим образованием. Сторонники этой точки зрения считают, что, имея юридическое образование, медиатор сможет лучше разобраться в правовом споре. Как правило, к медиатору обращаются

при наличии уже рассматривающихся в суде дел. Поэтому медиатору целесообразно обладать определенными навыками и профессиональными знаниями не только в сфере материального, но и процессуального права [5].

С.И. Калашникова отмечает, что «именно медиатор с юридическим образованием может определить наличие объективных факторов медиабельности спора, оценить правомерность действий и предложений участников медиации и в конечном итоге обеспечить соответствие соглашения, заключенного по результатам медиации, требованиям закона.

Таким образом, принимая во внимание предмет регулирования Федерального закона № 193-ФЗ, который составляют отношения, связанные с применением процедуры медиации исключительно к правовым спорам, представляется вполне закономерным, что именно юридическое сообщество играет ведущую роль в продвижении медиации» [2].

Большинство специалистов отмечают, что именно судья в отставке способен стать грамотным и успешным медиатором, так как в процессе медиации есть много общего с процедурой разрешения спора. Но минусом является то, что бывшему судье сложно будет вжиться в новую для себя роль. Так как изначально судья ориентируется не на примирение сторон, а на разрешение спора, а это как мы знаем не одно и то же.

Безусловно у судьи в отставке есть определенные предпосылки для проведения процедуры медиации. Он беспристрастен, обладает специальными знаниями закона, имеет большой опыт, все это полезно, но недостаточно. Судье в отставке, который желает заниматься процедурой медиации необходимо пройти дополнительную подготовку, так как это разные виды деятельности. Судья всю свою деятельность выносит решение, медиатор решения не выносит.

Медиатор — это человек, имеющий психологическое образование. В ходе процедуры медиации медиатору нужно выслушивать обе стороны конфликта и необходимо понимать интерес и эмоции каждой стороны для того, чтобы привести сторон к примирению.

Однако ряд авторов считают, что в связи с особым характером специальных знаний, которыми обладают психологи, возникают опасения, что представители этой профессии могут влиять на участников конфликта, используя свои специальные знания, а значит все это приведет к нарушению нейтральности и беспристрастности медиатора [5].

Медиатор — это конфликтолог. Сторонники этой точки зрения отмечают, что медиатором должен стать человек имеющий базовое образование конфликтолога. Дело в том, что именно эти специалисты умеют управлять конфликтами и вести их в нужное русло.

С.И. Калашникова отмечает, что «не следует закреплять монополию представителей какой-либо профессии на проведение примирительных процедур» [2]. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения и считаем,

что медиатором должен быть человек с юридическим образованием, который получил дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Однако человек, планирующий стать медиатором, обязан понимать, что, даже пройдя курс обучения и получив сертификат на право работы медиатором, он должен будет постоянно совершенствовать свои знания, улучшать приобретенные навыки для того чтобы повысить свою профессиональную компетентность.

Законодатель также устанавливает требование, что лица, занимающиеся на профессиональной основе медиацией обязаны быть членом саморегулируемой организации и выполнять установленные ей правила [1].

Также требуется установление реального контроля за качеством работы медиаторов в соответствии с принятым ими Кодексом профессиональной этики медиаторов.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. — 30.07.2010. № 168.
2. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юр. наук/С.И. Калашникова — М., 2010. — 26 с.
3. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка/под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: Издание книгопродавца В. И. Губинского, 1910. — 1004 с.
4. Кто может быть медиатором и почему ими не могут быть госслужащие и муниципальные служащие? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/474180/> (дата обращения: 03.11.2022).
5. Методические материалы психолога: «Медиация и медиатор. Профессиональные требования к подготовке медиатора» [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/metodicheskie-materiala-psihologa-mediaciya-i-mediator-professionalnie-trebovaniya-k-podgotovke-mediatora-3452459.html> (дата обращения: 03.11.2022)

Проблема исполнительского иммунитета на единственное жилье гражданина, признанного несостоятельным (банкротом)

Кузнецов Андрей Русланович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор рассматривает порядок обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина-банкрота и обосновывает необходимость внесения изменений в законодательные акты.

Ключевые слова: *жилое помещение, конкурсная масса, социальный найм, единственное жилое помещение, замещающее жилое помещение, исполнительский иммунитет.*

Дискуссия о возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника-гражданина, в том числе при несостоятельности (банкротстве) и его условиях ведется в юридической литературе не первый год. Отправной точкой выступает формулировка абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, устанавливающая безусловный имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении жилого помещения (его части), которое яв-

ляется для гражданина-должника и совместно проживающих с ним членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Лица, замещающие государственные должности РФ, субъектов РФ, должности государственной гражданской и муниципальной службы имеют прямой запрет на осуществление деятельности медиатора.

Помимо всех перечисленных нами законодательных требований, медиатор должен быть компетентным, независимым и обладать психологической устойчивостью. Не обладая данными качествами, он может причинить вред сторонам при осуществлении своей деятельности и быть привлечен к ответственности в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Только тот медиатор, который обладает высоким уровнем профессиональной этики, авторитетом, харизмой и, как личность способен вызвать доверие и уважение у сторон, с легкостью сможет установить партнерские отношения между спорящими сторонами, ликвидировать конфликт и привести стороны к согласию.

Проблему обращения взыскания на жилье гражданина-банкрота также изучали Лагунова Е.А. [1], Саркисян А.В. [2] и др.

Проблема исполнительского иммунитета на единственное, но «роскошное» жилье должника находится

в неопределенном состоянии с 2012 года. Тогда Конституционный Суд принял Постановление от 14.05.2012 N 11-П, в котором указал на допустимость размена дорогой квартиры или дома на жилье подешевле и предписал изменить законодательство для закрепления такой возможности.

Следует отметить, что законодательные поправки до настоящего времени не приняты. При этом Верховный Суд развивал практику, в которой признавал неприкосновенность единственного жилья. Примером такой позиции может служить «Дело Стружкина» [3].

История дела такова: должник-банкрот являлся собственником квартиры площадью 40,3 кв. м. Собранием кредиторов гражданина-банкрота принято решение, что один из кредиторов передает в собственность должника в качестве единственного пригодного для проживания жилого помещения квартиру площадью 19,8 кв. м, при этом расходы на приобретение замещающего жилого помещения будут компенсированы кредитору за счет реализации конкурсной массы. То есть, предполагалось предоставить должнику небольшую однокомнатную квартиру в городе его проживания, принадлежащее ему жилое помещение большего размера продать и компенсировать из вырученных средств стоимость однокомнатной квартиры предоставившему ее конкурсному кредитору, а остаток направить на удовлетворение требований кредиторов. Должник обжаловал решения, спор в итоге дошел до Верховного суда. В определении по этому спору Верховный суд РФ указал на позицию Конституционного суда РФ, но отмечал, что законодатель так и не предложил необходимые критерии для размена, указав на отсутствие у судов права определять критерии допустимости обращения взыскания на единственное жилье до их установления федеральным законодателем.

Конституционный суд РФ с учетом своих предыдущих выводов в Постановлении от 26.04.2021 N 15-П указал, что нельзя отказывать в обращении взыскания на жилье только потому, что оно единственное. Оценка его рыночной стоимости в зависимости от обстоятельств дела может иметь решающее значение для решения вопроса: применять исполнительский иммунитет или нет. Кроме того, важно учитывать соотношение этой стоимости с суммой долга.

В отличие от позиции 2012 года, в 2021 г. Конституционный суд РФ указал, что законодательство по-прежнему нужно внести изменения, но при отсутствии законодательного регулирования его правовая позиция подлежит прямому применению, и возложил на суды определение пределов исполнительского иммунитета на жилье.

В связи с изложенным возникает вопрос: какой размер жилого помещения может считаться удовлетворяющим требованию обеспечения разумной потребности человека в жилище.

Частями 1, 2 статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (далее — норма предоставления) является минимальный

размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. Норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов.

В силу разъяснений абзаца 1 пункта 2 Постановления N 15-П от 26.04.2021 г. для соблюдения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника исполнительский иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения, следовательно представляется целесообразным предоставлять должнику жилое помещение в расчете на одного члена семьи в пределах стандарта нормативной площади жилого помещения, что не нарушает принцип соразмерности относительно законных интересов кредиторов.

Таким образом, правовое регулирование в данном случае должно быть направлено на недопустимость оставления гражданина — банкрота и членов его семьи без пригодного жилья в этом же населенном пункте, площадью не меньшей, чем по нормам предоставления помещения по договору социального найма.

Анализ судебной практики позволяет сформулировать ряд существенных положений при реализации единственного жилого помещения гражданина-должника, не являющегося предметом залога, в рамках процедуры банкротства гражданина [3, 4].

Так, вопрос о включении в конкурсную массу такого жилого помещения должен быть предварительно вынесен на обсуждение собрания кредиторов. Данное собрание созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредиторов (кредитора) или должника.

На собрании кредиторов должны быть обсуждены, в том числе, вопросы:

- о наличии у жилья, принадлежащего должнику, признаков излишнего;
- экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов;
- условиях, на которых должнику будет приобретено (предоставлено) замещающее жилье и требования, которым такое жилое помещение должно соответствовать.

Полагаем, представляется верным, что замещающее жилое помещение, предоставляемое должнику, должно находиться в пределах населенного пункта, в котором он проживает. При этом площадь предоставляемого жилого помещения не может быть меньше, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма на должника и членов его семьи.

Собранием кредиторов могут быть определены и иные критерии, которым должно соответствовать замещающее жилое помещение (например, год постройки жилого дома, требования к коммуникациям и т. д.).

После принятия собранием кредиторов соответствующего решения о реализации единственного жилого помещения гражданина-должника указанный вопрос передается финансовым управляющим, кредитором или должником на рассмотрение арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве.

Арбитражный суд утверждает условия и порядок продажи имеющегося и предоставления замещающего жилья. По результатам рассмотрения названного вопроса суд выносит определение, которое может быть обжаловано.

Таким образом, несмотря на отсутствие соответствующих изменений в законодательстве, в настоящее время не исключена возможность реализации единственного жилого помещения гражданина-должника при соблюдении вышеуказанных критериев. Вместе с тем в законодательстве данный вопрос до настоящего времени не решен.

В целях устранения пробела в законодательном регулировании порядка реализации единственного жилого помещения гражданина-должника предлагается внесение в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следующих изменений.

1. Абзац первый пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» изложить в редакции:

«Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, кроме жилого помещения, указанного в абзаце втором части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Пункт 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнить абзацем вторым, следующего содержания:

Литература:

- Лагунова, Е. А. О действии принципа исполнительского иммунитета в делах о банкротстве граждан в аспекте конституционных положений о защите семьи и праве на жилище/Е. А. Лагунова. — Текст: непосредственный // Российский судья. — 2021. — № 10. — с. 60-64.
- Саркисян, А. В. Обращение взыскания на единственное жилье при банкротстве: поиск баланса ценностей. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-15724/А. В. Саркисян. — Текст: непосредственный // Обращение взыскания на единственное жилье при банкротстве: поиск баланса ценностей. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-15724. — 2019. — № 7. — с. 12-20.
- Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2020 по делу № 309-ЭС20-10004/с. Р. Верховный. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fd6509b2-3770-4af7-ab4d-2a2d8d0527c9/aabbf0ab-fd50-4d63-b4e6-89b3ff78837b/A71-16753-2017_20201029_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2022)].
- Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2021 N303-ЭС20-18761 по делу N A73-12816/2019/с. Вер. — Текст: электронный // kad.arbitr.ru: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/68a6165c-b3bc-4752-8b86-f82e632070b7/f59a1ec9-7988-4c8b-95aa-3ca3c936553c/A73-12816-2019_20210726_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.05.2022).

«Исключение из конкурсной массы единственного пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих, жилого помещения допускается при совокупности следующих условий:

— встречного предоставления гражданину-должнику и членам его семьи совместно с ним проживающих замещающего жилого помещения площадью не меньшей, чем по нормам предоставления помещения по договору социального найма, предусмотренного жилищным законодательством, в пределах того же поселения, где эти лица проживают. Право собственности гражданина — должника на имеющееся у него жилое помещение не может быть прекращено ранее государственной регистрации права собственности на замещающее жилое помещение.

— решение об исключении из конкурсной массы единственного пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи принято большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

2. Пункт 2 статьи 15 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнить абзацем тринадцатым следующего содержания:

— «об исключении из конкурсной массы единственного пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи в на условиях, которые установлены абзацем вторым пункта 3 статьи 213.25 настоящего Федерального закона».

Полагаю, что необходимость устранения пробела в праве при реализации единственного жилого помещения гражданина — банкрота на законодательном уровне обусловлена тем, что в настоящее время не усматривается возможности его преодоления иными способами. Предложенные дополнения будут в большей степени отвечать соблюдению баланса интересов кредиторов и должников.

5. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2021 N 396-ПЭК21 по делу N А73-12816/2019/св вер. — Текст: электронный // kad. arbitr. ru: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/68a6165c-b3bc-4752-8b86-f82e632070b7/a3b2f3b2-f482-4567-a534-8c1dfca70b59/A73-12816-2019_20211222_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.12.2022).

Проблемы материального обеспечения несовершеннолетних детей при банкротстве обоих родителей

Кузнецов Андрей Русланович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор рассматривает порядок обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина-банкрота и обосновывает необходимость внесения изменений в законодательные акты.

Ключевые слова: конкурсная масса, совместное банкротство супругов, материальное содержание несовершеннолетних детей, банкротство.

В юридической литературе правоотношение несостоятельности как охранительное обязательство с активной множественностью лиц рассматривается в качестве определенного вида процессуального соучастия в арбитражном процессе [1].

Такая позиция позволила ряду авторов рассматривать совместное банкротство супругов-должников в деле о банкротстве как процессуальное соучастие, что, по существу, означает рассмотрение в рамках одного дела вопроса о банкротстве сразу двух супругов [2], однако до принятия соответствующих изменений в Закон о банкротстве возможность совместного банкротства супругов скорее всего, будет существовать исключительно в практике некоторых арбитражных судов.

Применительно к рассматриваемому нами вопросу множественность следует из факта обладания супругами общим имуществом и наличия общих долговых обязательств, что обусловлено лично-доверительным характером отношений между ними и допускает в данном случае формирование единого реестра требований кредиторов, а также формирование конкурсной массы в рамках единого дела о банкротстве должника.

Процедура совместного банкротства супругов, способна упростить и сделать более эффективной процедуру банкротства в случаях осложнения данных правоотношений по субъектному составу.

При признании обоих супругов банкротами по схеме совместного банкротства супругов либо при одновременном индивидуальном банкротстве каждого из супругов определенные вопросы возникают в связи с реализацией имущественных прав их несовершеннолетних детей.

Конституционный суд Российской Федерации признавая положения пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Феде-

рации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции, указал, что приведенные положения, устанавливающие в отношении принадлежащих гражданину-должнику на праве собственности денежных средств исполнительский иммунитет на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе несовершеннолетних детей, отвечают целям соблюдения такого важного принципа как соразмерность при обеспечении защиты прав и законных интересов гражданина-должника в процедуре реализации его имущества в случае признания его банкротом [3].

Если при индивидуальном банкротстве одного супруга другой супруг имеет возможность материально обеспечить несовершеннолетних детей, то при банкротстве обоих супругов возникает проблематика сохранения средств на их содержание.

Полагаю, что законодатель для подобной ситуации должен прописать в статусе супругов-должников как при совместном, так и при индивидуальном банкротстве каждого из супругов право на исключение из конкурсной массы денежных средств на разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании.

Арбитражные суды при рассмотрении обособленных споров [4] в делах о банкротстве граждан, имеющих несовершеннолетних детей опираются на правовую позицию, изложенную Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 27.10.2017 N 310-ЭС17-9405 [5]: особенность рассмотрения споров о признании недействительным соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей состоит в том, что интересу кредитора в возврате долга противопоставляются интересы несовершеннолетних детей как кредиторов должника по алиментному соглашению. Таким образом, раз-

решая вопрос о допустимости оспаривания соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей, необходимо соотносить две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, с одной стороны и закрепленное в статьях 307, 309 ГК РФ право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение с другой стороны — и устанавливать между названными ценностями баланс. При этом интересы детей имеют приоритетное значение.

Для квалификации соглашения об уплате алиментов в качестве недействительной сделки необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов и порядок их уплаты носят явно завышенный, чрезмерный и недобросовестный характер, чем причиняется вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку. В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании (Постановление от 14.05.2012 N 11-П Конституционного Суда Российской Федерации) [6], то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации).

В приведенном случае кредиторы оспаривали на основании специальных норм законодательства о банкротстве подозрительную сделку, по которой родитель-банкрот решил выплачивать 90% своего дохода несовершеннолетним детям. Верховный Суд же, по сути, поставил интересы детей выше интересов кредиторов, отказав в признании недействительным такого алиментного соглашения.

В судебной практике критерии, обозначенные Верховным судом при рассмотрении дела о признании недействительным соглашения об уплате алиментов используются и при установлении размера требований по уплате алиментов при формировании реестра требований кредиторов, по спорам о порядке распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имуще-

ства гражданина-должника, и об обязанности финансового управляющего направить указанные денежные средства на погашение текущих обязательств должника по выплате содержания несовершеннолетних детей [7].

Полагаю, что, при отсутствии алиментных обязательств, установленных судом или нотариальным соглашением, объективно требуется законодательно установленное установление, в соответствии с которым из конкурсной массы в первую очередь выплачивались бы средства на содержание общих несовершеннолетних детей супругов, являющихся должниками в деле об их совместном банкротстве либо в деле о банкротстве каждого из супругов.

Из изложенного следует, что перспективу введения института совместного банкротства супругов следует в целом признать положительным фактором, позволяющим оптимизировать вопросы правового обеспечения имущественных интересов супругов, ставших в силу различных причин несостоятельными, а также их кредиторов.

Полагаю, что Закон о банкротстве требует определенной доработки в части учета некоторых рассмотренных выше вопросов о соблюдении прав несовершеннолетних детей, в связи с чем предлагается внесение в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следующих изменений.

Абзац первый пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» изложить в редакции:

«Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей».

Пункт 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнить абзацем вторым, следующего содержания:

«При совместном банкротстве супругов из конкурсной массы исключаются деньги в размере алиментов, взыскиваемых с каждого родителя, на несовершеннолетних детей в судебном порядке в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации, но не менее установленной величины прожиточного минимума».

Литература:

1. Попондопуло, В.Ф., Слепченко Е.В. Правовая природа правоотношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) // Правоведение. 2003. N 2 (247). с. 64.
2. Хлюстов, П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина банкрота // Закон. 2015. N 12. с. 71.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой/п. м. — Текст: электронный // www.consultant.ru: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414974/ (дата обращения: 08.06.2022)

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.09.2022 N Ф07-10758/2022 по делу N А56-62544/2020/ор. — Текст: электронный // kad. arbitr. ru: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/39613680-12e5-480f-a594-9472fa451c9f/1bb587fe-de10-4f48-b341-f2428d57888e/A56-62544-2020_20220907_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.09.2022)
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 N 310-ЭС17-9405 (1,2) по делу N А09-2730/2016/лр. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bb46a12f-e400-4d6e-89af-a787d207123d/a6019cc8-4907-44c1-93d5-d8ff4068ac91/A09-2730-2016_20171027_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.12.2022)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» Собрание законодательства РФ, 21.05.2012, N 21, ст. 2697.
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.06.2021 N Ф01-2623/2021 по делу N А11-2943/2016 ор Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.06.2021 N Ф01-2623/2021 по делу N А11-2943/2016/ор. — Текст: электронный // kad. arbitr. ru: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7e5e6828-61a8-459f-aa2a-3709314a5492/9321b024-8960-4ef2-84b5-8ccc9351a9e5/A11-2943-2016_20210617_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.12.2022)

Новации и инновации в предпринимательской деятельности (на примере ПАО «Мегафон»)

Куликова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В статье анализируются такие понятия, как: «инновационная деятельность» и «предпринимательство» и их взаимосвязь на примере деятельности ПАО «Мегафон».

Ключевые слова: новации, инновации, инновационная деятельность, предпринимательство.

В настоящее время вопросы повышения эффективности инновационной деятельности приобретают особую актуальность в различных сферах экономики и бизнеса, так как владельцы известных и масштабных хозяйствующих субъектов более активно рассматривают необходимость использования нововведений в своей коммерческой деятельности. Целью данной статьи является анализ взаимосвязи понятий «инновационной деятельности» и «предпринимательство» на примере ПАО «Мегафон».

Использование инноваций в процессе производства и реализации продукции способствует повышению конкурентоспособности субъектов, расширению товарной номенклатуры, оптимизации производственных затрат, минимизации издержек от брака и т. д. Наряду с означенными факторами инновационная деятельность представляет собой одно из главных условий адаптации хозяйствующего субъекта к рынку услуг и продуктов. Таким образом, в современных условиях инновационная деятельность выступает одним из критериев повышения эффективности деятельности организаций. Для лучшего понимания проблематики вопроса проанализируем сущность и объём понятий «инновация» и «инновационная деятельность».

1. Анализ понятий новация и инновация на примере ПАО «Мегафон»

Во-первых, отметим, что само понятие «инновация» тесно взаимосвязано с таким явлением, как новация. «Новация — это нечто новое, новшество» [Ожегов С. И., 2010]. Новации — это, в первую очередь, результат интеллектуальной деятельности, создаваемая организацией. Новациями могут быть формулы, чертежи, инструкции, методики, нормативные документы, технологические регламенты и т. д. Они представляют новые знания, которые еще не приобрели материальный вид. Новации являются сущностью и обуславливают свойства создаваемых.

Новация и инновация, по своей сути, это разные понятия. Так, в статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» дается такое определение понятиям «инновация» и «инновационная деятельность»: «Инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях... Инновационная деятельность — деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направ-

ленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности».

Между тем, в рамках международного сообщества, в частности, на уровне Организации Экономического Сотрудничества и Развития (далее — ОЭСР) наблюдается несколько иной подход к определению инноваций, который получил закрепление в Рекомендациях по сбору и анализу данных по инновациям (далее — Руководство Осло). Указанные рекомендации являются основным методологическим документом ОЭСР в области инноваций как для стран, непосредственно участвующих в деятельности ОЭСР, так и ряда стран Восточной Европы, Латинской Америки, Азии, Африки, не являющихся пока, как и Россия, членами этой организации [Руководство Осло, 2010].

В соответствии с Руководством Осло инновация «есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях» [Руководство Осло, 2010]. Сравнительный анализ определения инновации, сформулированного российским законодателем, с приведенным выше определением, содержащимся в Руководстве Осло, показывает, что в первом случае закон оперирует словосочетанием «введенный в употребление», в то время как разработчики Руководства Осло предпочитают применять выражение «введение в употребление». Таким образом, заметным становится существенное расхождение в подходе к рассматриваемому понятию «инновация», которое заключается в том, что в первом случае инновация представляет собой результат, а во втором — действие. Во всех остальных лексических компонентах, составляющих понятие «инновация», российская трактовка последнего практически совпадает с трактовкой инновации, содержащейся в Руководстве Осло.

Понятие «инновационная деятельность», представленное в Руководстве Осло, совершенно другое, нежели в русском законодательстве. В соответствии с указанным документом инновационной деятельностью являются «все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие шаги, которые фактически или по замыслу ведут к реализации инноваций. Некоторые из этих видов деятельности могут быть инновационными по своей сути, тогда как другие не содержат новизны, но необходимы для осуществления инновации» [Руководство Осло, 2010]. Необходимым и одним из важных признаков инновации является требование того, чтобы продукт, процесс, метод продаж или организации был новым, либо значительно улучшенным.

Рассмотрим на примере ПАО «Мегафон», что такое новации и инновации. С 2021 года главная стратегия организации по обеспечению связи претерпела изменения, и теперь организация сфокусировалась на «клиенте и культуре постоянных улучшений с целью принести сча-

стье своим клиентам, сотрудникам и акционерам» [ПАО «МегаФон», 2022].

В качестве новаций «Мегафон» предоставил аналитические данные передвижения жителей Мурманской области и приезжих туристов в неё, которые легли в основу развития транспортной и туристической инфраструктуры. Также на основе анализа был выявлен рост количества потребителей, которые активнее стали интересоваться покупками товаров на вторичном рынке, что может в дальнейшем привести к развитию дополнительных сервисов или приведет к некоему контролю данного рынка.

В сфере инноваций «Мегафон» внедрил комплексное решение «Агент Ева». Данный сервис может выполнять роль виртуального секретаря, блокировать определённые категории нежелательных вызовов, предупреждать о потенциально опасных сайтах. Сама организация утверждает, что у данного сервиса нет аналогов в России. К тому же было внедрено новое оборудование во всех регионах страны, которое улучшает качество связи в труднодоступных местах, таких как, например, подвальные помещения или промышленные предприятия, расположенные вне зоны связи, и тд.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что понятия «инновация» и «новация» тесно взаимосвязаны друг с другом, а также все чаще становятся вопросом пристального изучения современных предпринимателей. Прогресс не стоит на месте, и даже такие крупные организации, как Мегафон, обеспечивающие население продуктами для связи по всей стране, вынуждены создавать что-то новое, «инновационное», чтобы сохранять свои позиции на рынке, привлекать новых клиентов. Предпринимателям в первую очередь важно сохранять внимание своей аудитории, предлагать новые решения проблем, «быть впереди» конкурентов. В связи с тем, что в 21 веке множество сфер — экономическая, финансовая, гражданская, рыночная — завязаны на цифровых технологиях, владельцам и работникам организаций необходимо идти в ногу со временем, изучать актуальные способы ведения бизнеса и привносить нечто новое — то, что вытекает из понятия «инновация».

2. Анализ инновационной и предпринимательской деятельности

В Гражданском кодексе Российской Федерации (п. 4. ст. 129) указано, что «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом». Образовательные и научные учреждения, как правило, не располагают производственной базой, и нематериальные результаты их деятельности не оборотоспособны, т.е. не могут быть товаром.

Следовательно, для научно-исследовательских институтов и вузов, как правило, единственным средством и целью предоставить производству в использование созданные в них результаты интеллектуальной деятельности является обеспечение последних правовой охраной. Инновационная деятельность для вузов и научно-исследовательских институтов завершается, как правило, созданием охраноспособного результата интеллектуальной деятельности и обеспечением его правовой охраной с целью дальнейшего введения в оборот закрепленных за собой прав, т. е. первым этапом инновационной деятельности.

В настоящее время на рынке активнее развивается конкуренция, в которой выживают только самые сильные предприятия, готовые предоставить покупателю различные товары и услуги, чтобы сэкономить время. Довольно большая прослойка бизнеса перенесла многие свои услуги на Интернет-площадки в связи с событиями последних лет. Огромное влияние на это оказала, к примеру, пандемия COVID-19, давшая большой толчок к тому, что различным сферам бизнеса приходилось подстраиваться под жесткие условия карантина. Именно клиентоориентированный субъект, готовый предложить что-то новое, сумеет выжить в этой борьбе. Инновации помогают выйти на новые рынки, удовлетворить новые потребности покупателей.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет предпринимательскую деятельность (предпринимательство) как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [ГК РФ ст. 2, п. 1].

Активизация инновационной деятельности влияет на общий уровень экономического развития страны, в связи с чем можно наблюдать повсеместный призыв к использованию инноваций. Введение инноваций поощряется и стимулируется, преимущественно в сферах, которые нацелены на изготовление высокотехнологичных продуктов, таких как компьютеры и полупроводники, а также фармацевтические ресурсы и медицинское оборудование, средства связи и системы коммуникаций.

Исследование высоких технологий в промышленности и производство новейшей наукоемкой продукции вместе с реализацией мер по коммерческому продвижению являются одними из главных условий устойчивого экономического роста для большинства индустриально развитых стран.

Нововведения выступают как своеобразный инструмент предпринимательства. Для его умелого использования необходимо внимательное исследование внешней и внутренней среды организации, а кроме того, освоение

принципами эффективной реализации нововведений, а также использование их.

Создаваемая предпринимателем продукция считается конкретным (материальным) предметом либо услугой, исполняющей изготовление и реализацию данного предмета или услуги, т. е. предпринимательство, создает определенные хозяйственные условия для реализации процесса производства. В данном аспекте предпринимательство предполагает собой социальный механизм, рассчитанный для организации и осуществления процесса воспроизводства с целью получения прибыли.

Таким образом, понятие предпринимательства в современном мире — это деятельность, нацеленная на поиск новейших областей вложения в капитал, формирование новейших и совершенствование существующих продуктов, производств, организаций, формирование положительного имиджа, результативное применение различных возможностей с целью извлечения прибыли. По этой причине не всякий бизнес является предпринимательством, а лишь такой, который дает возможность извлечь прибыль в результате формирования (разработки), изготовления либо применения (заимствования) инновационного продукта в любой его форме.

Заключение

Появление новых продуктов, внедрение новых производственных процессов, расширение рынка становятся ключевыми факторами успеха начинающих и устоявшихся предпринимателей в высококонкурентной среде. Для таких предпринимательских структур инвестирование ресурсов в сферу исследований и разработок позволяет занять лидирующие позиции на рынке, обеспечивает высокую прибыль. Такое инновационное предпринимательство нацелено на высокие достижения. Оно изменяет предпринимательские устремления и качественную природу предпринимательства. Его отличительными чертами становятся продуктовые и процессные инновации, расширение масштабов деятельности в высокотехнологичной сфере, вовлеченность во внешние рынки. В результате предпринимательский механизм превращает инновации в фактор экономического роста.

Как уже отмечалось выше, особенностью современного этапа предпринимательства является его органическое переплетение с инновационной деятельностью.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что инновационная деятельность чаще всего трактуется как создание и распространение новшеств, при этом предпринимательство преследует такие же интересы, ориентированные на получение прибыли. Поэтому понятия «предпринимательство» и «инновационная деятельность» чрезвычайно близки и тесно пересекаются между собой в различных сферах, включая экономическую, гражданскую и рыночную.

Литература:

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 26.08.1996, № 35, ст. 4137.

2. Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, № 31, ст. 4765.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» // «Собрание законодательства РФ», 10.08.1998, № 32, ст. 3886.
4. Мухамедшин, И. С. Коммерциализация объектов в сфере интеллектуальной собственности (монография)/И. С. Мухамедшин. — Москва: Проспект, 2018. — 104 с.
5. Курносова, Е. А. Инновационный потенциал предприятия: составляющие и методы оценки/Е. А. Курносова. — Текст: непосредственный // Математика, экономика и управление. — 2015. — № 1. — с. 105-109.
6. Грибанов, Д. В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в национальном и международном законодательстве/Д. В. Грибанов. — Текст: непосредственный // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2016. — № 3/2016. — с. 62-67.
7. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129 (ред. от 14.07.2022). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 28.11.2022).
8. Мухамедшин, И. С. Проблемы активизации инновационной деятельности НИИ и вузов/И. С. Мухамедшин. — Текст: электронный // Федеральная служба интеллектуальной собственности: [сайт]. — URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/tezisi-dokladov-24mkr.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).
9. Руководство Осло Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. — Текст: электронный // МГИМО: [сайт]. — URL: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk_oslo.pdf (дата обращения: 28.11.2022).
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка/С. И. Ожегов. — Текст: электронный // Толковый словарь Ожегова: [сайт]. — URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/17217-НОВАЦИЯ> (дата обращения: 28.11.2022).

К вопросу учета экологической составляющей при определении индекса качества городской среды

Курамшина Наталья Георгиевна, доктор биологических наук, профессор;
Гаянова Камила Рустемовна, студент
Уфимский университет науки и технологий

В статье рассмотрена нормативно-правовая база Российской Федерации по оценке качества городской среды, а также подходы к определению уровня благополучия городской среды в мировой практике. Выявлены основные аспекты учета экологической составляющей в индексации качества городской среды, определены проблемы и предложены пути решения.

Ключевые слова: качество городской среды, экологические индикаторы, озеленение, рейтинг городов.

Принятие Конституции Российской Федерации предопределило развитие правового регулирования отношений по охране окружающей среды в том числе в населенных пунктах, выдвинув основополагающие правовые нормы, закрепленные в ст. 42 о том, что политика Российской Федерации направлена на создание на благоприятной окружающей среды. Одной из основных задач перед органами власти стоит повышение качества жизни в каждом городе, поэтому оценка качества жизни в городах актуальна [1].

Различные факторы обуславливают различную специфическую нагрузку на окружающую среду и состояние здоровья населения в каждом отдельном городе. В действующем законодательстве отсутствуют конкретные правовые нормы, устанавливающие зависимость направлений экологического и социально-экономического раз-

вития городов от проблем состояния окружающей среды в них, обусловленных как природными, так и антропогенными факторами. Неопределенность не позволяет определять требующие эффективного решения проблемы [2].

Согласно Методике формирования индекса качества городской среды, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 года № 510-р, индекс города представляет собой цифровое значение (в баллах) состояния городской среды, полученное в результате комплексной оценки количественных и поддающихся измерению индикаторов, характеризующих уровень комфорта проживания в соответствующем городе [8].

На сегодняшний день разработаны различные модели оценки качества жизни, в которых представлены методики перевода критериев «качества» в цифровое значение (интегральные, объективные, субъективные) [8]. Исполь-

зуемые в мире многочисленные индексы для оценки качества городской среды и устойчивости развития городов имеют много сходных черт. В частности, в ООН разработан индекс городского процветания (City Prosperity Index — CPI) [8].

В странах Евросоюза были внедрены такие методики индикации качества городской среды, как «Европейская премия за зеленый капитал», European Green City Index, «Европейский индекс зеленых городов», «Справочная основа для устойчивых городов», «Городская экосистема Европы», «Рамки изменений и показатели устойчивости городов», «Индикаторы для устойчивых городов» и др.

В Китае с 2011 г. используется «Индекс устойчивости городов Китая». Учеными Австралии, Бразилии, Малайзии и ряда других стран предложены подходы, учитывающие региональную специфику. Разные системы индикации отличаются прежде всего степенью дифференциации показателей, но в целом ориентируются на ключевые группы свойств — экологические, социальные и экономические [8].

Из анализа методик выявлены два варианта комплексной оценки уровня экологического благополучия городской среды: определение балльного показателя экологического благополучия и расчет индекса устойчивого развития города (таблица 1) [8].

Таблица 1. **Общепринятые методики расчета комплексной оценки уровня экологического благополучия городской среды**

Комплексная оценка уровня экологического благополучия городской среды	Методика расчета
Определение балльного показателя	Выделяют 7 ступеней экологического состояния городской среды, каждая из которых характеризуется определенной суммой баллов. Отдельные зоны города характеризует балльный показатель, установленный в соответствии со степенями экологического состояния среды. Уровень экологического благополучия городской среды в целом оценивается в сумме баллов всех зон города с учетом весовых коэффициентов, установленных экспертной оценкой
Расчет индекса устойчивого развития	Проводится с учетом фактического и нормативного показателей и их весовых коэффициентов. В качестве показателей рекомендуется рассматривать степень загрязнений атмосферного воздуха (воды, почвы, растительности), среднюю продолжительность жизни, уровень среднедушевого дохода населения, отношение расходов на социальные программы к ВВП

Повышение качества жизни и качества городской среды Российской Федерации предусмотрено Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 31 октября 2017 г. № 1494/пр «Об утверждении Методики определения индекса качества городской среды муниципальных образований Российской Федерации»; Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»; Приказ Минстроя от 06.04.2017 № 691 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ Формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018-2022 годы» [8].

Под руководством Минприроды России с 2017 г. ежегодно составляется экологический рейтинг городов, охватывающий все субъекты РФ.

В противовес экологическому рейтингу городов в период 2017-2020 гг. Минстрой России определил в рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда» инициативу, отражающую уровень качества городской среды, которая, в отличие от экологического рейтинга городов, получила нормативное правовое оформление.

Согласно п. 5 Методики формирования индекса качества городской среды, благоприятная городская среда —

это состояние городской среды, при котором количество набранных баллов составляет более 50 процентов максимально возможного количества баллов индекса города. Индекс города рассчитывается путем сложения баллов по всем 36 индикаторам, оцениваемым по шкале от нуля до десяти. Таким образом, индекс города измеряется по шкале от нуля до 360 баллов. «Городская среда считается неблагоприятной в случае, если индекс города располагается в диапазоне от нуля до ста восьмидесяти баллов, благоприятной — от 181 до 360 баллов» [8].

По итогам 2021 года индекс качества городской среды города Уфа составил 204 бала, ввиду чего среда города считается благоприятной. Наименьшим показателем стала «социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства» (27 баллов), наибольшим — «озелененные пространства» (42 балла).

Однако из Приложения № 1 к методике в перечне индикаторов для расчета индекса качества городской среды в качестве экологических представлены лишь такие показатели как: доля озелененных территорий общего пользования в общей площади зеленых насаждений, уровень озеленения и состояние зеленых насаждений [8].

Например, расчет индикатора «Доля озелененных территорий общего пользования в общей площади зеленых насаждений» проводится в соответствии с п. 13 Методики. Согласно статистическим данным «Горзеленхоза»,

общая площадь зеленых насаждений (S_v) города Уфа составляет 48302 гектара. Исходя из перечня озелененных территорий общего пользования (садов, парков, лесопарков, скверов), расположенных на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан, ориентировочная их площадь (S_o) составляет 2833,4 га. Тогда по формуле расчета доля озелененных территорий общего пользования в общей площади зеленых насаждений:

$$\frac{S_o}{S_v} \cdot 100 = \frac{2833,4}{48302} \cdot 100 = 5,9 \%$$

Доля озелененных территорий общего пользования в общей площади зеленых насаждений по городу Уфа составляет всего 5,9%, что соответствует 1 баллу.

Из вышесказанного следует, что по Методике оценивается качество без учета тех факторов состояния природной среды, которые во многом определяют жизнь и здоровье человека в городе. Поэтому для комплексной оценки качества городской среды необходимо расширение количества показателей индексов, отражающих состояние природных ресурсов и совокупное загрязнение окружающей среды в городах [2].

Еще одним путем решения проблемы является приращение экологическому рейтингу городов юридической силы с целью последующей корректировки экологических и социально-экономических программ развития и оценки эффективности осуществления мер в области охраны окружающей среды.

В таком случае в категории индексации следует включать такие экологические показатели как [2]:

- состояние атмосферного воздуха;
- обращение с отходами производства и потребления;
- состояние земель и почв, использование территорий городов;
- состояние городских лесов и зеленых насаждений, организация особо охраняемых, рекреационных и иных «зеленых» территорий;
- состояние водных объектов, водоснабжения в городе;
- организация и состояние городской транспортной системы;
- шумовое воздействие;
- энерго- и теплопотребление;
- экологическое просвещение, информирование и вовлечение общественности в решение экологических проблем города;
- управление в области охраны окружающей среды в городах и т. д.

Таким образом, существует ряд критических аспектов при применении рейтингов в сравнительных целях, например, надежность первичных данных, прозрачность системы задания весов индикаторов [8]. Кроме того, в действующем законодательстве отсутствуют конкретные правовые нормы, устанавливающие зависимость направлений экологического и социально-экономического развития городов от проблем состояния окружающей среды. Существующая неопределенность не позволяет выявлять те проблемы состояния окружающей среды в городах, которые действительно требуют эффективного решения.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант.
2. Курамшина, Н. Г. Оценка состояния воздушной среды в жилой и транспортно-магистральной зонах города Уфы (советский район)/Н. Г. Курамшина, Э. С. Аминова, С. М. Измайлов // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 12 (46). — с. 210-212. — EDN HMDARI.
3. Лисина, Н. Л. Экологический рейтинг городов и правовая охрана окружающей среды в них/Н. Л. Лисина // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 12 (204). — с. 30-32. — DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_30. — EDN VDJQNP.
4. Распоряжение Правительства РФ от 23.03.2019 № 510-р (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды» // СПС Консультант.
5. Энгельгардт Анна Эдуардовна, Липовка Алексей Юрьевич, Федченко Ирина Геннадьевна Международный опыт индексирования качества городской среды // Урбанистика. 2018. № 4, с. 77-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-indeksirovaniya-kachestva-gorodskoy-sredu> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Суворов, Д. М. Проблемы урбоэкологии при построении индекса качества городской среды и его использовании для оценки устойчивого развития городов/Д. М. Суворов, Л. А. Суворова, Т. В. Байбакова // Экология и промышленность России. — 2019. — Т. 23. — № 5. — с. 67-71. — DOI 10.18412/1816-0395-2019-5-67-71. — EDN GKYZQH.
7. Подходы к оценке качества городской среды/Е. А. Белякова, Р. Н. Москвин, В. С. Юрова, Е. С. Утюгова // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. — 2019. — № 2 (9). — с. 3-9. — EDN ERWINQ.
8. Королева, Е. Н. Некоторые подходы к расчету индекса качества городской среды/Е. Н. Королева, В. В. Мищенко // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2020. — № 4. — с. 61-66. — DOI 10.14258/epb2019101. — EDN ZYPPVV.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (444) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 21.12.2022. Дата выхода в свет: 28.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.